ФМБА РОССИИ
Федеральное медико-биологическое агентство

Медико-биологический университет
инноваций и непрерывного образования
ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России

Адрес: г. Москва, ул. Живописная, д. 46, стр. 8
Тел.: 8 (499) 190-96-92
Сайт: www.mbufmbc.ru

Посохов И.Н., Праскурничий Е.А.

ХИЩНИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

Монография

Москва, 2026

Федеральное медико-биологическое агентство
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный научный центр Российской Федерации —
Федеральный медицинский биофизический центр
имени А.И. Бурназяна»
МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИННОВАЦИЙ И НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Посохов И.Н., Праскурничий Е.А.

ХИЩНИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

Монография

Москва 2026

УДК 001.31
ББК 78.653
П62

Посохов И.Н., Праскурничий Е.А. Хищнические научные медицинские журналы и конференции : монография. — М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, 2027. 128 с.

Авторы:

Посохов Игорь Николаевич — доктор медицинских наук, профессор кафедры терапии МБУ ИНО ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России.

Праскурничий Евгений Аркадьевич — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой терапии МБУ ИНО ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна

Рецензенты:

Шахнович Павел Геннадьевич — доктор медицинских наук, начальник центра специализированной медицинской помощи терапевтического профиля ФГБУ «Центральная клиническая больница с поликлиникой» Управления делами президента РФ, Москва, Россия.

Бекболат Жолдин — PhD, MD, FESC, профессор, член проблемной комиссии по направлению «Медицина» Западно-Казахстанского медицинского университета имени Марата Оспанова, Актобе, Казахстан.

Настоящая монография представляет собой не просто сборник невероятных историй в области публикационной этики, которые приводили порой к катастрофическим последствиям, а комплексный «путеводитель» по «тёмной стороне» научных коммуникаций в медицине. Книга раскрывает методы, которыми мошенники эксплуатируют доверие ученых, врачей, пациентов. Хищнические структуры — это «чёрный рынок» в мире знаний. Как и на любом стихийном рынке, здесь можно купить «товар» — публикацию или возможность выступить с докладом. Вы получите его быстро и без лишних вопросов, но этот товар всегда оказывается подделкой, которая не имеет ценности в официальной науке и даже может быть опасна для потребителя или общества. Единственный способ защититься от этого — научиться отличать фальшивые «знаки качества» от настоящих; бутафорию от настоящей реальности. Авторы неоднократно подчёркивают, что борьба с этим явлением требует не только запретительных мер, но и глубокой трансформации системы оценки научной деятельности, где качество должно преобладать над количеством. Монография предназначена для любого читателя, имеющего отношение к научной деятельности или интересующегося ей.

ISBN 978-5-93064-468-5 © ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, 2026

Содержание

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 4
ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА 7
1.1. «Публикуйся или погибай», но «плати за публикацию» 7
1.2. Джеффри Билл и его приемники 14
1.3. «Письма счастья» исследователям 21
1.4. Чем «прославилась» OMICS 25
1.5. Есть ли «хищники» в России? 30
ГЛАВА 2. ХИЩНИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ 33
2.1. Эксперименты Джона Боханнона 33
2.2. Кто такая Анна Ольга Шуст? 41
2.3. Академический «фастфуд» 46
2.4. О лингвистической небрежности 49
2.5. «Ордена» из сувенирной лавки 54
ГЛАВА 3. ХИЩНИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ 60
3.1. «Встречи, стимулы, конференции, выставки»: MICE 60
3.2. Добро пожаловать на конференцию WASET 63
3.3. История SCIgen 70
3.4. На чём основан успех «Потёмкинских деревень» 74
ГЛАВА 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УЧЁНЫХ И ОБЩЕСТВА 82
4.1. Как горят рукописи 82
4.2. «Несите ваши денежки» 86
4.3. Фальшивые пабкоины 88
4.4. Дело Уэйкфилда 91
4.5. Магическое лекарство от рака GcMAF 98
ГЛАВА 5. ЗАЩИТА ОТ ХИЩНИКОВ 105
5.1. Комитет по этике публикаций, COPE 105
5.2. От каталога DOAJ к стандарту качества 107
5.3. Web of Science и Scopus 109
5.4. Думай. Проверяй. Подавай/Участвуй 110
5.5. Если Вы «зашли не в ту дверь» 116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 124
ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ 126
ЛИТЕРАТУРА 127

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНРИ	–	Ассоциация научных редакторов и издателей
ВАК	–	Высшая аттестационная комиссия
ИИ	–	Искусственный интеллект
РИНЦ	–	Российский индекс научного цитирования
APC	–	Article Processing Charges, плата за обработку статьи
COPE	–	Committee on Publication Ethics, Комитет по этике публикаций
DOAJ	–	Directory of Open Access Journals, директория журналов открытого доступа
DOI	–	Digital object identifier, цифровой идентификатор объекта
IAP	–	InterAcademy Partnership, межакадемическое партнёрство
ISSN	–	International Standard Serial Number, Международный серийный номер
JIF	–	Импакт-фактор журнала
MICE	–	«Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions», Встречи, стимулы, конференции, выставки
OA	–	Open Access, открытый доступ
ORI	–	Office of Research Integrity, офис по исследовательской честности, этический комитет
TCA	–	«Think. Check. Attend.», «Думай. Проверяй. Участвуй.»
TCS	–	«Think. Check. Submit.», «Думай. Проверяй. Подавай.»
WoS	–	Web of Science

ВВЕДЕНИЕ

Научная коммуникация и рецензируемые публикации на протяжении столетий остаются фундаментом исследовательского процесса и развития доказательной медицины. Однако, за последние два десятилетия глобальная экосистема академического общения претерпела радикальную трансформацию, вызванную переходом от традиционной подписной модели к открытому доступу, так называемому «Open Access» (OA). Хотя изначально движение за OA преследовало благородные цели демократизации знаний и устранения ценовых барьеров для читателей, оно создало условия для появления деструктивного феномена — хищнических журналов, а затем, с использованием сложившихся бизнес-моделей, и хищнических конференций.

Современные научные «хищники» характеризуются приоритетом личных интересов над научной ценностью, для чего они разработали сложный инструментарий для введения научного сообщества в заблуждение. Так, например, грабительские журналы имитируют авторитетность, манипулируя метриками, публикуя фальшивые импакт-факторы и используя сомнительные индексы. При этом должные редакционные практики, такие как рецензирование или механизмы отзыва статей, игнорируются. Данные негативные явления сопровождаются массовой спам-рассылкой и другими несанкционированными действиями.

Параллельно с деградацией журнального рынка возникла индустрия хищнических конференций. Эти мероприятия маскируются под престижные научные форумы, однако проводятся коммерческими структурами в туристических локациях без полезной для участников научной программы, часто также выступая посредниками для публикации низкокачественных материалов в аффилированных журналах.

Основным драйвером процветания этого паразитического сектора является глобальное давление системы «публикуйся или погибни» (англ: «publish or perish»). Необходимость выполнения количественных показателей для получения грантов, ученых степеней и продвижения по карьерной лестнице толкает как неопытных, так и недобросовестных исследователей к сотрудничеству с «хищниками». Последствия этой деятельности катастрофичны: от прямой растраты исследовательских фондов до загрязнения мировой научной базы недостоверными данными,

что в медицине создает прямую угрозу безопасности пациентов. Таким образом, проблема хищнических изданий и конференций представляет собой одну из наиболее серьезных экзистенциальных угроз для современной науки, подрывая фундаментальные принципы академической честности и доверия к экспертному знанию.

Настоящая книга призвана вооружить медицинское научное сообщество инструментами критической оценки и методами защиты от мошенничества, в надежде сохранить этические стандарты и чистоту научного познания.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Процесс распространения научного знания, особенно медицинского, в последние три десятилетия претерпел фундаментальные изменения, обусловленные технологическим прогрессом и социально-экономическими сдвигами в академической среде. Переход от традиционной модели подписки к парадигме ОА, первоначально задуманный как инструмент демократизации науки, привел к возникновению сложной и зачастую противоречивой экосистемы. В данной экосистеме благородные цели свободного распространения информации столкнулись с жесткими рыночными механизмами, что в сочетании с институциональным давлением на исследователей создало благоприятную почву для возникновения и масштабного распространения хищнических практик в издательской деятельности и организации конференций.

1.1. «Публикуйся или погибай», но «плати за публикацию»

Зарождение движения за ОА стало ответом научного сообщества на так называемый «кризис серийных изданий», который начал остро ощущаться в конце XX века. Суть кризиса заключалась в стремительном росте стоимости подписок на академические журналы, который значительно превышал темпы инфляции и возможности библиотечных бюджетов университетов. В 1991 году был создан репозиторий препринтов arXiv.org, ставший первым масштабным опытом самоархивирования, который продемонстрировал эффективность немедленного распространения результатов исследований в обход традиционных издательских циклов.

Ключевым интеллектуальным стимулом для начала широкой международной дискуссии стало «Подрывное предложение» Стевана Харнада в 1994 году. Харнад аргументировал необходимость использования потенциала интернета для создания централизованных репозиториев, обеспечивающих бесплатный доступ к научным трудам, что позволило бы преодолеть инертность и дороговизну печатной индустрии. Начало XXI века ознаменовалось формализацией движения через принятие трех основополагающих деклараций, определивших стратегию и терминологию ОА (таблица 1.1).

Таблица 1.1

Основополагающие документы открытого доступа

Документ	Год принятия	Ключевая концепция и механизмы	Социально-политическое влияние
Будапештская инициатива открытого доступа	2002	Определение ОА как доступа через интернет, позволяющего читать, скачивать, копировать и распространять тексты без финансовых барьеров. Введение понятий «самоархивирование» и «журналы ОА».	Формальный запуск глобального движения. На сегодняшний день подписана более чем 6500 частными лицами и 1400 организациями.
Заявление Бетесда (Bethesda Statement) об открытом доступе	2003	Акцент на немедленном депонировании полных версий работ в стандартных электронных форматах в онлайн-репозитории.	Детализация требований для биомедицинских наук и поддержка со стороны крупных исследовательских институтов.
Берлинская декларация об открытом доступе к знаниям	2003	Расширение принципов ОА на гуманитарные науки и культурное наследие; призыв к оценке вклада исследователей в ОА при принятии кадровых решений.	Масштабная поддержка со стороны университетов Европы и Глобального Севера; создание базы для правительственных мандатов.

Будапештская инициатива подчеркнула, что объединение «старой традиции» бескорыстной публикации учёными своих результатов с «новыми технологиями» интернета создает беспрецедентное общественное благо. Это благо заключается в ускорении исследований, обогащении образования и объединении человечества в едином интеллектуальном диалоге. Однако реализация этого видения потребовала поиска новых экономических моделей финансирования публикационного процесса, поскольку отсутствие платы для читателя не означало отсутствия затрат на производство качественного контента.

В последующее десятилетие (2003–2012 гг.) движение вышло за пределы Глобального Севера. Появились такие платформы, как Redalyc в Латинской Америке, были приняты Буэнос-Айресская (2004) и Сальвадорская (2005) декларации, которые подчеркивали роль государства в обеспечении равного доступа к науке для развивающихся стран. К 2013 году фокус сместился на реформу оценки научных исследований (Сан-Францисская декларация об оценке научных исследований), а в 2018 году была создана Коалиция S, инициировавшая План S, требующий от грантополучателей публикации исключительно в открытом доступе.

Переход к OA спровоцировал радикальную трансформацию бизнес-моделей научных издательств. Традиционная модель, основанная на подписке, где расходы несли читатели и библиотеки, начала уступать место модели Article Processing Charges (APC) — плате за обработку статьи, взимаемой с автора или его учреждения. Эта модель, часто называемая «золотым OA», перенесла финансовый барьер с этапа доступа к чтению на этап публикации.

Крупные издательские холдинги, такие как Elsevier, Springer Nature и Wiley, контролирующие значительную долю рынка, адаптировались к изменениям, внедряя гибридные модели. В гибридных журналах часть статей остается за платным доступом, в то время как другие становятся открытыми после оплаты APC. Это привело к возникновению проблемы «двойного взимания платы», когда издатель получает доход как от подписки библиотек, так и от авторов.

Размер APC в современных медицинских научных журналах демонстрирует колоссальную волатильность, которая зачастую не находит объяснения в операционных затратах из-

дательства. Исследования показывают, что репутация и рыночная власть издателя вносят лишь незначительный вклад (менее 5%) в дисперсию средних значений APC, в то время как ключевыми факторами являются размер издательства и выбор гибридной модели. Для поддержания прибыли на уровне 36–37%, характерном для таких гигантов, как Elsevier, стоимость APC должна быть значительно выше средней по рынку. Расчеты указывают, что в условиях полного отсутствия подписок издателям пришлось бы установить APC на уровне, почти вдвое превышающем текущие рыночные цены, чтобы сохранить свою финансовую эффективность.

Такое положение дел создало серьезные препятствия для исследователей из стран Глобального Юга и начинающих ученых, не имеющих доступа к крупным грантам. Несмотря на наличие систем скидок, административное бремя и неравенство в доступе к публикационным возможностям остаются критическими проблемами. Более того, средняя стоимость APC за последние 15 лет также, как и стоимость подписки, росла темпами, значительно опережающими инфляцию. В области психиатрии, например, средний размер APC составляет около 3711 долларов США, при этом в гибридных журналах он достигает 3938 долларов, что существенно выше, чем в полностью открытых изданиях (3086 долларов).

В это же время в научной медицинской среде укоренилась культура «публикуйся или погибни». Эта концепция превратила количество публикаций в основной критерий оценки профессиональной пригодности, успешности и права на финансирование. В условиях гиперконкуренции за рабочие места и гранты, библиометрические показатели, такие как импакт-фактор журнала (JIF) и индекс Хирша (h-index), постепенно стали восприниматься как абсолютные мерила научной ценности.

Внедрение этих метрик привело к тому, что в таких странах, как Индия, публикация в индексируемых журналах стала обязательным требованием для продвижения по службе (например, для перехода с должности ассистента на должность профессора в медицинских ВУЗах). Это создало ситуацию, когда исследователи вынуждены ориентироваться на количественные показатели в ущерб глубине и качеству работы. Некоторые последствия таких требований представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Последствия давления «публикуйся или погибай» на академическую среду

Феномен	Механизм влияния	Последствия для науки
«Нарезка салями»	Дробление одного комплексного исследования на несколько мелких статей.	Инфляция публикаций, фрагментация данных, затруднение синтеза знаний.
Гиперавторство	Включение в список авторов лиц, не внесших значительного вклада.	Размывание ответственности, рост числа авторов на одну статью на 250% за 2015–2026 гг.
Гиперпубликация	Выпуск аномального количества статей одним автором в год.	Снижение качества рецензирования, риск распространения ошибочных данных.
Научная недобросовестность	Использование манипуляций с данными или плагиата для ускорения выхода статьи.	Корреляция между давлением «публикуйся или погибай» и нарушениями этики

Психологическое воздействие этой культуры на ученых характеризуется ростом выгорания, тревожности и депрессии. Опросы показывают, что до 43% респондентов в академической среде находятся в зоне высокого риска выгорания. Особенно уязвимы молодые исследователи, для которых отсутствие публикаций в период подготовки квалификационных работ означает фактическое завершение карьеры. Пандемия COVID-19 лишь обострила эти тенденции: стремление к сверхбыстрой публикации привело к сокращению сроков рецензирования до 1–3 дней в некоторых случаях и последующему резкому росту числа отзывов статей из-за выявленных ошибок и манипуляций.

На пересечении модели «автор платит» и отчаянной потребности ученых в публикациях возник феномен хищнического издательства. Термин «хищнические журналы», предложенный Джеффри Биллом в 2010 году, описывает бизнес-модель, в которой приоритет отдается финансовой выгоде издателя в ущерб научной строгости и этике. Хищнические журналы имитируют внешние атрибуты легитимных изданий открытого доступа, но при этом сознательно игнорируют процессы рецензирования и контроля качества.

Вслед за журналами индустрия хищничества охватила сферу медицинских научных мероприятий. Хищнические конферен-

Рис. 1.1. Система «публикуйся или погибай» превращает медицинскую науку в производственный конвейер, где премию или должность дают за количество выпущенного продукта. В такой гонке «рабочие»-ученые неизбежно начинают сдавать бракованные изделия в цеха с отсутствующим техконтролем, то есть в хищнические журналы, лишь бы выполнить план. В итоге склад забит мусором, а репутация всего «завода», а именно науки, оказывается уничтоженной.

ции маскируются под престижные международные форумы, но фактически являются коммерческими предприятиями, лишенными научной ценности. Они эксплуатируют те же потребности исследователей: необходимость публичного представления результатов и расширения списка достижений в резюме.

Маркетинг таких конференций строится на обещании немедленного принятия докладов, возможности публикации материалов в индексируемых сборниках и проведении мероприятий в экзотических или привлекательных туристических локациях. Однако на практике участники часто сталкиваются с крайне плохой организацией, отсутствием профильных экспертов и

объединением в одной секции докладов из совершенно не связанных областей знаний.

Хищнические конференции наносят значительный ущерб, расходуя ограниченные бюджеты университетов и исследовательских грантов на мероприятия, не приносящие академической пользы. Кроме того, они создают риск легитимизации псевдонаучных идей, которые затем цитируются другими участниками, не осознающими сомнительный статус площадки. Опрос Межакадемического Партнёрства (IAP) показал, что около четверти исследователей во всем мире либо публиковались в хищнических изданиях, либо участвовали в таких конференциях, либо не уверены в статусе своих площадок.

Обратите внимание! Хищничество в науке не ограничивается только журналами и конференциями. Неэтичные бизнес-модели можно обнаружить и в издании книг, и в поведении производителей субстанций или изделий медицинского назначения, включая диагностическое оборудование. Боксы в тексте настоящей книги, выделенные подобно этому, являются «лирическими отступлениями», касающимися подобных бизнес-моделей.

Масштаб проблемы хищничества в науке к 2026 году достиг критической точки. Несмотря на рост осведомленности, количество сомнительных площадок продолжает увеличиваться, адаптируясь к новым механизмам контроля.

По данным базы Cabells Predatory Reports, количество журналов, классифицированных как хищнические, выросло с 16000 в мае 2022 года до более чем 18000 к концу 2024 года, при этом ежегодно добавляется около 1800 новых названий. Количество статей, публикуемых в таких журналах, также демонстрирует взрывной рост: если в 2010 году их было около 53000, то к 2014 году это число достигло 420000, а текущие оценки указывают на цифры, превышающие полмиллиона публикаций ежегодно.

Глобальный опрос IAP, охвативший более 1800 исследователей, позволил экстраполировать данные на мировое научное сообщество: предполагается, что более 1,2 миллиона ученых по всему миру уже стали жертвами или участниками хищнических практик. При этом географическое распределение крайне неравномерно: обеспокоенность проблемой значительно выше в Южной Азии, Латинской Америке и Африке к югу от Сахары по сравнению с Европой и Северной Америкой.

Кризис в системе научной коммуникации является не случайным сбоем, а результатом системного противоречия. Движение за ОА, стремясь разрушить монополию на знание, непреднамеренно создало условия для возникновения новой монополии — монополии на публикационную возможность, выраженную в модели APC. Эта экономическая модель, наложенная на деформированную систему оценки труда ученых, породила индустрию хищничества, масштаб которой сегодня угрожает самой целостности научного метода.

1.2. Джеффри Билл и его приемники

Американский библиотекарь Джеффри Билл инициировал глобальную дискуссию о деградации академических стандартов и появлении хищнических структур. Его деятельность по систематизации сомнительных издательств не только изменила ландшафт наукометрии, но и спровоцировала масштабные конфликты, последствия которых продолжают определять развитие научной коммуникации вплоть до настоящего времени.

Исследовательский интерес Джеффри Билла к вопросам чистоты научных публикаций глубоко укоренен в его профессиональном опыте специалиста по метаданным и каталогизации. Билл получил разностороннее гуманитарное образование, завершив обучение в Калифорнийском государственном университете в Нортридже со степенью бакалавра по испанскому языку в 1982 году, после чего последовала степень магистра английского языка в Университете штата Оклахома в 1987 году. Решающим этапом в его профессиональном становлении стало получение степени магистра библиотечного дела в Университете Северной Каролины в 1990 году, что позволило ему занять позицию каталогизатора в престижной библиотеке Уайденера Гарвардского университета.

Работа в Гарварде в течение десятилетия (1990–2000 гг) сформировала у Билла специфический взгляд на структуру библиографической информации и значимость точности метаданных для доступа к знаниям. Его ранние публикации в рецензируемых журналах, таких как Cataloging & Classification Quarterly и Library Resources & Technical Services, были сосредоточены на анализе типографских ошибок в библиографических записях их влиянии на качество библиотечного поиска. Этот опыт «детек-

тивной» работы с метаданными стал фундаментом для его будущей деятельности по выявлению манипуляций в оформлении научных журналов.

В 2000 году Билл перешел в Университет Колорадо в Денвере, где со временем занял должность библиотекаря по научным коммуникациям и адъюнкт-профессора в библиотеке Аурария. Именно здесь он столкнулся с первыми признаками деградации модели OA. С 2008 года Билл начал получать многочисленные приглашения войти в редакционные советы журналов, названия которых звучали амбициозно, при этом деятельность изданий не выдерживала элементарной проверки на академическую состоятельность. Его поразило количество грамматических ошибок в письмах от «международных» издательств и неправдоподобно короткие сроки рецензирования, что в итоге привело к созданию первого списка сомнительных издателей в 2010 году.

С 2010 по 2017 год Билл вел блог Scholarly Open Access, который стал основным ресурсом для мониторинга подозрительных издательств. Его списки не были статичными; они постоянно обновлялись на основе новых данных и сообщений от академического сообщества. К моменту закрытия блога его база данных включала тысячи наименований, разделенных на несколько ключевых сегментов (таблица 1.3).

Таблица 1.3

Категоризация сомнительных субъектов в системе Билла

Категория списка	Предмет мониторинга	Ключевые признаки
Потенциальные хищнические издательства	Компании, выпускающие целые портфели журналов.	Совпадающие редколлегии для разных дисциплин, отсутствие физического адреса, массовый спам.
Автономные журналы	Отдельные издания, не связанные с крупными домами.	Узкая или, наоборот, чрезмерно широкая тематика, подозрительно быстрая публикация.
Угнанные (Hijacked) журналы	Клоны легитимных печатных изданий.	Использование ISSN и названий существующих авторитетных журналов для обмана авторов.
Вводящие в заблуждение метрики	Компании, продающие суррогатные импакт-факторы.	Использование аббревиатур, созвучных с признанными индексами (например, GIF вместо JIF).

Методология включения в списки базировалась на наборе из 54 критериев, которые Билл регулярно совершенствовал. Эти критерии охватывали аспекты редакционного управления, бизнес-практики, честности и профессиональных стандартов. Например, отсутствие четкой политики отзыва статей или использование бесплатных почтовых серверов (Yahoo, Gmail) для официальной переписки рассматривались как серьезные индикаторы неблагонадежности.

Критически важным элементом списков было выявление фальшивых редакционных коллегий. Билл фиксировал случаи, когда в списки редакторов включались вымышленные персоны или реальные ученые, которые никогда не давали на это согласия. Это явление было названо «маскарадом авторитета», где хищнические журналы использовали легитимность известных учреждений для легализации псевдонаучного контента.

Эффективность списков Билла во многом зависела от того, насколько предложенные им маркеры были доступны для проверки обычными исследователями. Однако последующий анализ показал, что значительная часть этих критериев требовала субъективного суждения.

В сравнительных исследованиях критерии Билла часто разделяют по степени сложности верификации: Во-первых, простые (31%) критерии, опирающиеся на данные, которые можно проверить через один надежный источник (например, наличие ISSN в официальном реестре); во-вторых, промежуточные (43%) критерии, которые требуют проверки нескольких источников или сопоставления данных на сайте (например, проверка профессиональной принадлежности редакторов); и, наконец, сложные (24%), которые требуют глубокого анализа бизнес-практик или прямого контакта с издательством для выявления скрытых нарушений.

Одной из наиболее обсуждаемых групп критериев были так называемые «плохие стандарты журналов», которые включали 26 пунктов, таких как низкое качество лингвистической правки или отсутствие политики цифровой сохранности контента. Билл подчеркивал, что, если журнал внезапно исчезнет из сети, все опубликованные в нем работы будут потеряны для научного сообщества, что недопустимо для серьезного академического издания.

В более поздние периоды своей деятельности Джеффри Билл также фокусировался на конференциях. Он утверждал, что даже внешне «блестящая» организация мероприятия не гарантирует его научной ценности. Он предложил комплексный чек-лист, разделенный на несколько категорий обмана.

1. Прямая ложь:
   - Ложное утверждение о некоммерческом статусе организации;
   - Скрытие связи с коммерческими партнерами;
   - Указание несуществующих адресов и телефонов или использование виртуальных офисов для имитации присутствия в престижной юрисдикции (например, офис в Лондоне, управляемый из другой страны).
2. Неадекватное рецензирование:
   - Принятие тезисов, сгенерированных искусственным интеллектом или программами типа SCIgen;
   - Рецензирование работ людьми без соответствующей квалификации (например, использование студентов магистратуры в качестве экспертов для оценки работ профессоров)
3. Маркетинговые и финансовые аномалии:
   - Плата за презентацию значительно выше платы за простое посещение;
   - Многократное проведение одной и той же конференции в разных городах в течение года;
   - Гарантия публикации в журналах, которые сами имеют признаки хищничества.

Несмотря на глобальное признание, деятельность Билла столкнулась с ожесточенным сопротивлением со стороны издательств, попавших в его списки. Блог Scholarly Open Access внезапно прекратил свою работу 15 января 2017 года, при этом весь контент был удален, что вызвало шок в академическом сообществе.

Причины закрытия проекта долгое время оставались предметом спекуляций, но позже сам Билл и исследователи его наследия пролили свет на масштабное давление, оказанное на Университет Колорадо в Денвере. Основными факторами были юридические угрозы от издателей и организаторов конференций, многочисленные жалобы в администрацию университета, и «корпоратизация» последнего. Университетское руководство,

стремясь избежать негативного пиара и дорогостоящих судебных разбирательств, начало оказывать давление на Билла, что заставило его опасаться за сохранение своей должности и академической свободы. Билл описывал ситуацию как процесс «корпоратизации» высшего образования, где PR-отделы университетов ставят комфорт и отсутствие конфликтов выше поиска истины и защиты научной честности.

Ярыми критиками Джеффри Билла часто оказывались коллеги-библиотекари, которые обвиняли его в «славянской» преданности традиционным издателям и враждебности к идее ОА. В конечном счете, Билл принял решение уйти на пенсию в 2018 году, оставив после себя вакуум в системе академического контроля.

Справедливости ради, нужно признать, что деятельность Билла не была безупречной и вызывала обоснованную критику по ряду направлений. Одной из главных проблем стала дихотомия «хищнический/легитимный», которая не учитывала существование широкой «серой зоны» журналов низкого качества, которые не были мошенническими, но страдали от некомпетентности. Критики указывали также на предвзятость против ОА, заключающуюся в том, что Билл часто демонстрировал скептическое отношение к самой идее, называя ее «антикорпоративистским движением» и защищая интересы гигантов вроде Elsevier. Предметом обсуждения была также географическая дискриминация, ведь использование критериев, связанных с качеством английского языка или непрофессиональным дизайном сайтов, привело к тому, что многие легитимные журналы были ошибочно заклеймены как хищнические: так, исследователи из Африки и Азии отмечали, что списки Билла стали блоком для науки развивающихся стран, фактически лишая их авторов права голоса в мировом научном дискурсе. Наконец, возник конфликт со стандартами американской библиотечной ассоциаций: она, в своем «Заявлении о свободе чтения» предостерегает против маркировки материалов как «опасных» или «подрывных». Билл же использовал ярлык «хищнический» как окончательный приговор, что создавало этическое напряжение в библиотечном сообществе.

Тем не менее, даже критики признавали, что Билл поднял фундаментальную проблему, которую официальные институты

(такие как индексирующие базы Scopus и Web of Science [WoS]) долгое время игнорировали.

После 2017 года инициатива по мониторингу хищнических журналов перешла от индивидуального активизма к более институционализированным и коммерческим формам. На смену единому списку пришла экосистема сервисов, каждый из которых пытается решить проблему верификации по-своему.

Наиболее влиятельным коммерческим преемником стал проект компании Cabells Scholarly Analytics. Запущенный в июне 2017 года, этот сервис предложил более структурированный подход к анализу (таблица 1.4).

Таблица 1.4

Отличительные черты Cabells Predatory Reports

Характеристика	Списки Билла	Cabells Predatory Reports
Финансирование	Личный проект, бесплатно для пользователей.	Коммерческая подписка для учреждений.
Объект анализа	Издательства и журналы (с упором на первых).	Только отдельные журналы.
Методология	54 критерия, субъективная оценка автора.	65-70 критериев с весовыми коэффициентами.
Прозрачность	Описание общих нарушений в блоге.	Индивидуальные «карточки» с перечнем конкретных нарушений.
Возможность апелляции	Ограничена личной перепиской с Биллом.	Формализованный процесс пересмотра статуса.

Cabells пытается избежать обвинений в предвзятости, разделяя «хищничество» и «низкое качество». Система баллов позволяет отсеивать журналы, которые просто допускают технические ошибки, от тех, что целенаправленно обманывают авторов. Однако платная природа сервиса ограничивает его доступность для индивидуальных исследователей, особенно из стран с низким уровнем дохода.

В ответ на закрытие блога Билла возникли также анонимные волонтерские проекты, такие как Stop Predatory Journals (beallslist.net). Эти сайты поддерживают архивы оригинальных списков и пытаются вносить в них обновления. Основной проблемой этих ресурсов остается отсутствие ответственности за ошибочное включение и риск устаревания данных, так как у

анонимных кураторов нет ресурсов для глубокой проверки каждого нового кейса.

Для защиты академического сообщества разработаны алгоритмы верификации изданий, позволяющие количественно оценить благонадежность журнала на основе набора критических признаков. Одним из наиболее эффективных инструментов является расчет «коэффициента хищничества» (Predatory Rate). Математическая модель оценки PR базируется на выявлении девиантных характеристик в деятельности журнала. Если расчетное значение коэффициента превышает порог 0,22, журнал следует классифицировать как хищнический. Например, при анализе сегмента фармакологических изданий было установлено, что значительная часть журналов имеет «коэффициент хищничества» в диапазоне от 0,72 до 0,84, что свидетельствует о крайне высокой степени деградации редакционных стандартов.

Параллельно развиваются «белые списки», такие как Directory of Open Access Journals (DOAJ). В 2014–2015 годах DOAJ радикально ужесточил требования к индексации, удалив тысячи журналов, не соответствующих новым стандартам прозрачности. Использование DOAJ в сочетании с мастер-листами Web of Science сегодня считается наиболее надежной стратегией для авторов.

В 2022 году IAP представило концепцию «спектра хищнического поведения». Согласно этой модели, журналы и конференции не делятся строго на черное и белое. Вместо этого они располагаются на шкале:

- Мошеннические: созданы исключительно для обмана и кражи денег (включая захваченные журналы).
- Хищнические: имеют видимость журнала, но игнорируют рецензирование ради прибыли.
- Низкокачественные / Сомнительные: могут иметь благие намерения, но обладают слабым редакционным процессом и не соблюдают этические стандарты.
- Легитимные: соответствуют всем критериям научной добросовестности.

Такой подход позволяет научным организациям более тонко настраивать политики оценки, не наказывая исследователей за публикацию в новых, но развивающихся журналах, и в то же время жестко ограничивая контакты с мошенническими структурами.

Таким образом, Джеффри Билл первым оповестил мир об угрозе для академической честности. Несмотря на критику его методов и закрытие оригинального списка, он навсегда изменил способ, которым ученые, библиотекари и государственные органы оценивают издательские практики. Его история демонстрирует хрупкость академической свободы перед лицом корпоративного и юридического давления, а также подчеркивает необходимость коллективных, а не индивидуальных усилий по защите стандартов науки. В современной цифровой среде борьба с хищничеством диктует необходимость перехода от черных списков к глубоким структурным реформам самой системы производства и оценки научных знаний.

1.3. «Письма счастья» исследователям

В широком контексте определения и сущности хищнических изданий агрессивный маркетинг рассматривается исследователями данной проблемы как одна из фундаментальных характеристик, отличающих эти организации от легитимных научных площадок. Согласно определению, сущность хищничества заключается в приоритете личной выгоды над наукой, что проявляется в использовании навязчивых тактик привлечения авторов, несовместимых с академической этикой.

Агрессивный маркетинг хищнических структур представляет собой высокоавтоматизированный процесс, направленный на массовый охват потенциальных жертв. Основным инструментом является электронная почта, использование которой позволяет охватывать миллионы адресатов при минимальных затратах.

Академические «хищники» используют специализированное программное обеспечение для «скрейпинга» (сбора данных) адресов электронной почты и метаданных публикаций из открытых репозиториев, таких как PubMed, arXiv, и сайтов авторитетных журналов. Это позволяет им формировать базы данных, содержащие не только контакты, но и названия последних работ исследователей, их аффилиации и области интересов.

Эмпирические данные показывают, что объем спама в академической среде продолжает расти. К 2026 году прогнозируется, что ежедневно будет отправляться около 376 миллиардов электронных писем, из которых более 50% буду классифици-

Рис. 1.2. Агрессивный маркетинг «хищников» напоминает тактики продавцов «чудодейственных эликсиров», которые обещают мгновенный результат: быструю публикацию. Для этого используют лесть, чтобы расположить к себе «покупателя»-ученого, и навязчиво стучат в каждую «дверь»-электронный ящик e-mail, скрывая тот факт, что за яркой этикеткой скрывается обычная вода, не имеющая никакой ценности для здоровья науки.

роваться как нежелательные сообщения. В некоторых случаях исследователи сообщают о получении 20–30 спам-сообщений от хищнических структур ежедневно.

Анализ текстов спам-сообщений выявляет набор устойчивых лингвистических и структурных признаков, позволяющих отличить их от официальной корреспонденции легитимных журналов или организаторов конференций. Согласно исследованиям, грамматические и орфографические ошибки присутствуют практически в 100% проанализированных писем. Дополнительные характеристики приведены в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Лингвистические маркеры и мошеннические приемы в электронных письмах от хищнических структур

Признак спам-сообщения	Частота встречаемости	Описание тактики
Ошибки в грамматике и оформлении	100%	Непрофессиональный язык, опечатки, странный выбор шрифтов и цветов
Непрофессиональный адрес отправителя	55%	Использование публичных бесплатных доменов (@gmail.com, @yahoo.com) вместо корпоративных
Несоответствие тематики	48%	Приглашение специалиста по нейрохирургии опубликовать статью в журнале по агрономии
Чрезмерная лесть	45%	Восхваление «выдающегося опыта» и «блестящих работ» автора
Ошибки в обращении (титулы и имена)	47%	Обращение «Dr.» к исследователям без степени PhD или использование фамилии в качестве имени

Современные «хищники» эффективно эксплуатируют психологические триггеры, характерные для научного сообщества, находящегося под давлением системы оценки эффективности исследований.

Одной из наиболее распространенных стратегий является «апелляция к тщеславию». Письма часто начинаются с восторженных отзывов о конкретной статье автора, информация о которой была автоматически извлечена из базы данных. Используются такие фразы, как «Мы были глубоко впечатлены вашим уникальным вкладом в область...» или «Ваша экспертиза идеально подходит для нашей редакционной коллегии». Эти приемы направлены на создание чувства исключительности и признания, особенно эффективного в отношении начинающих исследователей.

Обратите внимание! Любые формы «апелляции к тщеславию», вплоть до неприкрытой лести, являются характерными признаками многих хищнических структур, включающих не только журналы и организаторов конференций. Так, лесть могут содержать предложения к «апробации» изделий медицинского назначения сомнительного качества, результатом которой, по замыслу «хищников» будет публикация (обязательно положительных) результатов такой «апробации».

Другая тактика, тактика создания искусственной срочности, направлена на то, чтобы вынудить автора принять решение быстро, минуя этап критического анализа. Издатели используют фразы: «Нам не хватает ровно одной статьи для завершения выпуска», «Дедлайн истекает завтра», «Ваша статья может быть опубликована в течение 3–6 дней». Эта стратегия «семантической срочности» создает кризисную ситуацию, подталкивающую к комплаенсу.

Хищнические журналы и организаторы конференций часто выбирают названия, крайне похожие на названия известных и авторитетных изданий. Например, добавление слов «International», «American» или «World» к названию существующего журнала может ввести в заблуждение невнимательного автора. В наиболее радикальных случаях происходит «кража журнала» (journal hijacking), когда мошенники создают полную копию веб-сайта легитимного издания, включая похищенные ISSN и списки редакционных советов.

Хищнические конференции являются побочным продуктом той же бизнес-модели, что и журналы. Они организуются не научными обществами, а коммерческими ивент-менеджерами, чья единственная цель — максимизация прибыли от регистрационных взносов. В отличие от авторитетных академических форумов, где конкурс на выступление может быть крайне высоким, хищнические мероприятия принимают практически любые заявки в течение нескольких дней. Маркетинговые стратегии конференций включают агрессивное использование имен известных ученых в списках организационных комитетов без их ведома. Приглашения часто содержат обещания наград, сертификатов «лучшего докладчика» и возможность публикации материалов в индексируемых журналах, принадлежащих тому же издателю.

Для понимания глубинных механизмов агрессивного маркетинга «хищников», его необходимо всегда рассматривать его через призму теории речевых актов и прагматики. Так, мошеннические сообщения активно используют директивные (просьбы, требования) и комиссивные (обещания наград) речевые акты. Лингвистические стратегии вежливости по Браун и Левинсону применяются для того, чтобы замаскировать требование оплаты APC под взаимовыгодное сотрудничество. Подобная

«вежливость» выступает инструментом манипуляции, снижающим подозрительность реципиента.

Имеются публикации, в которых в рамках фрейм-семантического анализа обнаружено, что письма хищников конструируют специфические сценарии: «Угроза» (аккаунт будет заблокирован, возможность будет упущена) или «Сделка» (быстрая публикация в обмен на минимальные усилия). Эти фреймы когнитивно перегружают исследователя, заставляя его действовать в режиме быстрой и некритичной реакции вместо глубокой оценки ситуации.

Агрессивный маркетинг хищнических журналов и конференций — это симптом глубокого кризиса в системе оценки научной деятельности. Пока количественные показатели (число статей, h-индекс) остаются доминирующими критериями успеха, рынок хищнических услуг будет процветать, адаптируя свои маркетинговые стратегии под новые технологические возможности.

1.4. Чем «прославилась» OMICS

OMICS Publishing Group (далее — OMICS) известна как организация, чья деятельность стала предметом беспрецедентного судебного разбирательства в США и привела к пересмотру критериев научной этики во всем мире. Детальный анализ практик OMICS позволяет выявить системные уязвимости современной наукометрии и механизмы, с помощью которых коммерческие структуры подрывают авторитет рецензируемых исследований.

Издательская группа OMICS начала свой путь в 2007–2008 годах под руководством Сринубабу Геделы. Первый проект группы, Journal of Proteomics & Bioinformatics, позиционировался как площадка для публикации высокотехнологичных исследований на основе «золотого» открытого доступа, где расходы покрываются автором, а контент доступен читателю бесплатно. Однако уже к 2012 году масштаб деятельности группы начал вызывать подозрения: из более чем 200 заявленных журналов около 60% не имели опубликованного контента, представляя собой лишь цифровые оболочки для сбора заявок.

К 2015 году OMICS заявляла о владении 700 журналами, хотя значительная часть из них оставалась де-факто нефункционирующей или дублирующей. Стратегия экспансии основывалась

на агрессивном маркетинге и создании брендов с названиями, почти идентичными авторитетным журналам. Например, когда BioMed Central уже выпускала Journal of Biomedical Science (с 1994 года), OMICS в 2012 году основала Journal of Biomedical Sciences, что было направлено на эксплуатацию невнимательности исследователей.

Эволюция группы (итог см. в таблице 1.6) сопровождалась значительным финансовым ростом: к 2016 году доход OMICS составил около 11,6 млн долларов США. Этот капитал позволил компании скупать легитимные издательства, такие как Pulsus и Andrew John Publishing, что стало тревожным сигналом для академического сообщества, так как «хищнические» практики начали внедряться в ранее надежные каналы научной коммуникации.

Таблица 1.6

Активы и дочерние организации OMICS

Организация / Бренд	Статус и роль в структуре	Ключевые характеристики
OMICS Group Inc.	Материнская компания	Базируется в Хайдарабаде, Индия; управляет глобальной сетью.
Pulsus Group	Дочернее издательство	Приобретено в 2016 году; использовано для легитимизации через старый канадский бренд.
Conference Series LLC	Организатор мероприятий	Проводит до 3000 конференций в год; основной канал сбора регистрационных взносов.
Allied Academies	Издательский партнер	Фигурирует в списках Билла; специализируется на бизнесе и медицине.
iMedPub LTD	Дочерний бренд	Активно использует спам-рассылки для привлечения авторов в медицине.
EuroSciCon / Hilaris	Операционные филиалы	Используются для диверсификации портфеля журналов и обхода ограничений.

Фундаментальный принцип научного издания — жесткое и независимое рецензирование — в системе OMICS был заменен его имитацией. Это позволило исследователям характеризовать OMICS как эталонный пример «хищнического» издательства, где извлечение прибыли превалирует над академической честностью.

Официально OMICS декларирует приверженность международным стандартам рецензирования, однако на практике сроки «проверки» часто составляют всего несколько дней. В ходе судебного разбирательства с Федеральной торговой комиссией было доказано, что в половине исследованных случаев отсутствовали какие-либо следы экспертной оценки. Более того, расследования выявили случаи публикации заведомо бессмысленных статей, сгенерированных программами или содержащих грубые ошибки, что подтверждает отсутствие минимального редакционного фильтра.

Особую критику вызывает формирование редакционных советов. OMICS массово включает в списки редакторов известных ученых без их ведома и согласия. Некоторые профессора (например, из Университета Макгилла) обнаруживали свои имена в списках сотрудников более чем 200 журналов группы, никогда не вступая с ней в контакт. Требования удалить информацию из профилей часто игнорировались, что позволяло издательству использовать чужую репутацию для привлечения молодых авторов.

Экономическая модель OMICS построена также на введении авторов в заблуждение относительно предстоящих расходов. Издательство часто не раскрывает размер APC до момента принятия рукописи. Когда автор получает счет на сумму от нескольких сотен до тысяч долларов, он сталкивается с механизмом «удержания в заложниках».

Одним из наиболее одиозных инструментов OMICS является «сбор за отзыв рукописи» (англ: withdrawal fee), который взимается, если автор пытается забрать статью спустя некоторое время после подачи. Легитимные издательства не практикуют подобные штрафы, так как они препятствуют исправлению ошибок и ограничивают свободу исследователя. В условиях запрета на двойную публикацию автор оказывается заперт в системе OMICS: он не может опубликовать статью в другом месте, пока не выплатит штраф, размер которого часто сопоставим с полной стоимостью публикации.

Конференции OMICS, проводимые под брендами Allied Academies и Conference Series, представляют собой побочный продукт издательской деятельности, нацеленный на монетизацию потребности ученых в очном академическом обмене. Ос-

новная претензия к конференциям OMICS заключается в их «призрачном» характере. В рекламных материалах указываются имена выдающихся ученых и нобелевских лауреатов в качестве ключевых докладчиков. Однако, как показал судебный аудит, в 60% случаев эти люди даже не знали о мероприятии. Исследователи, оплатившие регистрационный взнос (часто превышающий $1000), по прибытии на место обнаруживают полупустые залы, отсутствие квалифицированного персонала и крайне низкий уровень дискуссий.

Такие мероприятия часто называют «Mickey Mouse conferences» из-за их несерьезности и хаотичного набора тем. Например, на одной секции могут обсуждаться вопросы онкологии, климатологии и лингвистики, что делает профессиональный диалог невозможным.

Участие в конференциях OMICS наносит ущерб не только репутации ученого, но и бюджету его организации. Университеты тратят грантовые средства на поездки, которые не приносят научной пользы. В ряде стран академические советы начали вводить прямые запреты на оплату командировок на мероприятия, организованные структурами Сринубабу Геделы.

В августе 2016 года Федеральная торговая комиссия США инициировала исторический иск против OMICS Group, обвинив компанию в массовом обмане исследователей и нарушении норм честной торговли.

Обвинение федеральной торговой комиссии США строилось на четырех ключевых пунктах. Во-первых, обман в утверждениях о строгом рецензировании, который был доказан на основе свидетельских показаний и анализа переписки. Во-вторых, скрытие финансовых обязательств, или неспособность адекватно информировать авторов о стоимости до получения согласия на публикацию. В-третьих, использование логотипов государственных баз данных (PubMed) без разрешения и расчет собственных «индексов влияния», маскирующихся под официальные метрики. В-четвёртых, дезинформация участников конференций, заключающаяся в ложных списках спикеров и организаторов. Юридическая значимость дела заключалась в применении законов о защите прав потребителей к академической сфере. Суд применил принцип «общего чистого впечатления»: даже если на сайте была мелкая сноска о платежах, общее

оформление страницы создавало у автора ложное ощущение бесплатности сервиса.

В марте 2019 года окружной судья вынес решение в пользу федеральной торговой комиссии США в формате упрощенного производства, так как факты нарушений были признаны бесспорными. На ответчиков был наложен штраф в размере более 50 миллионов долларов. Эта сумма соответствовала общему доходу OMICS за шестилетний период за вычетом возвратов. Судебный приказ также наложил бессрочный запрет на представление физических лиц в качестве редакторов или участников конференций без их письменного согласия, на утверждения о наличии рецензирования без предоставления полной документации по каждой статье, на использование любых метрик цитируемости без явного указания метода их расчета и источника.

Деятельность OMICS спровоцировала масштабную реакцию со стороны мировых регуляторов и агрегаторов научной информации. Это привело к пересмотру списков индексации и ужесточению правил приема журналов в базы данных.

Национальная медицинская библиотека США еще в 2014 году внесла журналы OMICS в черный список, запретив их индексацию в PubMed Central из-за критических нарушений издательских стандартов. База данных Scopus (Elsevier) провела масштабную чистку своего контента: с 2013 года из нее было исключено более 300 журналов, значительная часть которых принадлежала группе OMICS и её сателлитам, таким как Allied Academies. По данным аналитических отчетов, основной причиной исключения стала «публикационная обеспокоенность», включающая подозрения в манипуляции цитированием и имитации рецензирования.

Национальный институт здравоохранения США выпустил официальное руководство (NOT-OD-18-011), в котором настоятельно рекомендовал учёным избегать публикаций в изданиях, демонстрирующих признаки «хищнического» поведения. С 2025 года вступает в силу новая политика общественного доступа, которая требует немедленной передачи рукописей в PubMed Central, минуя эмбарго, что теоретически должно снизить финансовую привлекательность «хищнических» моделей для авторов, ищущих быстрой видимости.

Несмотря на судебное решение и высокий штраф, OMICS продолжает свою деятельность. Сринубабу Гедела адаптировал бизнес-модель, используя сложную сеть подставных лиц и дочерних брендов для обхода ограничений. В последние годы (2023–2026) Гедела активно инвестирует в создание имиджа респектабельного технологического предпринимателя. Он выступает организатором мероприятий, привязанных к повестке G20, таких как Global Tech Summit, привлекая внимание региональных властей Индии и представителей бизнеса. Использование политической платформы позволяет ему дистанцироваться от репутации «хищного издателя» и представлять свою деятельность как вклад в цифровую экономику и доступное здравоохранение.

Новая стратегия OMICS и Pulsus Group включает также акцент на переводе научной информации на региональные языки. Это позволяет им заходить на рынки, где английский не является основным языком общения, и эксплуатировать местных исследователей, менее осведомленных о глобальных скандалах вокруг бренда.

Таким образом, кейс OMICS остается главным напоминанием о том, насколько уязвимой может быть наука перед лицом неограниченного стремления к прибыли.

1.5. Есть ли «хищники» в России?

В России проблема хищнических изданий приобрела уникальный масштаб в силу сочетания советского наследия в управлении наукой и агрессивного внедрения библиометрических показателей эффективности. Указы Президента РФ 2012 года и последующие программы академического превосходства (например, проект «5-100») создали систему, в которой финансирование ВУЗов и зарплаты преподавателей стали критически зависеть от количества публикаций в журналах, в том числе индексируемых в Scopus и Web of Science, а также находящиеся в списке высшей аттестационной комиссии (ВАК). Это привело к формированию «рынка публикаций», где посредники предлагают услуги по размещению статей в зарубежных (или якобы международных) журналах за плату.

Российский рынок посреднических услуг предлагает дифференцированную тарификацию в зависимости от срочности и статуса базы данных (таблица 1.7).

Таблица 1.7

Характеристика посреднических услуг в России

Тип услуги	Ориентировочная стоимость (2024 г.)	Целевая аудитория
Публикация в РИНЦ (быстрая)	20 000–40 000 руб.	Студенты, аспиранты
Статья в журнале Scopus (Q3/Q4)	500–1 200 USD	Преподаватели вузов
Публикация в журналах Q1/Q2	От 2 000 USD	Руководители грантов, профессора
«Подарочное» соавторство	30 000–100 000 руб.	Чиновники, администраторы

Известна статистика, выявленная экономистами. Она демонстрирует глубину проблемы: начиная с 2015 года российские экономисты ежегодно публикуют не менее 1000 статей в «токсичных» источниках, при этом почти каждая третья публикация в области экономики с российской аффилиацией за период 2010–2019 гг. вышла в хищнических журналах. Ущерб от таких публикаций, как сообщали в 2021 году специалисты Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, для государственного бюджета сопоставим с годовым бюджетом крупного профильного университета.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и списки ВАК долгое время служили легитимизацией для изданий с низким качеством рецензирования. Отсутствие жестких входных фильтров привело к тому, что в базы попадали журналы, практикующие «торговлю соавторством» и публикацию статей с массовым плагиатом.

Ситуация начала меняться только в последние годы благодаря деятельности гражданского общества и специализированных комиссий. Однако, несмотря на успехи, борьба сталкивается с сопротивлением «эффективных менеджеров», которые заинтересованы в поддержании формальных показателей отчетности любой ценой.

Необходимо заметить, что российская наука сталкивалась также с деятельностью, подобной вышеупомянутой OMICS в период активного внедрения формальных требований к количеству публикаций в Scopus и WoS а также в журналах, рекомендуемых ВАК, для отчетности по грантам и защите диссертаций.

Это создало плодотворную почву для экспансии «мусорных» изданий, перенявших бизнес-модель OMICS.

Так, имеются структуры, маскирующиеся под реальные журналы списка ВАК, отличающиеся от них только небольшим изменением в названии, как правило, привлекательным, содержащим например, слова «международный» или «межгалактический». Такие журналы не брезгуют спам-рассылками и предлагают за небольшие деньги «сделать публикацию ВАК» практически в любой отрасли науки: не только в медицинской, но также и в машиностроении, теологии, недропользовании и т.п. При проверке, в официальных списках ВАК с поиском точного соответствия, таких журналов в списке не обнаруживается. Последствия публикации в таком журнале, особенно для аспиранта, могут быть катастрофическими, о чём можно понять, дочитав до конца эту книгу.

В настоящее время ведущие российские ВУЗы (например, МГИМО, ВШЭ) интегрировали кейс федеральной торговой комиссии США против OMICS в свои курсы по академической этике. В российских методических рекомендациях подчеркивается важность использования принципа *Caveat Emptor* («пусть покупатель будет бдителен»); обращения к спискам исключенных журналов Scopus, а также тщательного анализа журнала перед подачей материалов.

ГЛАВА 2. ХИЩНИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

2.1. Эксперименты Джона Боханнона

В начале XXI века мировая научная общественность столкнулась с беспрецедентным вызовом, поставившим под сомнение надежность механизмов академической экспертизы. Долгосрочное влияние на академическую среду в рамках этого вызова оказал Джон Боханнон, чей профессиональный путь от молекулярного биолога до ведущего специалиста в области искусственного интеллекта пролегал через серию радикальных экспериментов в сфере научной журналистики. Его статья 2013 года «Кто боится экспертной оценки?» (Who's Afraid of Peer Review?), опубликованная в журнале Science, стала одним из катализаторов глобальной дискуссии о «хищнических» издательствах и структурных дефектах процесса рецензирования.

Понимание глубины и значимости расследований Джона Боханнона невозможно без анализа его академической подготовки. В отличие от многих научных журналистов, Боханнон обладает фундаментальным образованием: в 2002 году он защитил диссертацию в области молекулярной биологии в Оксфордском университете. Его работа под руководством Пола Рейни была посвящена адаптивной эволюции бактерий Pseudomonas fluorescens, что дало ему глубокое понимание не только биологических процессов, но и строгих стандартов, предъявляемых к научному методу и документированию.

Профессиональная траектория Боханнона характеризуется синтезом академической строгости и журналистской смелости. До своего перехода в сферу искусственного интеллекта (ИИ) в компанию Primer он зарекомендовал себя как ведущий корреспондент журнала Science, а также сотрудничал с такими изданиями, как Wired, The Guardian и Discover. Его подход часто описывают как «гонзо-науку» — метод, предполагающий глубокое погружение в исследуемую среду и использование провокационных экспериментов для выявления скрытых истин. Среди его ранних работ выделяется критика обзоров журнала Lancet по жертвам войны в Ираке в 2006 году и расследования на стыке науки и военного дела в Афганистане, где он стал первым журналистом, убедившим вооруженные силы США добровольно раскрыть данные о потерях среди гражданского населения.

Особый интерес представляет его работа в качестве научного советника Изабеллы Росселлини для проектов «Green Porno» и «Animals Distract Me», а также его авторство в рецензируемом исследовании о неспособности людей отличить корм для домашних животных от паштета, что позже стало предметом обсуждения в массовой культуре. Эти примеры демонстрируют его способность анализировать субъективность восприятия, что в дальнейшем стало центральной темой его работ о рецензировании.

Статья «Кто боится экспертной оценки?» не была обычным репортажем. Это было эмпирическое исследование, проведенное в масштабах, сопоставимых с полноценным научным экспериментом. Боханнон поставил перед собой цель выяснить, насколько декларации журналов OA о строгом рецензировании соответствуют действительности в условиях экономической модели APC.

Для реализации своего плана Боханнон использовал автоматизированные средства генерации контента. С помощью скрипта на языке Python он создал сотни вариаций статьи, основанной на шаблоне «Молекула X из лишайника Y подавляет рост раковых клеток Z». Это обеспечило единообразие структуры при сохранении уникальности каждой поданной работы. Дополнительная характеристика статей представлена в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Конструирование фальшивой рукописи

Компонент статьи	Используемая стратегия
Авторы	Вымышленные имена (например, Ocorrafoo Cobange)
Аффилиация	Несуществующие институты (например, Wassee Institute of Medicine)
Методология	Грубые ошибки в дозировках и игнорирование контрольных групп
Данные	Противоречия между визуальными графиками и текстовыми выводами

Институциональная принадлежность авторов была намеренно указана в африканских странах, таких как Нигерия или Ангола, чтобы проверить, не вызовет ли это предвзятость у редакторов. Однако основной акцент был сделан на внутренних дефектах: любой рецензент с базовыми знаниями химии на

уровне средней школы должен был немедленно обнаружить фатальные ошибки в расчетах и выводах.

Боханнон разослал 304 версии своей статьи в различные журналы. Выборка была сформирована на основе двух ключевых ресурсов того времени: DOAJ, считавшегося «белым списком», и списка «хищнических» издателей Джеффри Билла. Этот двухсторонний подход позволил оценить не только откровенно мошеннические издания, но и те, что претендовали на легитимность через включение в международные базы данных.

Результаты, опубликованные в октябре 2013 года, продемонстрировали катастрофический уровень контроля качества в сегменте платных журналов открытого доступа. К моменту завершения эксперимента 255 журналов вынесли окончательный вердикт по статье. Из общего числа обработанных заявок статья была принята в 157 журналах и отклонена только в 98. Это означает, что более 60% изданий проигнорировали вопиющие научные дефекты в пользу получения прибыли от публикации.

Таблица 2.2

Статистические показатели принятия редакционных решений

Тип решения	Количество журналов	Доля от завершенных рецензий (%)
Принято к публикации	157	61,6%
Отклонено	98	38,4%
Продолжающееся рецензирование	20	-
Отсутствие ответа / прекращение работы	29	-

Дальнейший анализ показал, что из 106 журналов, которые заявили о проведении рецензирования, 70% в итоге одобрили статью. Лишь 36 журналов предоставили рецензии, в которых указывались научные недостатки, но даже среди них 16 журналов приняли статью, несмотря на отрицательные отзывы экспертов. Это свидетельствует о том, что во многих случаях процесс рецензирования является лишь формальной декорацией, призванной легитимизировать денежную транзакцию между автором и издателем.

Исследование Боханнона позволило составить глобальную карту академического мошенничества. Благодаря отслеживанию IP-адресов редакционной переписки и данных о банковских счетах для оплаты APC, было установлено, что крупнейшим центром подобных практик является Индия (64 случая принятия

статьи против 15 отклонений). США заняли второе место по количеству принятых фальшивок (29), что опровергает миф о том, что проблема хищнических изданий ограничена исключительно развивающимися странами. В Африке лидером по количеству «всеядных» журналов стала Нигерия, где 100% целевых изданий приняли рукопись.

Шокирующим открытием стало то, что статью приняли также и журналы, принадлежащие к таким респектабельным издательским домам, как Elsevier, Wolters Kluwer и SAGE. Например, журнал Journal of Natural Pharmaceuticals, издаваемый подразделением Wolters Kluwer, одобрил работу без существенных правок. В то же время такие журналы, как PLOS ONE, продемонстрировали высокий уровень профессионализма, став единственными, кто указал на этические проблемы исследования (отсутствие документов об обращении с животными).

Публикация Боханнона вызвала бурную реакцию, разделив академическое сообщество на тех, кто приветствовал разоблачение, и тех, кто счел методы автора предвзятыми и антинаучными.

Одним из наиболее серьезных критических замечаний стало отсутствие в эксперименте контрольной группы — журналов, работающих по традиционной подписной модели. Исследователи, такие как Майк Тейлор и Мартин Ив, утверждали, что без сравнения с классическими журналами невозможно сделать вывод о том, что низкое качество рецензирования является специфической проблемой именно открытого доступа. Существуют обоснованные подозрения, что перегруженная система добровольного рецензирования дает сбои везде, вне зависимости от бизнес-модели.

Критики из Sauropod Vertebra Picture of the Week назвали исследование Боханнона «сенсационной журналистикой», которая наносит ущерб репутации движения за открытую науку. Они указывали на то, что Боханнон сознательно выбирал журналы из списка Билла, что делало результат предсказуемо негативным.

Методы Боханнона подняли вопросы о границах допустимого в журналистских расследованиях. Джейн Ридли и другие комментаторы отмечали, что использование вымышленных имен африканских ученых может укреплять расовые стереотипы о «второсортности» науки в Глобальном Юге. Кроме того,

Рис. 2.1. Действия Боханнона подобны поведению человека, который купил поддельные часы у уличного мошенника и на этом основании заявил, что все часы в городе — фальшивые. Хотя он неоспоримо доказал наличие преступников на рынке, то есть, хищнических журналов, его критикуют за то, что он несправедливо оскорбил «честных мастеров», то есть легитимные журналы открытого доступа, которые, хотя и используют ту же витрину, но производят качественный продукт.

подача сотен фальшивых рукописей была расценена как злоупотребление ресурсами научного сообщества: редакторы и рецензенты тратили свое время на анализ мусора, что в условиях хронического дефицита рецензентов является серьезным проступком.

Спустя два года после расследования в Science, Боханнон предпринял еще один масштабный эксперимент, на этот раз направленный на выявление слабостей в цепочке передачи научной информации от журналов к массовому потребителю через СМИ.

В сотрудничестве с немецкими документалистами Петером Оннекеном и Дианой Лёбль, Боханнон организовал клиническое

испытание, которое было заведомо обречено на ложноположительный результат. В исследовании приняли участие всего 15 человек (5 мужчин и 10 женщин), разделенных на три группы: диета с низким содержанием углеводов, та же диета плюс ежедневная плитка темного шоколада весом 1,5 унции, и контрольная группа без изменений в питании. Главным инструментом манипуляции стал так называемый «p-hacking». Измеряя 18 различных параметров (от веса и уровня холестерина до качества сна и общего самочувствия), Боханнон практически гарантировал себе получение хотя бы одного статистически значимого ($p<0,05$) результата исключительно по закону вероятности.

Обратите внимание! Манипуляцией «p-hacking» могут пользоваться также производители диагностического оборудования класса, далёкого от экспертного и чья пригодность для клиники нуждается в тщательной валидации и других проверках. Такие аппараты, имеющие относительно простое устройство, основанное на одном-двух принципах оценки физиологических функций, снабжены большим количеством производных (вычисляемых) «показателей», на деле не имеющих клинического значения, дополняющего основное. Передавая такие аппараты на «апробацию», производители надеются на то, что исследователи, недостаточно понимающие теорию вероятности, обязательно «получат» хотя бы один «достоверный» ($p<0,05$) результат и опубликуют отчёт об этом со столь желанным упоминанием оборудования в «материалах и методах».

Статья под названием «Chocolate with high Cocoa content as a weight-loss accelerator» была принята журналом International Archives of Medicine без единого вопроса и опубликована в течение двух недель после оплаты сбора в 600 евро. Последующий выпуск агрессивного пресс-релиза привел к тому, что новость о «пользе шоколада для похудения» попала на обложку Bild (крупнейшей газеты Европы), в Daily Star, Cosmopolitan, Huffington Post и на многочисленные телеканалы.

Боханнон подчеркивал, что журналисты проигнорировали очевидные «красные флаги»: во-первых, ничтожно малая выборка (15 человек), во-вторых, отсутствие адекватной научной базы у вымышленного «Института диеты и здоровья», и в-третьих, абсурдность утверждения, что шоколад ускоряет потерю веса на 10%. Этот эксперимент показал, что современные медиа работают в режиме «чурнализма» (churnalism — это уничижи-

тельный термин для обозначения низкокачественной журналистики, которая быстро «производит» контент, некритически копируя, вставляя и слегка переписывая пресс-релизы, тексты информационных агентств или другие готовые материалы, часто без оригинального репортажа, проверки фактов или независимого расследования).

Деятельность Боханнона оказала глубокое влияние на архитектуру научной коммуникации, заставив ключевых игроков пересмотреть свои стандарты. Самым значимым прямым последствием стало резкое ужесточение критериев включения журналов в DOAJ. После публикации 2013 года руководство каталога признало наличие системных проблем и ввело новые протоколы проверки, включающие детальный анализ редакционных коллегий и процедур рецензирования. В результате более 100 журналов были удалены из списка.

Расследование Боханнона эмпирически подтвердило обоснованность опасений Джеффри Билла. Хотя некоторые критики, такие как Фил Дэвис, указывали на то, что Билл ошибается в одном случае из пяти (18% «хищников» по его списку отклонили статью Боханнона), корреляция была очевидной: 82% журналов из списка Билла провалили тест. Это сделало дискуссию о «хищнических» издательствах центральной темой для библиотечного сообщества и грантодателей.

Интересен также вклад Боханнона в анализ деятельности ресурса Sci-Hub. В 2016 году он опубликовал детальный анализ 28 миллионов загрузок с этого ресурса, показав масштаб использования пиратского контента учеными по всему миру, включая страны Глобального Севера. Это исследование легитимизировало дискуссию о том, что существующая система платных подписок является препятствием для науки даже в богатых университетах.

Завершение активной журналистской карьеры Боханнона и его переход в компанию Primer (Сан-Франциско) в 2017 году логически вытекает из его предыдущей деятельности. Как специалист по данным, он осознал, что масштаб информационного загрязнения в науке превышает возможности человеческого контроля. В Primer Боханнон руководит разработкой систем ИИ, способных к непрерывному чтению и анализу миллионов документов. Его работа направлена на создание самообновляющихся баз знаний, которые могут автоматически выявлять противо-

речия в данных, признаки манипуляции статистикой и другие формы научного мошенничества, которые он раньше вскрывал вручную. Это знаменует собой переход от эпизодических «облав» на мошенников к системному технологическому мониторингу научной достоверности. Следует заметить, что особенно остро такой мониторинг, особенно в части статистических манипуляций, требуется в России, где в большой части медицинских диссертаций представлены какие-либо «математические модели», на деле никогда после защит не применявшиеся в практической деятельности (то есть не решавшие по сути никаких «актуальных задач»), а в получении данных для научных трудов более чем широко используется *«p-hacking»*.

Джон Боханнон вошел в историю науки как человек, который не побоялся нажать на самые болезненные точки академической системы. Его расследования показали, что рецензирование — это не магический фильтр, гарантирующий истину, а человеческий процесс, подверженный экономическому и психологическому давлению.

Основные выводы из десятилетия его работы включают:

1. Бизнес-модель «автор платит» создает неустранимый конфликт интересов, где доход издателя напрямую зависит от снижения планки качества.
2. Массовые медиа не обладают ресурсами и компетенциями для верификации научных заявлений, становясь невольными соучастниками распространения лженауки.
3. География академического мошенничества глобальна, и престижные западные бренды не являются иммунными к проникновению некачественного контента.
4. Будущее верификации знаний лежит в плоскости алгоритмического контроля и использования ИИ для анализа метаданных и статистической согласованности публикаций.

Расследования Боханнона остаются актуальными и сегодня, напоминая исследователям, редакторам и общественности, что доверие в науке должно быть не априорным, а заслуженным через прозрачность, открытые данные и неукоснительное следование методологической строгости. В эпоху ИИ-генерации текстов его предостережения о Диком Западе в научной публикации звучат как никогда пророчески.

2.2. Кто такая Анна Ольга Шуст?

Индустрия «хищнических» изданий, которые эксплуатируют академические стандарты ради финансовой выгоды, опасна возникновением кризиса доверия к учёным. Это наглядно демонстрирует фигура Анны Ольги Шуст, вымышленного персонажа, чье появление в 2015 году стало одним из самых масштабных и показательных экспериментов в истории научной этики. Мистификация с участием доктора Шуст – это не просто розыгрыш, а критический инструмент диагностики состояния современной науки.

Проект, получивший неофициальное название «Доктор Мошенник», был инициирован группой исследователей из Польши, Германии и Великобритании. Ведущую роль в эксперименте сыграли представители Института философии Университета имени Адама Мицкевича в Познани, в частности Катаржина Писански. Основной целью было проверить гипотезу о том, что значительное количество научных журналов готово поступиться академической добросовестностью при формировании своих редакционных коллегий.

Выбор имени персонажа — Anna Olga Szust — представлял собой встроенный механизм саморазоблачения, доступный любому, кто проявил бы минимальную бдительность. При объединении инициала среднего имени и фамилии O. Szust образуется польское слово oszust, что в переводе означает «мошенник» или «обманщик». Данный лингвистический маркер служил своего рода лакмусовой бумажкой: редакторы, серьезно относящиеся к проверке биографических данных, должны были обнаружить эту игру слов или, по крайней мере, заинтересоваться этимологией имени кандидата из Польши. Тот факт, что сотни изданий проигнорировали эту деталь, свидетельствует о поверхностности процессов верификации в современном издательском секторе.

Для того чтобы эксперимент был доказательным, личность Анны Ольги Шуст должна была выглядеть правдоподобной для поверхностного взгляда, но абсолютно несостоятельной при профессиональной проверке. Исследователи создали комплексный цифровой след, который имитировал присутствие реального учёного в академической среде. Анна Ольга Шуст была представлена как молодой исследователь, якобы работающий в Институте философии Университета имени Адама Мицкевича. Ее научные интересы были описаны максимально широко и

расплывчато, охватывая такие области, как когнитивные науки и история. Список ее «публикаций» намеренно не содержал ни одной статьи в индексируемых журналах. Вместо этого в резюме были указаны несколько тезисов докладов на конференциях, которые невозможно было проверить и глава в книге с абсурдным и псевдонаучным названием, утверждающим, что женщины, родившиеся весной, более привлекательны физически, чем родившиеся в другие сезоны. Этот выбор тематики был тонкой иронией над сомнительными исследованиями в области эволюционной психологии и должен был мгновенно вызвать подозрения у любого квалифицированного редактора.

Для подтверждения реальности персонажа была создана официальная страница на сайте университета, а также профили в ключевых социальных сетях и на платформах для ученых, включая Twitter, Google+ и Academia.edu. К заявкам прилагалась фотография «доктора Шуст». Интересно отметить, что создание поддельной страницы на домене государственного университета (с согласия администрации ВУЗа) стало критическим фактором успеха мистификации, так как это обеспечивало формальный уровень доверия, который редко подвергается перепроверке.

Исследование было структурировано как контролируемая «операция под прикрытием». В 2015 году 360 журналов получили электронные письма от имени Анны Ольги Шуст с предложением ее услуг в качестве редактора. Выборка изданий была тщательно стратифицирована на три группы по 120 журналов в каждой, чтобы обеспечить репрезентативность различных сегментов рынка научных публикаций. Первую группу составили журналы с реальным импакт-фактором, индексируемые в Web of Science; вторую – журналы DOAJ; третью – журналы из списка потенциально недобросовестных ресурсов (на основе списка Билла). Целью такой стратификации было выявить, насколько глубоко проблема «хищничества» проникла в легитимные базы данных и существуют ли эффективные фильтры, отделяющие науку от бизнеса на публикациях.

Результаты эксперимента, опубликованные в журнале Nature в марте 2017 года, подтвердили глубокий кризис в системе академического контроля качества. Ответы журналов продемонстрировали четкую корреляцию между формальным статусом издания и его готовностью принять в свои ряды вымышленного «oszust».

Ни один журнал, индексируемый в Web of Science, не принял заявку Анны Ольги Шуст. Это подтвердило эффективность традиционных механизмов отбора в изданиях с высоким импакт-фактором. Однако в других группах ситуация была кардинально иной (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3

Ответы на заявку Анны Ольги Шуст

Тип журнала	Количество положительных ответов	Процент принятия
Журналы с импакт-фактором	0	0%
DOAJ (без импакт-фактора)	8	6,7%
«Хищнические» журналы	40	33,3%

Тот факт, что 48 журналов (суммарно из групп DOAJ и «хищнических» изданий) приняли Шуст в состав редакционной коллегии без какой-либо проверки ее личности или квалификации, стал сенсацией в академической среде. Особенно тревожным является показатель в 6,7% для журналов из DOAJ, так как этот реестр считается инструментом верификации качества для библиотек и грантодателей.

Мистификация зашла гораздо дальше простого включения в список редакторов. Четыре журнала предложили Анне Ольге Шуст занять пост главного редактора. В одном из писем издатель прямо заявил, что эта роль будет носить чисто номинальный характер и не потребует от нее никаких реальных действий или ответственности. В некоторых случаях взаимодействие принимало еще более абсурдные формы. Одно издательство предложило Шуст помочь в создании совершенно нового журнала, фактически передав управление научным ресурсом в руки человека с нулевым опытом и фиктивной биографией. Это свидетельствует о том, что для определенной категории издателей редакционная коллегия является не органом академической экспертизы, а маркетинговым фасадом, призванным создать видимость респектабельности для привлечения платных статей.

Одной из наиболее важных находок эксперимента стало разоблачение прямых коррупционных схем в «хищническом» секторе. Для многих изданий назначение редактора оказалось не кадровым решением, а финансовой транзакцией. По меньшей мере двенадцать журналов выставили Шуст финансовые условия за вступление в должность. Формы оплаты варьировались

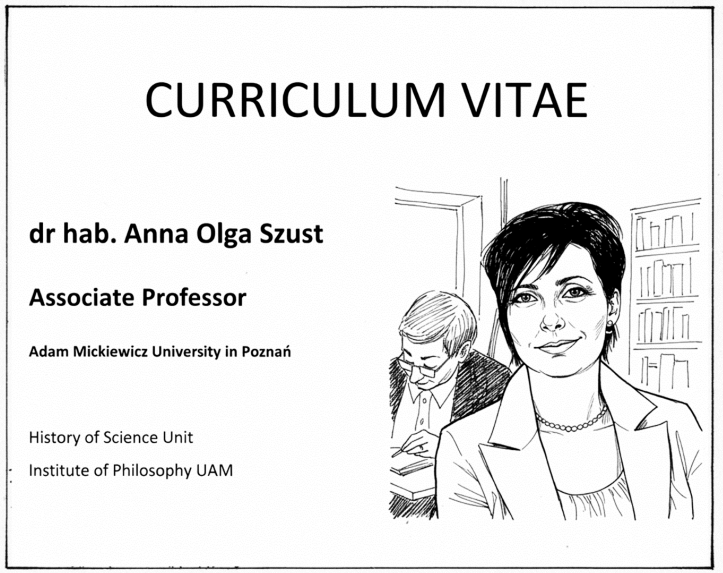

Рис. 2.2. Случай с Анной Ольгой Шуст подобен ситуации, когда человек пытается устроиться пилотом в авиакомпанию, предъявив удостоверение водителя игрушечного автомобиля. Если «авиакомпания»-журнал нанимает такого «специалиста» без проверки, это означает, что её единственная цель — продать билеты пассажирам, то есть получить оплату за публикации, не заботясь о «безопасности полета», то есть научной истине.

от прямых взносов за «администрирование» профиля редактора или обязательной подписки на печатные версии журнала до требования организовать платную конференцию, прибыль от которой должна быть разделена с издателем.

Один из издателей запросил у «доктора Шуст» 750 долларов США, а после того, как она не ответила сразу, снизил цену до 650 долларов. Другой предложил схему распределения прибыли, при которой Шуст получала бы 40% от платежей (APC) авторов за каждую статью, которую она привлечет в журнал, в то время как издательство забирало бы оставшиеся 60%. Подобные предложения переводят научное редактирование из сферы интеллектуального служения в сферу сетевого маркетинга и комиссионных продаж.

Несмотря на очевидную пользу эксперимента для разоблачения мошеннических схем, методология, использованная создателями Анны Ольги Шуст, вызвала острую критику в части

академического сообщества. Исследование поставило вопрос: оправдывает ли цель (разоблачение коррупции) средства (сознательный обман)? Критики, опирающиеся на деонтологию, утверждают, что использование лжи в научных исследованиях недопустимо, даже если оно направлено на благо общества. Сторонники мистификации, напротив, подчеркивают ее высокую общественную значимость. В условиях, когда «хищнические» журналы ежегодно публикуют сотни тысяч низкокачественных статей, вводя в заблуждение политиков и врачей, радикальные методы проверки становятся необходимой мерой самообороны академического сообщества. Эксперимент с Шуст позволил получить доказательства, которые невозможно было бы собрать иным путем, так как хищнические издатели никогда не признали бы добровольно отсутствие процедур контроля.

Анализ успеха Анны Ольги Шуст требует понимания более широкого контекста современных академических практик. Проблема не ограничивается только жадностью отдельных издателей; она коренится в фундаментальных противоречиях глобальной науки. Эксперимент выявил слабость таких баз данных, как DOAJ. Несмотря на усилия по очистке списка, инертность механизмов контроля позволяет сомнительным изданиям годами пользоваться статусом «проверенных». Отсутствие оперативной реакции на изменения в поведении журналов делает эти базы данных уязвимыми для манипуляций. Рост количества научных журналов опережает рост числа квалифицированных ученых, готовых тратить время на бесплатное рецензирование и редакционную работу. В условиях кадрового голода многие издания готовы принять любого кандидата, который проявляет инициативу, не проводя глубокой проверки его биографии.

На основе кейса Шуст экспертное сообщество выработало ряд предложений по реформированию системы. Во-первых, необходима централизованная верификация, а именно создание глобальных реестров ученых (например, через развитие системы ORCID), где членство в редакционных советах подтверждается обеими сторонами через защищенные протоколы. Во-вторых, прозрачное рецензирование и переход к модели Open Peer Review, где имена рецензентов и их отчеты публикуются вместе со статьей. Это сделает невозможным существование «номинальных» редакционных советов. В-третьих, обучение публикационной грамотности, заключающееся во включении

курсов по этике и по выбору журналов в программы подготовки молодых ученых, чтобы они могли отличать легитимные издания от «ловушек» типа тех, в которых «устроилась» Шуст. И, наконец, реформа наукометрии со снижением зависимости карьерного успеха от простого количества статей и импакт-факторов в пользу более качественных и содержательных оценок вклада исследователя.

Анна Ольга Шуст — это не просто вымышленный персонаж, а зеркало, в котором отразились системные пороки современной академической среды. Ее «успешная карьера» в качестве редактора сорока восьми журналов стала возможной благодаря сочетанию коммерческой жадности издателей, давления на ученых и технологической незащищенности процессов верификации. Хотя методы создания Шуст остаются предметом этических споров, невозможно отрицать ценность полученных данных. Они продемонстрировали, что механизмы контроля качества в значительной части сегмента открытого доступа либо не работают, либо сознательно игнорируются. Случай Шуст служит вечным напоминанием о том, что доверие в науке не может быть автоматическим; оно требует постоянного подтверждения через прозрачность, критический анализ и строгую приверженность этическим стандартам. В мире, где информация становится товаром, защита чистоты научного метода становится не только профессиональной, но и экзистенциальной задачей для всего академического сообщества.

2.3. Академический «фастфуд»

Хищнические журналы, характеризующиеся приоритетом финансовой выгоды над академической честностью, активно эксплуатируют системную уязвимость исследователей — потребность в быстрой публикации результатов для выполнения квалификационных требований и карьерного продвижения. Инструментом в арсенале таких изданий выступает предложение «ускоренной публикации» (fast-track publishing), которое в контексте недобросовестных практик превращается из легитимного редакционного сервиса в психологическую и административную приманку.

В легитимном издательском процессе «fast-track» представляет собой процедуру предоставления приоритета рукописям,

имеющим критическое значение для науки или общественного здравоохранения (например, в период пандемий), при сохранении всех стандартов строгого рецензирования. Однако в практике хищнических журналов ускорение публикации превращается в механизм обхода качественного контроля. Обещание завершить рецензирование в течение 48 часов или даже одной недели является первичным признаком мошенничества, так как за этот срок невозможно организовать полноценную внешнюю экспертизу.

Редакторы хищнических изданий используют изощренные методы социальной инженерии, направленные на наиболее уязвимые группы исследователей: молодых ученых, аспирантов и специалистов из стран с развивающейся экономикой. Основным каналом воздействия являются нежелательные рекламные рассылки (спам), которые зачастую носят подчеркнуто лестный характер, выражают «восхищение» предыдущими работами автора и предлагают быстро опубликовать новую статью в ближайшем номере с гарантированным принятием.

Анализ текстов таких обращений выявляет активное использование так называемых «маркеров вовлеченности». Издатель имитирует личный диалог, создавая у автора ложное ощущение признания его экспертного статуса и правомерность связанной с этим процедуры «ускоренного рецензирования».

Для понимания механизма обмана следует проанализировать различия в организации временных циклов публикации (таблица 2.4)

Таблица 2.4

Сравнительные характеристики легитимного и фиктивного рецензирования

Этап процесса	Легитимный Fast-Track	Хищническая «ускоренная» публикация
Первичный отбор	Строгий отсев по качеству	Отсутствует (принимается всё)
Поиск рецензентов	Эксперты в узкой области	Отсутствует или имитируется сотрудниками офиса
Срок рецензирования	2–4 недели	24–72 часа
Редакторская правка	Обязательная глубокая правка	Отсутствует (публикация «как есть»)
Результат процесса	Улучшение качества текста	Простое размещение на сайте

Рис. 2.3. Быстрая публикация в хищническом журнале напоминает «академический фастфуд». Вы получаете «готовое блюдо» – опубликованную статью мгновенно и дешево, но оно не обладает никакой питательной ценностью для науки и, более того, может быть приготовлено из «испорченных продуктов» – ошибочных данных, опасных для здоровья всей научной системы.

Хищнические журналы часто заявляют о наличии рецензирования, но это является пустой декларацией, как это понятно из вышеизложенного материала об Анне О Шуст. В некоторых случаях авторам присылают фиктивные отчеты рецензентов, содержащие общие фразы без конкретных замечаний по существу исследования, что позволяет имитировать соблюдение стандартов при фактическом их игнорировании.

Распространение хищнических практик невозможно рассматривать в отрыве от глобального социально-экономического контекста науки. Принцип «публикуйся или умри» стал доминирующим фактором, определяющим поведение исследователей. Наиболее массово жертвами хищнических журналов

становятся авторы из стран Азии и Африки, где имеется жесткая привязка карьерного роста к количеству публикаций. В университетах, где административные советы оценивают исключительно число строк в списке трудов, а не их содержание или импакт-фактор, хищнический журнал с его сверхбыстрыми сроками становится вынужденным выбором для соискателя.

Хищнические журналы часто демпингуют на рынке APC, предлагая услуги по значительно более низким ценам, чем авторитетные издательства. Однако за низкой ценой скрывается полное отсутствие редакторской поддержки (таблица 2.5).

Таблица 2.5

Сравнительный анализ стоимости публикационных услуг

Тип издателя	Средний размер APC	Уровень сервиса
Престижные журналы (Nature, Science OA)	3 000–11 000 USD	Мировой уровень экспертизы, PR-поддержка
Стандартные легитимные OA-журналы	1 500–2 500 USD	Качественное рецензирование, индексация
Хищнические журналы (типичные)	150–500 USD	Отсутствие сервиса, имитация проверки
«Мусорные» журналы (нижний сегмент)	50–100 USD	Простое размещение PDF на сайте

Именно поэтому слишком низкий взнос за публикацию ($150 и менее) должен рассматриваться как «красный флаг» в той же мере, как и нереалистично высокая скорость процесса.

Проблема ускоренной публикации в хищнических журналах является симптомом глубокой институциональной болезни современной науки, где «символический капитал» в виде числа публикаций стал важнее реального научного вклада. Хищнические издательства успешно эксплуатируют цифровые технологии и модель OA, создавая «параллельную реальность» научного процесса, лишенную его сути — критической проверки и верификации знаний.

2.4. О лингвистической небрежности

Одним из наиболее достоверных, но зачастую недооцениваемых индикаторов недобросовестности академического ресурса является лингвистическая небрежность. Этот феномен пронизывает все уровни взаимодействия хищнического журнала с внешней средой: от структуры и текстового наполнения веб-сайта до

агрессивных стратегий электронной коммуникации и низкого качества корректуры опубликованных материалов.

Хищнические журналы представляют собой организации, которые ставят корыстные интересы выше принципов академической честности. Их деятельность характеризуется введением авторов в заблуждение относительно редакционных практик, отсутствием прозрачности и использованием агрессивных методов привлечения контента. Лингвистическая небрежность в данном контексте выступает не просто как следствие нехватки ресурсов, но как системный признак, отражающий отсутствие квалифицированного персонала и пренебрежение научными стандартами.

Так, веб-сайт научного журнала является его основным инструментом коммуникации с мировым сообществом. Для легитимных изданий характерно наличие профессионально разработанных платформ, обеспечивающих безопасность данных и удобство навигации для читателей и авторов. В противоположность этому, хищнические ресурсы часто демонстрируют ряд специфических лингвистических и визуальных дефектов. Одним из наиболее ярких признаков хищнического журнала является наличие многочисленных орфографических и грамматических ошибок прежде всего на главной странице сайта, а также и в остальных разделах.

В то время как опечатка может встретиться в любом издании, систематические ошибки в языке, на котором журнал предположительно издается, указывают на отсутствие квалифицированной редакции. Такие сайты часто изобилуют «атипичными утверждениями» — например, заявлениями о том, что деятельность журнала одобрена министерством здравоохранения или другими государственными органами. Необходимо знать, что такое одобрение не является стандартной практикой для международных академических изданий.

Лингвистическая небрежность проявляется также в использовании расплывчатых и вводящих в заблуждение терминов. В текстах на сайтах часто встречаются противоречивые заявления: например, на одной странице может быть указано, что журнал базируется в США, в то время как контактные данные и whois-метки серверов указывают на Пакистан, Индию или Нигерию. В некоторых случаях «хищники» используют авто-

матический перевод для имитации англоязычного контента, что приводит к появлению бессмысленных или неточных терминов.

Многие хищнические ресурсы используют низкокачественные или несанкционированные изображения, которые визуально диссонируют с научным содержанием. Может также присутствовать и прямая дезинформация, например, логотипы известных баз данных, которые размещаются на сайте без фактической индексации журнала в этих системах. Дизайн таких сайтов обычно ориентирован не на читателя, ищущего информацию, а на потенциального автора, которому обещают «быструю публикацию» и «гарантированное принятие».

Электронные рассылки являются основным каналом, через который хищнические журналы вербуют своих жертв. В доступной литературе можно обнаружить анализ этих сообщений с позиций прагматики и лингвистики текста. Он в основном выявляет устойчивые паттерны, направленные на манипуляцию сознанием исследователя, но и выявляет также и небрежность в использовании языка. Лингвистический анализ 60 образцов спам-рассылок, который провёл медицинский научный библиотекарь Пайдже Уилсон в 2021-2022 гг., показал, что 100% из них содержали грамматические и орфографические ошибки.

Лингвистическая точность в опубликованных статьях является финальным рубежом, отделяющим качественную науку от «мусорных» публикаций. В легитимных журналах стадия корректуры и литературного редактирования является обязательной и жестко регламентированной. Исследования же качества контента в предполагаемых хищнических журналах выявляют катастрофический уровень лингвистической и логической небрежности. В выборках биомедицинских статей часто встречаются работы, где данные в тексте прямо противоречат данным в таблицах. Это указывает на полное отсутствие этапа вычитки. Кроме того, хищнические журналы часто публикуют тексты, содержащие, во-первых, множественные синтаксические ошибки, затрудняющие понимание научной мысли; во-вторых, некорректное использование терминологии, что свидетельствует об отсутствии предметной экспертизы у редакторов, и, наконец, сохранение опечаток автора, которые должны были быть устранены на этапе пре-пресса.

В качестве примера можно привести проникновение научные журналы публикаций, в которых русскоязычные авторы сообщали об амбулаторном мониторировании артериального давления. Авторы использовали машинный перевод написанного изначально на русском языке текста про «суточное мониторирование», что на английском получалось как «daily monitoring» и воспринималось читателями как «ежедневное мониторирование», хотя из табличного материала и других записей было очевидно, что измерения артериального давления проводились в одни сутки. Это свидетельствовало не только об отсутствии англоязычной начитанности авторов, но и об отсутствии должной редакторской работы в журналах, куда проникли такие статьи. Всё вместе ставит под большое сомнение научную ценность всей работы и свидетельствует о необоснованных затратах авторов или их учреждения на APC.

Рис. 2.4. Ошибки в правописании на сайте научного журнала, особенно медицинской тематики, подобны грязным пятнам на халате врача. Хотя само по себе пятно не говорит о квалификации специалиста, оно является явным признаком нарушения санитарных норм и небрежного отношения к стандартам профессии, что заставляет сомневаться в безопасности и надежности предоставляемых им услуг, а в данном случае — научных данных.

В отличие от хищнических структур, авторитетные издательства рассматривают лингвистическую точность как критический фактор цитируемости и авторитетности исследования. Elsevier и Springer предоставляют авторам специализированные сервисы по языковому редактированию, где работают эксперты с научными степенями по соответствующим тематикам в области медицины. Профессиональная редактура в таких издательствах включает проверку научной терминологии, то есть обеспечение единообразия использования терминов во всем тексте; стилистическую правку – приведение текста в соответствие с канонами академического письма, а также техническую корректуру, заключающуюся в проверке оформления формул, цитирований и библиографических списков. Использование таких сервисов значительно повышает шансы на принятие статьи в высокорейтинговые журналы, так как рецензенты могут сосредоточиться на научной сути работы, не отвлекаясь на языковые барьеры.

Развитие генеративного ИИ вносит существенные коррективы в методы идентификации хищнических изданий. Если раньше «ломаный» английский язык был безошибочным маркером, то сегодня мошенники используют ИИ для создания грамматически безупречных, но семантически пустых текстов.

Хищнические журналы адаптируются, используя инструменты вроде ChatGPT для генерации контента веб-сайтов и спам-рассылок. Однако, это порождает новые маркеры, такие как галлюцинации и фактические ошибки: ИИ может генерировать тексты с идеальной грамматикой, но содержащие ссылки на несуществующих членов редакционного совета или ложные данные об индексации. Можно обнаружить сверхформализованный стиль, который выражается в чрезмерном использовании определенных синтаксических паттернов, характерных для языковых моделей, и может служить косвенным признаком отсутствия человеческого участия в подготовке материалов.

Тем не менее, ИИ становится также и инструментом защиты. Модели машинного обучения и системы обработки естественного языка, такие как JournalsCOPE, обучаются на массивах данных хищнических журналов для автоматического выявления признаков обмана на основе анализа структуры текста и его прагматических характеристик.

Лингвистическая небрежность является системным маркером, позволяющим идентифицировать хищнические издательства на различных этапах их взаимодействия с авторами. Она отражает глубокий разрыв между формой, имитирующей научный журнал, и содержанием низкого качества, обусловленного отсутствием редакционных стандартов. В то время как легитимные научные журналы инвестируют в лингвистическую точность как в залог качества и надежности данных, хищнические площадки демонстрируют пренебрежение языковыми нормами, что неизбежно ведет к деградации научного знания.

Клиницистам необходимо развивать навыки «цифровой гигиены» и лингвистической бдительности. Понимание того, как работают манипулятивные стратегии в письмах и на сайтах, является ключом к сохранению профессиональной репутации и защите результатов многолетних трудов. В конечном счете, борьба с хищническим издательством требует коллективных усилий: от повышения грамотности авторов до внедрения автоматизированных систем детекции недобросовестных практик на основе анализа больших языковых данных. Лингвистическая точность остается одним из бастионов академической честности в мире, где информация становится все более фрагментированной и коммерциализированной.

2.5. «Ордена» из сувенирной лавки

Деструктивная паразитическая индустрия хищнических журналов характеризуется своеобразным «фасадом» — сложной системой, предназначенной для введения исследователей в заблуждение.

«Фасады» хищнических журналов представляют собой результат имитации легитимных издательских платформ. Основная цель фасада — создать иллюзию принадлежности к авторитетному академическому сообществу. Это достигается путем использования нескольких стратегий, варьирующихся от визуального копирования до кражи цифровой идентичности.

Хищнические издатели часто выбирают названия, которые легко спутать с названиями известных журналов, добавляя общие, но солидно звучащие дескрипторы: «International», «Global», «British», «American» или «European». Визуальное оформление сайтов может копировать структуру ведущих изда-

тельств, таких как Elsevier или Springer, включая использование схожих логотипов, цветовых схем и шрифтов. Однако при более детальном анализе эти сайты часто демонстрируют техническое несовершенство: «битые» ссылки, грамматические ошибки в текстах, использование некорпоративных почтовых сервисов (бесплатных Gmail, Yahoo) и отсутствие четкой информации о физическом местоположении редакции.

Таблица 2.6

Механизмы функционирования веб-«фасадов»

Компонент	Характерные признаки фальсификации	Последствия для исследователя
Название журнала	Имитация известных брендов, избыточно широкая тематика	Дезориентация, ошибочное восприятие авторитетности
Редакционная коллегия	Использование имен известных ученых без их согласия, вымышленные персоны	Иллюзия качественного рецензирования и академического контроля
Контактные данные	Отсутствие физического адреса, фальшивые локации в США/Великобритании	Трудности с юридическим взысканием и отзывом статьи
Процесс подачи	Прием рукописей по электронной почте, а не через профессиональные системы	Риск кражи данных, отсутствие прозрачного трекинга

Наиболее опасной формой маскировки является «угнанный» журнал. В этом сценарии злоумышленники создают полную копию интернет-представительства реально существующего легитимного журнала, который либо не имеет своего сайта (печатается только на бумаге), либо чей домен истёк и был перекуплен мошенниками. Такие сайты-клоны используют оригинальные ISSN, данные об индексации и архивы подлинного журнала, чтобы взимать плату с авторов за публикацию в «несуществующем» цифровом пространстве.

К 2024 году было выявлено более 67 случаев проникновения таких угнанных журналов непосредственно в базу Scopus, где они подменяли собой ссылки на оригинальные издания. Это явление, получившее название «индекс-джекинг», подрывает целостность глобальных библиометрических систем, так как статьи, не прошедшие проверку, получают статус индексируемых.

Хищнические журналы часто заявляют об индексации в Scopus или WoS, когда их заявка находится в статусе рассмотрения

или продолжают заявлять об этом, после того как они были исключены из баз за нарушение этических норм. Поскольку обновление списков в базах происходит с определенной задержкой, журналы успевают собрать значительные средства с авторов, прежде чем обман будет раскрыт. Особо изощренные издатели используют механизм «посмертной» индексации: после исключения журнала из Scopus статьи, опубликованные ранее, остаются в базе, и журнал продолжает рекламировать себя как «индексируемый», ссылаясь на старые записи.

Однако, наиболее распространённым инструментом обманного привлечения авторов на веб-сайты «хищников» является использование вымышленных или вводящих в заблуждение наукометрических показателей. Журналы часто заявляют о «впечатляющих» импакт-факторах (например, выше 2.0), что для новых или узкоспециализированных изданий часто является сигналом о подделке. В некоторых случаях значения этих фальшивых метрик могут превышать показатели реально авторитетных журналов в той же области.

В условиях, когда JIF от Clarivate Analytics стал «золотым стандартом» оценки науки, хищнические издатели создали целую экосистему псевдометрик, которые внешне напоминают JIF, но не имеют под собой прозрачной методологии или реальной базы цитирования.

Среди наиболее часто встречающихся на фасадах метрик выделяются Global Impact Factor (GIF), Universal Impact Factor (UIF), CiteFactor и Scientific Journal Impact Factor (SJIF). Эти показатели обычно генерируются коммерческими структурами, базирующимися в странах Южной Азии, и продаются журналам за определенную плату. Например, Global Impact Factor (GIF) был запущен в 2012 году и активно рекламировался через спам-рассылки и форумы как альтернатива показателям Thomson Reuters. Ряд показателей приведён в таблице 2.7.

Для расчета легитимного JIP используются данные только из Web of Science Core Collection. В отличие от этого, создатели фальшивых метрик используют «мусорные» параметры, такие как количество просмотров сайта, субъективные оценки оформления или просто случайные числа, чтобы создать видимость конкурентоспособности.

Рис. 2.5. Поддельные метрики хищнических журналов подобны «фальшивым медалям на мундире самозванца». С определенного расстояния они блестят так же, как настоящие награды за отвагу и службу, что в данном случае является реальными научными достижениями, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти знаки отличия были куплены в сувенирном магазине или отчеканены самим «героем», чтобы произвести впечатление на тех, кто не знает истинных правил награждения.

Таблица 2.7

Фальшивые метрики хищнических журналов

Метрика	Заявленная цель	Реальный механизм
Global Impact Factor (GIF)	Рейтинг для региональных журналов	Непрозрачный расчет, отсутствие аудита цитирований
Universal Impact Factor (UIF)	Оценка качества вне Scopus/WoS	Платное размещение логотипа, отсутствие методологии
Science Impact Factor (SIF)	Имитация SJR (SCImago Journal Rank)	Прямая мимикрия под авторитетные индексы для обмана
Index Copernicus Value (ICV)	Комплексная оценка журналов	Низкие критерии отбора, включение хищнических журналов

Index Copernicus занимает особое место в иерархии наукометрических баз. Основанная в Польше в 1999 году, эта база данных изначально позиционировалась как альтернатива англоязычному доминированию в науке. Однако со временем она стала объектом жесткой критики из-за включения большого количества хищнических изданий и использования платных опций для ускорения индексации. Несмотря на то, что Index Copernicus использует сложную систему оценки (более 100 критериев), эксперты, включая Джеффри Билла, характеризуют показатель Index Copernicus Value (ICV) как «бесполезную меру», часто ассоциируемую с сомнительными издательскими практиками. Тем не менее, многие журналы, особенно в Восточной Европе и России, продолжают использовать логотип Index Copernicus на своих главных страницах как символ «международного признания».

Помимо вымышленных метрик, фасады хищнических журналов активно используют тактику «ложной индексации». Это включает в себя прямую ложь о включении журнала в авторитетные базы данных (Scopus, Web of Science, PubMed), а также смешение понятий PubMed, PMC и MEDLINE и эксплуатацию непонимания разницы между этими базами. Журнал может заявлять, что он «индексируется в PubMed», хотя на самом деле он лишь удовлетворяет менее строгим критериям PubMed Central (PMC) или вообще не имеет там официального статуса.

Есть техническая «лазейка», позволяющей журналам имитировать индексацию. Так, если автор, чье исследование финансировалось Национальным институтом здравоохранения США, публикуется в сомнительном журнале, он обязан самостоятельно депонировать статью в PMC для соблюдения политики открытого доступа. В результате, когда депонированная статья появляется в поиске PubMed, это позволяет издателю утверждать на своем сайте, что весь журнал «индексируется в PubMed», хотя само издание не проходило строгой проверки качественных критериев национальной медицинской библиотеки.

Распространено также манипулятивное использование логотипов технических сервисов, которые не являются индикаторами научного качества. Другими словами, это ресурсы, которые не проводят экспертную оценку контента, но выдаются за наукометрические базы. Они перечислены в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Ресурсы, не являющиеся библиометрическими

Название	Реальный механизм
Google Scholar	Поисковая система, индексирующая любой текст, оформленный как статья, включая откровенный спам и псевдонауку.
ResearchGate	Социальная сеть, где показатели (RG Score) зависят от активности пользователей, а не от качества рецензирования.
ISSN (International Standard Serial Number)	Регистрационный код издания, который не подтверждает ничего, кроме факта существования периодического СМИ
Crossref и DOI	Технические средства идентификации объектов, которые хищнические журналы могут покупать и присваивать даже низкокачественному контенту.

Обратите внимание! Фальшивые «фасады» имеют и другие представители «хищнических» бизнес-моделей в медицине. Так, производители изделий медицинского назначения украшают свои веб-сайты многочисленными сертификатами, грамотами и прочими наградами, на деле не имеющими отношения к клинической ценности продукта (например, «почётный экспортёр области»), а в социальных сетях хвастливо сообщают об участии в «крупных» «международных» выставках или конгрессах, где участие является не достижением и признанием заслуг перед медициной, а всего лишь результатом оплаты аренды выставочной площади.

Фальшивые «ордена и медали» хищнических журналов представляет собой сложный вызов для современной академической системы. Это не просто вопрос мошенничества отдельных лиц, а системный побочный эффект коммерциализации науки и жестких метрических систем оценки. Научное медицинское сообщество должно осознать, что «фасад» веб-сайта — это лишь внешняя оболочка, за которой скрывается угроза фундаментальным принципам научной истины и честности. Только коллективная бдительность и использование проверенных инструментов верификации позволят защитить академическую среду от деструктивного влияния хищнических изданий.

ГЛАВА 3. ХИЩНИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

3.1. «Встречи, стимулы, конференции, выставки»: MICE

Современный ландшафт высшего образования и академических исследований, особенно в такой социально значимой области науки, как медицина, во всём мире характеризуется беспрецедентным уровнем интернационализации, что предопределило стремительный рост сегмента делового туризма, известного под аббревиатурой MICE (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions). Данный сектор, превратившийся в многомиллиардную глобальную индустрию, выступает не только катализатором экономического роста и инфраструктурного развития дестинаций, но и фундаментом для трансграничного обмена знаниями, инновациями и формирования стратегических альянсов.

Сектор MICE представляет собой сложную систему профессиональных и туристических потоков, мотивированных задачами обмена информацией, повышения квалификации и корпоративного стимулирования. В научном дискурсе этот сегмент часто отождествляется с понятием «бизнес-туризм», однако он обладает более глубокой специализацией и набором уникальных характеристик, которые в совокупности формируют синергетический эффект, особенно для принимающей территории (таблица 3.1).

Таблица 3.1

Характеристика сегментов MICE

Сегмент	Ключевая характеристика	Основная цель
Meetings (Встречи)	Корпоративные мероприятия, семинары, рабочие встречи внутри организаций или между партнерами.	Операционное взаимодействие, принятие стратегических решений, внутреннее обучение.
Incentives (Поощрительный туризм)	Групповые поездки, организованные компаниями для вознаграждения и мотивации сотрудников.	Повышение лояльности персонала, командообразование, культурный обмен.
Conferences (Конференции)	Крупномасштабные собрания ассоциаций, академических кругов или правительственных структур.	Обмен экспертными знаниями, презентация исследований, нетворкинг и развитие секторов экономики.
Exhibitions (Выставки)	Публичные или специализированные мероприятия по демонстрации товаров, технологий и услуг.	Продвижение инноваций, поиск новых рынков сбыта, установление торговых контактов.

Развитие этих направлений тесно связано с деятельностью международных организаций, таких как Международная ассоциация конгрессов и конвенций ICCA и Всемирная туристическая организация UNWTO, которые в 2006 году формализовали терминологию MICE для унификации статистического учета и повышения эффективности управления отраслью. В отличие от традиционного туризма, MICE-индустрия ориентирована на создание платформ, которые транслируют знания за пределы географических границ, способствуя глобальному сотрудничеству и межкультурному диалогу.

Экономическое влияние индустрии MICE на национальные и региональные экономики невозможно переоценить. Исследования подтверждают прямую корреляцию между развитием инфраструктуры деловых мероприятий и темпами роста ВВП, созданием рабочих мест и генерацией валютных поступлений. Деловой туризм характеризуется высокой доходностью: средний чек делегата конференции значительно превышает расходы отдыхающего туриста.

Согласно данным Международной ассоциации конгрессов и конвенций, средняя продолжительность конгресса составляет около 3,9 дня, а средние затраты участника достигают 2000 долларов США, при этом регистрационные взносы составляют около 526 долларов. Подобный уровень расходов стимулирует развитие смежных отраслей: транспорта, гостиничного бизнеса, общественного питания и сектора развлекательных услуг. Особую роль MICE играет в сглаживании фактора сезонности, поскольку деловые мероприятия чаще всего планируются на периоды снижения спроса в массовом туризме, обеспечивая круглогодичную загрузку туристических мощностей и стабильность занятости. Таким образом, формируется «добродетельный круг», в котором инвестиции в инфраструктуру деловых встреч привлекают высокодоходных посетителей, что, в свою очередь, генерирует ресурсы для дальнейшего развития городской среды и повышения качества жизни местного населения.

Несмотря на конструктивную роль конгрессного туризма, за последние два десятилетия в этой сфере оформился деструктивный феномен — хищнические конференции и издательства. Это явление возникло как побочный продукт коммерциализации науки, включая переход к модели OA, которая, при всех своих преимуществах, создала уязвимости для мошеннических схем.

Хищнические издательства и организаторы конференций — это субъекты, которые ставят финансовую выгоду выше научной ценности и целостности. Их деятельность характеризуется обманными практиками, отсутствием прозрачности в редакционных процессах и имитацией рецензирования. В 2022 году экспертные отчеты указали на то, что проблема хищничества переросла из маргинального мошенничества в глобальный кризис, угрожающий репутации научного знания как такового.

В отличие от легитимных научных форумов, целью которых является содержательный обмен знаниями и развитие профессиональных связей, хищнические конференции ориентированы исключительно на извлечение прибыли. Этот процесс осуществляется путем системной эксплуатации институционального давления на исследователей, вынужденных следовать парадигме «публикуйся или погибай» а также «делай доклады или погибай» для обеспечения карьерного роста и получения грантового финансирования.

Исторически феномен хищнических конференций неразрывно связан с развитием хищнических журналов, однако со временем он обрел самостоятельные организационные формы и специфические механизмы функционирования, требующие отдельного изучения. Термин «хищнические конференции» был введен в научный оборот ранее уже упомянутым американским библиотековедом Джеффри Биллом в 2013 году. Билл первым провел аналогию между недобросовестными издательскими практиками и организацией псевдонаучных мероприятий. Он подчеркивал, что хищнические конференции являются «побочным продуктом» открытого доступа, где модель «автор платит» была перенесена из журнальной плоскости в формат очных встреч.

Эволюция этого сектора может быть прослежена от ранних форм «авторских издательств» до современных высокотехнологичных конгломератов. До наступления цифровой эпохи неэтичные практики в науке ограничивались разве что выпуском монографий за счет авторов без надлежащего рецензирования. Однако развитие интернета позволило автоматизировать процессы рассылки приглашений и создания веб-сайтов, что привело к взрывному росту числа фиктивных мероприятий (таблица 3.2).

Одной из первых организаций, заложивших фундамент этой индустрии, стала группа World Academy of Science, Engineering and Technology (WASET), основанная в 2007 году. Параллель-

но на рынок вышла также упомянутая ранее OMICS Publishing Group, которая начала масштабную экспансию, организуя тысячи мероприятий ежегодно под брендом «Conference Series».

Таблица 3.2

Историческая эволюция хищнических практик

Период	Ключевые события и тенденции	Последствия для науки
2007–2010	Основание WASET и начало экспансии OMICS	Формирование базовой модели «бизнес на конференциях»
2013	Введение термина Джеффри Биллом	Начало системного мониторинга и критики
2015–2016	Скандалы с принятием бессмысленных докладов (SCIgen)	Обнажение полного отсутствия рецензирования
2019	Решение FTC против OMICS на 50 миллионов долларов	Юридическое признание деятельности мошеннической
2020–2024	Переход в виртуальный формат из-за COVID-19	Рост числа низкокачественных онлайн-вебинаров

Несмотря на деструктивное влияние хищнических конференций, индустрия MICE остается в фундаменте развития современного общества. Однако, переход к гибридным и виртуальным форматам мероприятий, ускорившийся в период пандемии COVID-19, создает как новые возможности, так и новые риски. Виртуальные конференции сложнее верифицировать, так как у них отсутствует физическая площадка, что открывает новые просторы для мошенничества.

В то же время, легитимные организации активно борются за свою репутацию, заявляя, что обвинения в хищничестве часто являются результатом недобросовестной конкуренции или непонимания специфики их работы. Это указывает на необходимость более тщательного подхода к оценке, который не ограничивался бы простыми «черными списками», а опирался бы на динамический анализ качества контента.

3.2. Добро пожаловать на конференцию WASET

В теневом рынке академических услуг определённое место занимает организация WASET, деятельность которой радикально изменила ландшафт научных конференций, превратив академический обмен в рентабельный коммерческий продукт, лишенный при этом научного содержания. Анализ деятельности WASET через призму доступных публикаций позволяет реконструировать

механизмы, с помощью которых хищнические структуры эксплуатируют уязвимости современных систем оценки научной деятельности, создавая параллельную реальность «научного успеха» за счет репутационного капитала добросовестных исследователей.

История возникновения WASET тесно связана с развитием турецкого академического сектора и амбициями её основателей. Организация изначально зародилась как проект «Enformatika». Основателем структуры является Джемаль Ардил (Cemal Ardil), бывший преподаватель естествознания, который выстроил управление организацией по семейному принципу. Ключевые роли в бизнесе распределены между его детьми: дочерью Эбру (Ebru) и сыном Бора (Bora). Такая закрытая структура управления является нетипичной для научной организации и позволяет избегать внешнего аудита и прозрачности в принятии решений.

Юридическая и географическая архитектура WASET демонстрирует стремление минимизировать правовые риски и использовать преимущества различных юрисдикций. Хотя штаб-квартира организации фактически находится в Турции, она официально зарегистрирована в Азербайджане. Доменное имя waset.org было зарегистрировано в 2007 году с указанием контактного адреса в Дубае (ОАЭ). Эта децентрализация и использование «удобных» юрисдикций затрудняют применение национальных законодательств о защите прав потребителей или преследование за мошенничество, поскольку деятельность организации носит трансграничный характер.

Централизация власти в руках Джемаля Ардила подтверждается библиометрическим анализом: он является автором самого большого количества статей, опубликованных на веб-сайте WASET. В легитимной академической среде подобная концентрация публикаций в собственном издании считается грубым нарушением этики и конфликтом интересов, однако для модели WASET это служит инструментом первичного наполнения контента и создания видимости активности.

WASET совершила своего рода «промышленную революцию» в индустрии хищнических конференций, заменив фокус на качестве количеством и масштабом мероприятий. В то время как традиционные научные общества тратят годы на подготовку одного крупного форума, WASET внедрила модель сверхмассового параллельного планирования. В 2018 году организация рекла-

мировала 49 844 конференции, охватывающие практически все области человеческого знания (таблица 3.3).

Таблица 3.3

Логистическая модель гиперинфляции конференций

Параметр сравнения	Традиционные научные конференции	Модель конференций WASET
Количество мероприятий в год	От одного до нескольких десятков	Десятки тысяч (до 50 000)
Тематический охват	Узкоспециализированный	Универсальный (междисциплинарный до абсурда)
Процесс отбора (экспертная оценка)	Многоэтапный (2–6 месяцев)	Формальный или мгновенный (1–10 дней)
Основной источник дохода	Спонсорство, гранты, взносы	Исключительно взносы участников
Организационный фокус	Научная дискуссия и нетворкинг	Выдача сертификата и публикация тезисов
Прозрачность оргкомитета	Известные ученые с проверяемыми профилями	Скрытые или похищенные биографии ученых

Логистическая структура мероприятий WASET базируется на трехуровневой иерархии, создающей иллюзию узкопрофессиональных встреч. На первом уровне находится физическое мероприятие в конкретном городе и отеле в определенные даты. На втором уровне это мероприятие дробится на сотни виртуальных «под-конференций» по различным темам. На третьем уровне каждая такая тема рекламируется как отдельная «Международная конференция по [название темы]». В реальности же участники из радикально разных областей — от квантовой химии до политологии — оказываются в одном помещении, слушая доклады друг друга в рамках одного «потока», что полностью нивелирует ценность научной дискуссии.

Примером такой логистической аномалии является мероприятие в Рио-де-Жанейро в феврале 2016 года, где в одном отеле было запланировано 116 одновременных «научных встреч». Подобная концентрация невозможна без ущерба для качества, превращая научный форум в «конвейер» по выдаче сертификатов. Описания таких мероприятий очевидцами часто включают упоминание единственного организатора, пытающегося управлять десятками секций одновременно, и пустых залов, где докладчики выступают перед случайными слушателями.

Рис. 3.1. Деятельность организаций, подобных WASET, напоминает продажу билетов на премьеру в известном театре, где вместо обещанного спектакля с мировыми звездами зрителей ждет любительская читка текста в случайном помещении. Вы оплачиваете престиж и профессиональную среду, но получаете лишь имитацию процесса, созданную исключительно для сбора денег с тех, кто не заметил подмены.

Успех WASET на рынке во многом обусловлен изощренными методами введения в заблуждение, которые эксплуатируют привычки и доверие ученых. Одним из основных инструментов является использование названий конференций, которые идентичны или до степени смешения похожи на названия авторитетных форумов, проводимых известными научными обществами. Разница может заключаться лишь в одном знаке препинания (например, дефисе) или порядке слов, что делает подмену практически незаметной при быстром просмотре.

Особого внимания заслуживает манипуляция с системами индексации. WASET создала собственный «International Science Index» (ISI), название которого намеренно дублирует аббревиатуру престижного Institute for Scientific Information (ныне часть WoS). Это вводит в заблуждение исследователей, особенно из

стран, где требования к публикациям жестко привязаны к «индексации в ISI». Исследователь думает, что его работа попадет в глобальную базу WoS, тогда как она оказывается лишь во внутреннем списке WASET, не имеющем научной репутации.

Дополнительные методы манипуляции включают хищение личных данных, когда имена и биографии известных профессоров включаются в составы программных комитетов без их ведома. Это придает конференциям ложный авторитет.

Ещё одной манипуляцией является имитация партнерства, то есть использование логотипов крупных университетов и утверждения о проведении мероприятий в их кампусах, что часто опровергается самими вузами, как это было в случае с Университетом Торонто.

Анализ аудитории WASET опровергает стереотип о том, что жертвами хищнических конференций становятся исключительно неопытные ученые из развивающихся стран. Исследование 40224 участников конференций OMICS и WASET в 2015–2017 годах показало, что значительная доля докладчиков аффилирована с ведущими мировыми университетами (таблица 3.4).

Таблица 3.4

Характеристика участников хищнических конференций

Группа участников	Доля в OMICS (%)	Доля в WASET (%)
Университеты из Топ-100 (ARWU/QS/THE	11,0%	5,7%
Университеты из «Топ-7» (элита)	Присутствуют (147 чел.)	Присутствуют
Участники из США	19,3%	3,7%
Участники из Индии	8,9%	6,9%
Участники из Турции	2,6%	7,2%
Участники из Южной Кореи	2,0%	6,9%

Примечательно, что из 147 выявленных участников из университетов «Топ-7» (таких как Гарвард, Оксфорд, Стэнфорд), все 30 респондентов, ответивших на запросы исследователей, подтвердили свое реальное участие в мероприятиях. Это указывает на то, что мотивы участия могут варьироваться от искренней ошибки до преднамеренного использования площадки для «академического туризма» или быстрой презентации уже опубликованных материалов с целью получения командировочных выплат.

Географический анализ также выявляет интересные закономерности. В то время как OMICS доминирует на рынке США и Индии, WASET имеет сильные позиции в Турции (своей родине), Южной Корее и Таиланде. В Южной Корее популярность WASET связывают с агрессивной политикой оценки кадров, где участие в любой зарубежной конференции приносит необходимые баллы для продвижения по службе.

Конференции WASET не существуют в вакууме; они являются частью интегрированной системы, включающей десятки журналов открытого доступа. После участия в конференции авторам настойчиво предлагается (а в некоторых случаях это является обязательным условием) подать расширенную версию статьи в связанный журнал WASET. Этот процесс создает цикл извлечения прибыли: участник платит сначала за регистрацию на конференции, а затем за публикацию статьи, которая часто не проходит никакой проверки.

Качество рецензирования в системе WASET было неоднократно дискредитировано в ходе контролируемых экспериментов. В 2013 году один из журналов WASET принял статью, полностью состоящую из бессмысленного текста, сгенерированного компьютером. Позже, в 2018 году, группа журналистов в рамках расследования «Inside the Fake Science Factory» представила на конференции WASET доклад на основе абсурдной статьи, который был тепло встречен «аудиторией» и организаторами. Эти кейсы доказывают, что для WASET научная ценность вторична по сравнению с фактом оплаты взноса.

Масштаб финансового воздействия хищнических конференций огромен. По оценкам IAP, более 1,2 миллиона исследователей по всему миру уже стали жертвами таких практик, что привело к потере миллиардов долларов исследовательских бюджетов. В случае с WASET годовой доход организации может достигать многих миллионов долларов, учитывая количество проводимых мероприятий и средний размер взноса.

Помимо прямых финансовых потерь, деятельность WASET наносит системный вред. Статьи без рецензирования индексируются в поисковых системах, размывая границу между проверенным знанием и псевдонаукой. В области здравоохранения публикация ошибочных данных в хищнических изданиях может повлиять на результаты мета-анализов и, в конечном итоге, на протоколы лечения пациентов. Рост числа «фейковых» конференций подрыва-

ет доверие общества к науке в целом, что становится критичным в эпоху дезинформации. Кроме этого, молодые ученые, по незнанию опубликовавшиеся в WASET, могут столкнуться с репутационными пятнами, которые помешают им получить гранты или позиции в авторитетных вузах в будущем.

Борьба с WASET и аналогичными структурами ведется на нескольких уровнях, однако она осложняется адаптивностью хищнических моделей.

Одним из уровней является библиометрический и библиотечный. Первым значимым ответом стал список Джеффри Билла, который классифицировал WASET как хищническое издательство. Несмотря на закрытие оригинального списка, его принципы легли в основу современных инструментов, таких как Cabells Predatory Reports и инициатива «Think. Check. Submit.».

В Бразилии включение WASET в официальную систему классификации журналов QUALIS вызвало скандал, который заставил агентство CAPES пересмотреть свои алгоритмы оценки и признать «серьезный провал» в системе контроля качества. В Турции, несмотря на происхождение организации, ситуация остается сложной: основатель WASET успешно использовал судебную систему для блокировки критических ресурсов, обвиняя их в клевете, что на некоторое время парализовало общественную дискуссию внутри страны.

Деятельность WASET стала катализатором изменений в понимании того, как должна функционировать система научной коммуникации. Очевидно, что простые запретительные меры и «черные списки» не способны полностью решить проблему, так как хищнические организации быстро мимикрируют под новые стандарты.

Необходим комплексный подход, включающий, во-первых, реформу оценки и отказ от исключительной ориентации на количество публикаций, а переход к содержательной оценке вклада исследователя. Во-вторых, необходима институциональную ответственность: университеты должны нести ответственность за то, какие мероприятия они финансируют, и проводить внутренний аудит конференций перед выделением средств. При этом обучение студентов и аспирантов методам идентификации хищнических практик должно стать обязательной частью академической подготовки. В-третьих, необходима глобальная сертификация и создание некоммерческой системы аккредитации

научных конференций (аналогичной COPE для журналов), которая выдавала бы «знак качества» добросовестным организаторам.

WASET изменила индустрию конференций, обнажив её самые слабые места. Сегодня задача академического сообщества заключается в том, чтобы использовать этот опыт для создания более устойчивой и прозрачной системы обмена знаниями, где репутация и истина снова станут главными ценностями, а не предметом коммерческой сделки.

3.3. История SCIgen

Созданный в середине 2000-х годов как инструмент для академической мистификации, SCIgen обнажил глубокие структурные проблемы в организации конференций, ориентированных на извлечение коммерческой выгоды в ущерб научной достоверности. Хотя его феномен больше относится к компьютерным наукам, для медицинских он также весьма поучителен.

История SCIgen неразрывно связана с деятельностью Лаборатории компьютерных наук и искусственного интеллекта Массачусетского технологического института. В 2005 году трое аспирантов — Джереми Стриблинг, Макс Крон и Дэн Агуайо — столкнулись с нарастающим потоком спам-рассылок от организаторов конференций, предлагавших также и публикацию докладов. Основным объектом их внимания стала конференция World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics, чья агрессивная маркетинговая политика и крайне широкая тематика вызывали сомнения в качестве отбора материалов.

Первоначальной целью авторов было создание программы, способной генерировать текст, который на первый взгляд выглядел бы как полноценная научная статья по компьютерным наукам, но при детальном рассмотрении оказывался абсолютной бессмыслицей. Разработчики стремились «максимизировать удовольствие, а не связность», используя академический дискурс как форму сатиры на бюрократизацию науки. Идейным предшественником SCIgen можно считать генератор эссе для старшеклассников, созданный Максом Кроном для проекта SparkNotes, который также базировался на принципах контекстно-свободной грамматики. Техническая реализация SCIgen опирается на формальные грамматики, что позволяет системе строить синтаксически корректные, но семантически пустые конструкции. Текст формируется путем заполнения шаблонов техническими

терминами, такими как «распределенные хеш-таблицы», «византийская отказоустойчивость» или «амбиморфные алгоритмы». Программа имитирует все элементы научной статьи: аннотацию, введение, описание методологии, анализ связанных работ и выводы. Несмотря на то, что предложения по отдельности могут казаться правдоподобными, в совокупности они не образуют логического целого, что и является главной чертой «бредогенератора».

Ключевым моментом в истории SCIgen стало принятие статьи «Rooter: A Methodology for the Typical Unification of Access Points and Redundancy» на конференцию World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics 2005. Статья была принята в качестве «нерецензируемого доклада», что организаторы позже объясняли высокой репутацией авторов из Массачусетского технологического института. Однако сам факт включения бессмысленного текста в программу конференции стал мощным сигналом о деградации академических стандартов.

После разоблачения мистификации авторы запустили кампанию по сбору средств для поездки на конференцию в Орландо. Хотя организаторы официально отозвали приглашение и вернули регистрационный взнос, аспиранты все же прибыли на место проведения мероприятия, организовав собственную «сессию» с фальшивыми докладами, также сгенерированными программой.

Инцидент с World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics вызвал цепную реакцию в научной среде. Крупнейшая профессиональная организация IEEE, выступавшая техническим спонсором конференции, была вынуждена пересмотреть свои критерии партнерства и в конечном итоге лишила World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics своей поддержки. Это событие обозначило начало эпохи активного противодействия «хищническим» практикам.

Успех SCIgen вдохновил других исследователей на проведение аналогичных экспериментов. В 2008 году был создан виртуальный персонаж «Герберт Шлангеманн» (имя заимствовано из шведского короткометражного фильма), от имени которого подавались статьи на конференции в Китае, спонсируемые IEEE. Статья «Towards the Simulation of E-Commerce» была принята на одну из конференций в 2008 году, а автор даже получил приглашение стать председателем одной из секций.

Эти случаи продемонстрировали, что проблема не ограничивается одной конкретной конференцией, а носит глобальный характер, затрагивая даже авторитетные организации. В 2009 году ситуация повторилась с другой конференцией, что подтвердило неэффективность временных мер и потребность в системном контроле.

В 2008 году феномен SCIgen получил яркое воплощение в российском академическом пространстве. Профессор Михаил Гельфанд, стремясь привлечь внимание к низкому качеству рецензирования в журналах из списка Высшей аттестационной комиссии, инициировал публикацию сгенерированной статьи в «Журнале научных публикаций аспирантов и докторантов». Текст статьи «Rooter: A Methodology for the Typical Unification of Access Points and Redundancy» был переведен на русский язык с помощью автоматизированной системы и получил заголовок «Корчеватель: Алгоритм типичной унификации точек доступа и избыточности». Несмотря на крайнюю низкое качество перевода и абсурдность содержания, издание опубликовало материал, получив положительную рецензию. Последствия для российской системы были радикальными: журнал был немедленно исключен из перечня ВАК. Кроме этого, произошло ужесточение требований к рецензируемым изданиям в масштабах всей страны. Термин «Корчеватель» стал нарицательным в России, обозначая псевдонаучные публикации и имитацию научной деятельности.

Дальнейшее использование SCIgen выявило уязвимости не только в процессе рецензирования, но и в системах индексации цитирований. В 2010 году Сирил Лаббе из Университета Гренобля провел эксперимент по созданию фиктивного ученого по имени Ике Анткаре (Ike Antkare — игра слов, созвучная «I can't care»). Лаббе использовал SCIgen для генерации 102 статей, каждая из которых содержала ссылки на все остальные работы «автора». После загрузки этих материалов на платформы открытого доступа (например, на серверы Университета Гренобля), они были проиндексированы Google Scholar. В результате индекс Хирша (h-index) Ике Анткаре достиг значения 94, что сделало его одним из самых цитируемых ученых в мире, превзойдя показатели Альберта Эйнштейна и многих нобелевских лауреатов. Этот эксперимент доказал, что количественные метрики, такие как число цитирований, могут быть легко скомпрометированы с помощью автоматизированных инструментов, если поисковые алгоритмы не проводят качественную фильтрацию контента.

Масштаб проблемы стал очевиден в 2014 году, когда Сирил Лаббе выявил более 120 статей в базах данных Springer и IEEE, которые были созданы с помощью SCIgen и успешно опубликованы в трудах конференций. Это открытие привело к массовым отзывам публикаций и серьезному репутационному ущербу для издательств. В 2021 году Гийом Кабанак и Сирил Лаббе опубликовали результаты масштабного скрининга всей научной литературы на предмет присутствия сгенерированного контента. Они разработали детектор с точностью 83,6%, специально обученный для распознавания паттернов SCIgen и аналогичных программ.

Распространенность сгенерированных работ составляет примерно 75 на миллион статей в области компьютерных наук и информатики. Особую тревогу вызвал тот факт, что только 19% выявленных проблемных работ были должным образом обработаны издателями (через отзыв или удаление). Остальные 197 работ продолжали находиться в свободном доступе или даже продаваться подписчикам.

Несмотря на очевидную пользу SCIgen для разоблачения недобросовестных конференций, использование этого инструмента вызывает острую этическую дискуссию в научном сообществе. Критики указывают на то, что подобные эксперименты сами по себе могут рассматриваться как форма научного мошенничества. Основным аргументом является подрыв фундаментального принципа научного общения — взаимного доверия. Рецензирование базируется на предположении, что автор представляет добросовестные результаты. Преднамеренная подача бреда перегружает и без того напряженную систему рецензирования, отнимая время у экспертов, которые могли бы потратить его на оценку реальных исследований.

Широкое использование SCIgen исследователями, особенно из Китая и Индии, для наполнения своих портфолио, свидетельствует о глубоком социально-экономическом кризисе в науке. В условиях жесткой конкуренции и требований к количеству публикаций для получения ученых степеней или грантов, ученые оказываются перед соблазном использовать легкие пути.

В ответ на угрозу, исходящую от генераторов текста, издательства и университеты начали разработку специализированного программного обеспечения. В 2015 году Springer представил SciDetect — инструмент с открытым исходным кодом, созданный в сотрудничестве с командой Лаббе. Современные детекторы,

такие как GPTZero или RAID (Robust AI Detector), показывают высокую точность на «чистых» генерациях, но их эффективность резко падает, если текст был подвергнут даже незначительной ручной правке. Переход от грамматических генераторов типа SCIgen к интеллектуальным агентам (например, SciAgents) ставит перед академическим сообществом новые вопросы. Сегодня ИИ способен не только писать тексты, но и предлагать гипотезы, анализировать данные и даже проводить «рецензирование» других работ. Исследования показывают, что рецензии, написанные с помощью ИИ, зачастую длиннее, детальнее и объективнее, чем отзывы человеческих экспертов. Однако это создает риск возникновения «замкнутого цикла», где ИИ генерирует статьи, которые затем оцениваются другим ИИ, полностью исключая человеческий фактор из процесса валидации знаний.

В современных условиях SCIgen остается важным напоминанием о том, что академическая репутация строится не на количестве страниц, а на глубине анализа и ответственности перед сообществом. Борьба с «мусорными» конференциями переходит на новый технологический уровень, где детекторы будут >соревноваться с всё более совершенными языковыми моделями, но в центре этой борьбы по-прежнему остается человек-рецензент, чья экспертиза не может быть полностью заменена алгоритмом.

3.4. На чём основан успех «Потёмкинских деревень»

Термин «Потёмкинские деревни» применительно к хищническим конференциям используется как метафора фасада, за которым скрывается пустота. Это сравнение популярно в научной среде, потому что эти структуры не имеют легитимности, а создают лишь иллюзию её. Как и легендарные декорации деревень, выстроенные Григорием Потемкиным для Екатерины II, такие конференции создают внешний вид серьезного научного мероприятия. Метафора подчеркивает элемент мошенничества. Организаторы вводят в заблуждение молодых ученых или университеты, заставляя их верить, что это значимое событие. Когда «высокий гость» (в данном случае — исследователь) заглядывает за фасад, он обнаруживает, что никакой научной инфраструктуры там нет.

Успех хищнических конференций обусловлен точным попаданием в «болевые точки» научного медицинского сообщества. Основными драйверами участия учёных в таких мероприятиях

являются, во-первых, институциональное давление, когда в условиях модели «публикуйся или погибай» отсутствие презентаций на международных форумах может привести к потере финансирования или невозможности продвижения по службе. Во-вторых, организаторы используют системы спам-рассылок, в которых к ученым обращаются в крайне лестных тонах, восхваляя их вклад в науку и предлагая «почетные» роли ключевых докладчиков. В-третьих, в отличие от авторитетных конференций, где отбор тезисов занимает месяцы и требует жесткой доработки, хищнические структуры обещают принятие работы в течение нескольких дней.

Социологи выделяют три основные группы участников хищнических конференций:

1. «Жертвы»: Исследователи (часто молодые), которые искренне верят в легитимность мероприятия, будучи обманутыми профессионально выглядящим сайтом и лестным приглашением. Они тратят собственные деньги или ограниченные гранты, испытывая позже чувство стыда и профессиональной изоляции.

2. «Прагматики»: Те, кто понимает низкое качество конференции, но сознательно использует ее для получения сертификата или публикации тезисов, необходимых для формальной отчетности (защита диссертации, продление контракта). В условиях жестких количественных требований академической системы это рассматривается ими как «меньшее зло» или необходимый инструмент выживания.

3. «Академические туристы»: Исследователи, для которых научный аспект вторичен по сравнению с возможностью поездки в Париж или Лас-Вегас. Они рассматривают регистрационный взнос как плату за легализацию отпуска в глазах финансового отдела своего университета.

Одной из самых циничных форм мошенничества, эксплуатирующего концепцию «академического туризма», является использование привлекательности туристических мест как главного стимула для участия в конференциях. В этом контексте легитимный концепт MICE превращается в инструмент злоупотреблений. Организаторы хищнических конференций осознают, что для многих исследователей участие в мероприятии — это не только способ представить результаты, но и легальная возможность совершить поездку в привлекательное место за счет средств университета или гранта. Так, хищнические конференции

систематически выбирают места проведения в популярных курортных или культурных центрах: Риме, Токио, Дубае, Венеции, Париже или на Бали. Рекламные материалы таких мероприятий часто больше напоминают туристические брошюры, чем научные программы, с акцентом на качестве банкетов, шопинге и экскурсиях. Так, например, раздел веб-сайта «Featured Locations» упомянутой выше WASET с фотографиями популярных туристических направлений акцентируют внимание не на науке, а на отдыхе, что привлекает категорию исследователей, ищущих способы потратить грантовые средства на поездки.

На веб-сайтах многих хищнических структур разделы, посвященные достопримечательностям, экскурсиям и меню банкетов, часто проработаны гораздо лучше, чем научная программа. В некоторых случаях участникам открыто предлагают «экскурсионные пакеты», включенные в стоимость регистрации, что превращает научное мероприятие в завуалированный отпуск. Это явление породило категорию участников, для которых конференция является лишь предлогом для использования грантовых средств на личный отпуск. В некоторых случаях докладчики покидают зал сразу после своего выступления, проводя остаток времени в парках развлечений (например, в Диснейленде при проведении конференции в Токио) вместе с членами семьи, в то время как формально их поездка значится как «сбор данных» или «научный обмен». Такое поведение не только неэтично, но и в случае «хищнических» конференций создает атмосферу враждебности к попыткам разоблачения мошеннических действий организаторов, так как часть академического сообщества не желает «портить праздник» и терять возможность путешествий за государственный счет или за счёт грантодателя.

Справедливости ради, нужно отметить, что подобное явление существует и на легитимных конгрессах: есть категория участников, которые прибывают на мероприятие только на пару часов в первый день, а затем вместо участия в обмене знаниями отправляются, например, на шопинг в Милане или что-то тому подобное.

Успех хищнических конференций во многом обусловлен их способностью мимикрировать под авторитетные научные институты, используя изощренные методы психологического воздействия на потенциальных участников. Основным каналом связи остается спам, который за последние годы стал более

Рис. 3.2. Поездка на хищническую конференцию на деле оказывается «групповой экскурсией в аквапарк». Вы можете привезти оттуда «фотографию» – сертификат участника (или диплом), но любой коллега, взглянув на программу конференции, поймет, что вместо обмена опытом вы просто катались на горках за счет своего университета.

персонализированным и трудноотличимым от официальной корреспонденции.

Центральным элементом маркетинга «хищников» является тактика «эго-бейтинга» — целенаправленное использование лести для снижения критического восприятия у исследователя. Ученые ежедневно получают письма, в которых их называют «выдающимися экспертами», чьи недавние работы «произвели революцию в области». Организаторы предлагают получателю почетные роли: пленарного докладчика, председателя секции или члена организационного комитета. Для молодого исследователя или аспиранта такое предложение выглядит как долгожданное признание заслуг, что заставляет его игнорировать тревожные сигналы.

Анализ структуры таких приглашений выявляет системные закономерности, аналогичные спаму хищнических журналов.

Текст часто содержит грамматические ошибки, избыточное количество восклицательных знаков и написан на стилизованном, вычурно вежливом английском языке, который, тем не менее, выглядит неестественно. Часто используются формулировки, подчеркивающие международный статус мероприятия: «World», «Global» или «International». Однако часто при рассмотрении оказывается, что приглашение может касаться области, в которой ученый никогда не работал, что свидетельствует о массовом характере рассылки по базам данных, собранным из открытых источников.

Все хищнические конференции по своей характеристике чрезвычайно похожи на обсуждаемую ранее WASET (таблица 3.5)

Таблица 3.5

Сравнительный анализ легитимных и хищнических конференций

Характеристика	Легитимная конференция	Хищническая конференция
Организатор	Известное научное общество, университет или профессиональная ассоциация	Неизвестная организация, часто скрывающая свои контактные данные или использующая сомнительные адреса (Gmail, Yahoo)
Название	Конкретное, отражающее узкую область	Глобальное, широкое (например, «Всемирная конференция прикладных наук»)
Рецензирование	Тщательная экспертиза тезисов программным комитетом, высокий процент отказов	Формальное или отсутствующее рецензирование; моментальное принятие тезисов
Место проведения	Университетские кампусы, научные центры	Отели при аэропортах или популярные курорты
Контакты	Институциональные адреса (.edu, .org), физический офис	Бесплатные почты (Gmail), отсутствие физического адреса
Тематика	Четко определенная, узкоспециализированная область	Аномально широкая, охватывающая десятки несвязанных дисциплин одновременно
Программа	Четко структурированная, профильная	Объединение несвязанных дисциплин в одну сессию
Спикеры	Известные эксперты с подтвержденным участием	Имена без согласия, сомнительные биографии
Прозрачность сборов	Четкая структура взносов, доступная до подачи заявки	Скрытые сборы, уведомление о высокой стоимости участия только после «принятия» доклада

Для создания видимости легитимности хищнические организации систематически похищают персональные данные известных ученых. На сайтах конференций размещаются фотографии и биографии профессоров ведущих университетов, а иногда и лауреатов Нобелевской премии, которые указываются как члены программного комитета или подтвержденные спикеры. В большинстве случаев эти люди даже не подозревают о проведении мероприятия. Когда подлог обнаруживается, и ученые требуют удалить свою информацию, организаторы либо игнорируют запросы, либо обещают внести изменения, но не делают этого. Эта стратегия позволяет заманить на конференцию менее опытных исследователей, которые доверяют именам лидеров отрасли.

Еще один аспект обмана касается обещаний индексации материалов в престижных базах данных, таких как Scopus или WoS. Хищнические конференции часто создают собственные «международные индексы» с названиями, созвучными авторитетным системам. Например, WASET использует понятие «International Science Index», аббревиатура которого (ISI) идентична названию исторического Института научной информации (Institute for Scientific Information), создавшего импакт-фактор. Также часто встречаются утверждения об индексации в Google Scholar или ResearchGate, которые по своей сути являются поисковыми системами или социальными сетями и не могут служить критерием научного качества. Разные типы манипуляций перечислены в таблице 3.6.

Таблица 3.6

Манипуляции хищнических конференций

Тип манипуляции	Механизм реализации	Целевая аудитория
Почетные звания	Предложение стать ключевым докладчиком без проверки квалификации	Молодые ученые, аспиранты
Фальшивые комитеты	Использование фото Нобелевских лауреатов без их ведома	Широкое академическое сообщество
Мимикрия названий	Копирование имен известных форумов (напр. IEEE, Entomology Congress)	Исследователи, ищущие конкретные мероприятия
Фиктивные метрики	Использование самодельных индексов (Global Impact Factor и др.)	Исследователи из стран с жесткими требованиями к отчетности

Бизнес-модель хищнических конференций основана на минимизации операционных расходов при максимальных сборах. В то время как авторитетные научные общества стремятся снизить финансовую нагрузку на участников, выбирая университетские кампусы, хищники арендуют залы в отелях среднего уровня, создавая иллюзию «бизнес-класса». Регистрационные взносы обычно значительно превышают рыночные стандарты для аналогичных легитимных мероприятий и могут достигать 1000–1500 долларов США.

Важно понимать, что в эту стоимость часто не включены базовые услуги: полноценное питание, кофе-брейки или качественные материалы конференции. Кроме того, хищнические организации практически никогда не предоставляют трэвел-гранты или освобождение от взносов даже для приглашенных докладчиков, что является отличием от стандартной практики для серьезных научных форумов. Это подчеркивает исключительно коммерческую направленность таких событий, где каждый участник рассматривается как источник дохода, а не как вкладчик в научный прогресс.

Возникнув как побочный продукт кризиса традиционных моделей распространения знаний и агрессивной коммерциализации академической деятельности, хищнические мероприятия трансформировались из маргинального мошенничества в масштабную индустрию, ежегодно извлекающую миллионы долларов из академического бюджета. Популярность хищнических конференций невозможно объяснить только обманом; она коренится в глубоких структурных проблемах современной науки. Глобальный переход к количественным метрикам (индекс Хирша, количество публикаций в Scopus/WoS) создал «рынок тщеславия» и «рынок выживания». В условиях жесточайшей конкуренции за ресурсы ученые вынуждены искать пути максимально быстрого пополнения своего портфолио, и хищнические структуры предлагают именно такой путь. Основные драйверы, поддерживающие жизнь хищнических конференций – это, во-первых, давление со стороны администрации вузов, требующее ежегодного участия в международных мероприятиях; во-вторых, необходимость потратить выделенные на поездки средства до конца финансового года, что часто приводит к выбору ближайшей по датам конференции, вне зависимости от её качества, и, наконец, логистический комфорт — от быстрого

принятия статьи до проведения встреч в курортных зонах, что контрастирует с жестким и долгим процессом в авторитетных сообществах.

Победа над этим явлением невозможна только использованием запретительных мер. Она требует фундаментального пересмотра ценностей академического сообщества: восстановления культуры содержательного диалога, усиления роли научной этики и отказа от бездумной погони за количественными метриками. Только тогда, когда участие в хищнической конференции станет не «выгодным вложением средств гранта», а признаком профессиональной некомпетентности, эта индустрия лишится своей финансовой и социальной базы. Наука, как институт поиска истины, обладает механизмами самоочищения, и борьба с хищничеством — это необходимый этап на пути к созданию более прозрачной и надежной системы научной коммуникации.

ГЛАВА 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УЧЁНЫХ И ОБЩЕСТВА

Последствия деятельности хищнических структур носят комплексный характер, затрагивая сохранность цифрового наследия человечества, финансовую устойчивость институтов, репутацию исследователей, и достоверность научной базы данных.

4.1. Как горят рукописи

Для научной литературы критически важна долгосрочная архивация, которой хищнические издатели пренебрегают ради сокращения издержек. В эпоху цифровых коммуникаций физическое владение печатным экземпляром журнала в библиотеках сменилось доступом к электронным ресурсам. Это создало проблему «хрупкости» научного знания: если издательство прекратит существование или закроет доступ, научные данные могут быть утрачены. Для решения этой проблемы были созданы специализированные архивные системы.

Одной из таких систем является LOCKSS (Lots of Copies Keep Stuff Safe). Эта система, разработанная Стэнфордским университетом, базируется на принципе децентрализации. Механизм состоит в том, что библиотеки-участницы используют открытое ПО для автоматического сбора (краулинга) контента, на который у них есть подписка. Создается множество идентичных копий на серверах разных учреждений. Система постоянно сравнивает копии между собой, проводя своеобразный аудит. Если одна копия повреждена или изменена, она восстанавливается на основе других. Это реализует принцип «peer-to-peer» сохранения.

Другой системой является CLOCKSS (Controlled LOCKSS). Она является развитием идеи LOCKSS, но функционирует как некоммерческое партнерство между крупнейшими мировыми издательствами и библиотеками. Это так называемый «темный архив». Контент в нем не находится в открытом доступе, пока издатель предоставляет его самостоятельно. Доступ к материалам открывается только при наступлении «триггерного события» (например, банкротство издательства или прекращение поддержки журнала). В этом случае CLOCKSS предоставляет контент всему мировому сообществу бесплатно, обеспечивая OA.

Portico — это ещё один централизованный сервис цифрового архивирования, запущенный организацией ITHAKA. В отличие

от LOCKSS, Portico не просто копирует файлы, но и нормализует их, переводя в архивные форматы (например, XML), что гарантирует их читаемость в будущем при смене технологий. Доступ является платным для библиотек. В случае исчезновения контента у издателя, доступ к архиву получают только те библиотеки, которые поддерживают Portico.

Хищнические журналы — это издания, которые используют модель OA и APC исключительно для извлечения прибыли, игнорируя стандарты научного рецензирования и этики. При этом одной из их ключевых характеристик является отсутствие долгосрочных обязательств по архивированию.

Начиная с 2000 года сотни журналов OA (преимущественно хищнических) бесследно исчезли из интернета. Поскольку такие

Рис. 4.1. Легитимные издания подобны государственным институтам культуры: они имеют постоянный адрес и архив, гарантирующий сохранность научного труда. «Хищнические» журналы в противоположность этому подобны бродячему цирку, который сегодня выступает на одной «площадке» (домене), а завтра сворачивает шатры и уезжает в неизвестном направлении. У вас остается лишь «программка» (pdf-файл на вашем компьютере), но самого «театра», где это было представлено, больше не существует для остального мира.

издатели не инвестируют в интеграцию с системами LOCKSS или Portico, их контент не имеет резервных копий в авторитетных архивах. Если журнал перестает приносить прибыль или попадает в черные списки, издатель может мгновенно ликвидировать сайт, что ведет к полной утрате опубликованных работ для мировой науки. Такие журналы закрываются так же быстро, как и открываются. В результате статьи, за публикацию которых авторы заплатили значительные суммы, могут бесследно исчезнуть из интернета, не будучи сохраненными в публичных репозиториях.

Публикация в журнале, который не обеспечивает сохранность данных и впоследствии исчезает, влечет за собой ряд критических последствий: если статья исчезает вместе с сайтом журнала, она перестает существовать для научного сообщества. Ссылки в работах других ученых становятся нерабочими, что сводит на нет цитируемость и вклад автора в науку. Возникает также проблема «повторной публикации». С этической точки зрения, статья, которая была опубликована (даже в хищническом журнале), считается частью научного реестра. Если же автор попытается опубликовать ту же работу в авторитетном журнале после исчезновения первого, системы антиплагиата могут обнаружить следы старой публикации в кэшах поисковых систем или репозиториях. Это может быть расценено как самоплагиат или дублирующая публикация, что ведет к отзыву статьи и удару по репутации исследователя. Для автора это означает ситуацию «двойного проигрыша»: работа не может быть опубликована повторно из-за правил о самоплагиате, но она также недоступна для цитирования и верификации коллегами.

Наличие в списке публикаций журналов, которые «испарились», вызывает подозрения у грантовых комитетов и кадровых комиссий. Это свидетельствует о небрежности автора при выборе площадки для публикации и его участии в недобросовестных практиках.

Хищнические издатели часто заставляют авторов передавать авторские права. Если издатель исчез, но формально права остались за ним, автор юридически ограничен в праве размещать свою работу на других ресурсах, попадая в «правовой вакуум».

Таким образом, интеграция журнала с системами LOCKSS, CLOCKSS или Portico является одним из важнейших индикаторов его надежности. Для академического сообщества исчез-

новение хищнических журналов означает не только потерю отдельных статей, но и засорение научной экосистемы недостоверными данными, ссылающимися на статьи, которые невозможно верифицировать после закрытия хищнического сайта. Поэтому авторам настоятельно рекомендуется проверять наличие политик цифрового архивирования (например, через реестр DOAJ или Sherpa Romeo) перед подачей рукописи. Для того чтобы убедиться, что Ваша публикация не исчезнет вместе с сайтом журнала, необходимо уметь находить подтверждения участия издания в программах долгосрочного архивирования.

Важно знать признаки и инструменты, которые помогут Вам проверить надежность журнала. Самый надежный способ — не верить тексту на сайте журнала (хищнические журналы часто просто лгут), а проверить внешние независимые базы данных. Главным инструментом является The Keepers Registry. Это глобальный мониторинговый сервис, который отслеживает, какие журналы действительно архивируются в LOCKSS, CLOCKSS, Portico и других системах.

Кроме этого, если журнал заявляет, что он использует модель OA, он должен быть в DOAJ. В профиле журнала в DOAJ есть раздел «Digital Archiving Policy». Там должно быть четко указано название системы, например, «Policy: CLOCKSS, LOCKSS». Если в этой графе пусто или стоит «No policy», риск потери данных высок.

При изучении сайта журнала обратите внимание на следующие технические детали:

1. Наличие ISSN (International Standard Serial Number): Это «паспорт» журнала. Без него регистрация в архивных системах невозможна. Проверьте валидность ISSN через Portal.issn.org.
2. Политика DOI (Digital Object Identifier): Каждая статья должна иметь активный DOI от провайдеров вроде Crossref или DataCite. В метаданных DOI зашита ссылка на архивную копию. Если у статей нет DOI, они практически невидимы для систем автоматического архивирования.
3. Раздел «Archiving Policy» или «Digital Preservation»: Уважающие себя журналы выделяют под это отдельную страницу. Там должны быть прямые ссылки на LOCKSS или сертификаты участия в Portico.

4.2. «Несите ваши денежки»

Сотрудничество с хищническими структурами чревато попаданием в юридические и финансовые ловушки. Финансовым потерям из-за взаимодействия с хищническим структурами подвержены все уровни: от самого исследователя, до организаций и целых стран.

На уровне исследователя это может выражаться в отсутствии прозрачности в ценообразовании АРС. На сайтах сомнительных журналов информация о стоимости публикации часто либо полностью отсутствует, либо глубоко запрятана. «Хищники» намеренно скрывают информацию о платежах до момента, когда автор уже не может легко отозвать рукопись. Авторы получают уведомление о необходимости оплаты только после того, как их

Рис. 4.2. Скрытые сборы в хищнических журналах напоминают «ловушку в дешёвом такси». «Пассажиру» - автору обещают быструю и недорогую поездку, но в середине пути, когда выйти на ходу невозможно, водитель блокирует двери и объявляет, что за выход из машины нужно заплатить огромную сумму, иначе пассажир никогда не доберется до места назначения, то есть не опубликует статью.

статья официально принята к печати. Часто это происходит по схеме «принято, как есть», то есть без рецензирования, что ускоряет выставление счета, величина которого затем оказывается для исследователя сюрпризом.

Неприятной является тактика «удержания в заложниках». Одной из самых агрессивных финансовых стратегий является отказ в отзыве статьи после обнаружения автором скрытых сборов. Если автор, узнав о платеже, пытается забрать работу, издатель может потребовать отдельную «плату за отзыв». Издатели фактически удерживают рукопись в «заложниках», лишая ученого возможности подать её в другой, легитимный журнал, так как одновременная подача в два издания запрещена правилами этики.

Характерно, что «хищники» часто используют сторонние платежные системы, электронные кошельки, такие как PayPal или подобные, или запрашивают переводы на личные счета, избегая прозрачных банковских транзакций через официальные счета юридических лиц. Это является способом ухода от ответственности за мошеннические махинации с объектом авторских прав.

На уровне организаций и целых стран массовое увлечение хищническими публикациями подрывает доверие к качеству национальной науки. Когда аффилиация университета появляется в списке изданий, известных отсутствием рецензирования, это снижает позиции ВУЗа в мировых рейтингах и затрудняет установление международных партнерств. Кроме того, это создает ложную картину продуктивности, где количество публикаций растет, но реальный научный вклад остается нулевым или отрицательным.

Главным образом поэтому деятельность хищнических издательств сопряжена с колоссальными финансовыми потерями. Эти потери включают главным образом масштабное неэффективное использование ресурсов грантодателей, а также последствия возможных санкций со стороны государственных и частных фондов. Имеются исследования, оценившие размер взносов за публикацию в хищнических журналах, которые выплачивается из средств государственных грантов и институциональных фондов (таблица 4.1). Это означает, что деньги налогоплательщиков и доноров направляются не на развитие науки, а на поддержку мошеннических бизнес-структур.

Таблица 4.1

Нецелевое расходование бюджетных средств

Контекст финансовых потерь	Оценка масштаба и последствия
Ежегодные глобальные затраты	По некоторым оценкам, на оплату публикаций в хищнических журналах тратится от 75 до 100 млн долларов США ежегодно.
Ущерб в период пандемии	Только за первые месяцы COVID-19 авторы выплатили хищническим журналам десятки тысяч долларов за публикацию непроверенных данных о вирусе.
Региональный масштаб (Россия)	Ежегодный ущерб от публикаций российских экономистов в «токсичных» журналах сопоставим с научным бюджетом крупного университета.
Индивидуальные потери	Размер APC в хищнических журналах варьируется от 75 до 3600 долларов США, которые часто не возвращаются при выявлении факта мошенничества.

Известно также, что грантодатели, такие как Национальный Институт Здравоохранения в США и Wellcome Trust в Великобритании, внедряют строгие политики контроля за качеством публикационных площадок. Нарушение этих правил может привести к серьезным санкциям. Так, фонды отказываются покрывать расходы на публикацию в журналах, не соответствующих принципам прозрачности (например, не индексируемых в DOAJ). В случае обнаружения преднамеренного научного мошенничества, включая использование хищнических платформ для имитации активности, грантодатель имеет право прекратить финансирование проекта. Исследователи, уличенные в систематических нарушениях публикационной этики, могут быть даже навсегда отстранены от участия в конкурсах на получение финансирования.

4.3. Фальшивые пабкоины

Пабкоины (англ.: pubcoins) — это метафорический термин, обозначающий научные публикации, которые воспринимаются в академической среде исключительно как «валюта» для обмена на профессиональные блага. Количество накопленной «валюты» постулируется как критерий оценки достижений. В современном академическом мире публикации стали одним из ключевых требований как при приеме на работу, так и при проведении интервью для продвижения по карьерной лестнице.

Это может быть и стимулом для сотрудничества с «хищниками»: Стремление ученых накопить как можно больше таких «монет» в своем портфолио заставляет их становиться легкой добычей для хищнических изданий или псевдожурналов. Но существует также и феномен «хищнических авторов» — тех, кто сознательно использует издания, где легко опубликоваться без должного рецензирования, для искусственного раздувания своих показателей цитируемости и количества публикаций. Это создает недобросовестную конкуренцию в академической среде и подрывает доверие к институту науки в целом.

При таком сотрудничестве публикации перестают выполнять свою первоначальную функцию — передачу проверенных знаний — и превращаются в средство формального выполнения количественных показателей в условиях давления «публикуйся или погибни».

Рис. 4.3. Пабкоины можно сравнить с фишками в казино, которые необходимы для того, чтобы оставаться в «игре». Ученый стремится собрать как можно больше таких «фишек»-статей, чтобы обменять их в «кассе», то есть университете или грантовом фонде на реальный выигрыш в виде должности или финансирования. Проблема в том, что «хищнические» журналы работают как фальшивомонетчики, продавая игрокам дешевые поддельные фишки, которые внешне похожи на настоящие, но не подкреплены реальным золотым запасом — качественной научной публикацией.

Выбор журнала для публикации не является чисто техническим вопросом. Последствия размещения результатов исследований в изданиях с низкими стандартами редактуры могут быть разрушительными для карьеры ученого. В академической среде публикация в хищническом журнале часто рассматривается не как нейтральное событие, а как минус в репутации, что в англоязычной литературе обозначается как «active demerit». Прямой ущерб репутации наносится при этом всем авторам, указанным в статье.

Обратите внимание! Нашумевшая история об Элизабет Холмс, которая основала стартап Theranos, хотя и не подходит по тематике к настоящей книге, но весьма поучительна. Исследователи, публиковавшие свои «хвалебные» отчёты (неважно, в хищнических или легитимных изданиях) о диагностическом оборудовании Theranos, сразу же после вскрытия обмана автоматически получили «active demerit», исправить который в дальнейшем было почти невозможно. Их карьера фактически закончилась. Это урок для тех, кто попытается пойти на сделку с совестью в угоду представителям индустрии, когда обнаруживается непригодность для медицинского применения их продуктов. Наилучшим решением в такой ситуации является открытое информирование медицинского научного сообщества о полученных результатах (отрицательный результат – это тоже результат), а не «подтасовывание» данных в стремлении сохранить «дружеские» отношения с «хищником».

Для молодых ученых, аспирантов и магистрантов, которые могут по неопытности поддаться на обещания быстрой публикации, последствия могут быть долгосрочными и разрушительными. Это может быть, образно выражаясь, стигматизацией в научном сообществе, при которой коллеги и экспертные комиссии воспринимают публикации в сомнительных изданиях либо как признак некомпетентности, либо как намеренную попытку обхода системы контроля качества. Кроме этого, исследователи могут обнаружить, что их публикации не засчитываются при защите диссертаций или получении грантов, так как экспертные комиссии проверяют реальный статус журнала в базах.

Говоря о последствиях на уровне научных учреждений, следует отметить, что хищничество способствует коррозии академической этики. Так, например, если университет засчитывает участие в «псевдоконференциях» при распределении премий

или должностей, это создает несправедливые преимущества для менее добросовестных сотрудников и демотивирует тех, кто тратит месяцы на подготовку докладов для высококонкурентных легитимных форумов.

Однако, университеты и исследовательские институты все чаще проводят аудит публикационных списков кандидатов. Так, при подобной практике, статьи в хищнических журналах могут стать основанием для отказа в приеме на работу, или отказа в повышении. В некоторых случаях публикация в хищническом журнале может произойти непреднамеренно, и привести затем к формальным обвинениям в нарушении исследовательской этики и дисциплинарным взысканиям. Такие прецеденты описаны в доступной литературе.

Публикация в хищническом журнале — это не только финансовая потеря, но и серьезный удар по ментальному благополучию. Исследователи, осознавшие, что стали жертвами мошенничества, часто испытывают чувство стыда, тревоги и профессиональной неполноценности. Это особенно критично для молодых ученых, для которых одна неудачная публикация может закрыть двери в престижные научные организации и быть предлогом для прекращения вообще любой научной деятельности.

Кроме этого, жертву ждут утрата приоритета и «интеллектуальное заложничество»: после того как статья опубликована в хищническом журнале, ее практически невозможно опубликовать в легитимном издании, так как это будет считаться повторной публикацией.

Участие в хищнической конференции также наносит удар по авторитету ученого. В экспертных кругах выступление на таких площадках считается признаком неразборчивости или попыткой искусственного раздувания списка достижений. Для исследователей это оборачивается потерей дефицитных средств, выделенных на командировки, которые могли бы быть использованы для посещения действительно значимых научных форумов.

4.4. Дело Уэйкфилда

Современная медицина опирается на фундамент доказательности, где каждое клиническое решение должно быть подкреплено результатами рецензируемых исследований. Однако этот фундамент подвергается систематической эрозии из-за распространения недостоверных данных и деградации издательских

стандартов. В истории медицинской науки сложно найти событие, оказавшее более разрушительное воздействие на общественное здравоохранение, чем публикация статьи Эндрю Уэйкфилда в журнале The Lancet в 1998 году. Данный инцидент не только спровоцировал многолетний кризис доверия к вакцинации, но и послужил прообразом для понимания более масштабного и системного явления — загрязнения медицинских знаний контентом хищнических журналов. Анализ истории Уэйкфилда в контексте современной хищнической периодики позволяет выявить глубокую аналогию между индивидуальным научным мошенничеством и деградацией процесса рецензирования, что в конечном итоге ставит под угрозу жизни миллионов людей во всем мире.

В феврале 1998 года британский гастроэнтеролог Эндрю Уэйкфилд и двенадцать его соавторов опубликовали в авторитетном медицинском журнале The Lancet статью, в которой описывалась серия из двенадцати наблюдений детей с нарушениями развития. Авторы выдвинули гипотезу о существовании нового синдрома — «аутистического энтероколита», утверждая, что комбинированная вакцина против кори, паротита и краснухи вызывает воспаление кишечника, которое способствует проникновению в кровоток белков, повреждающих мозг и приводящих к аутизму.

С самого начала работа Уэйкфилда содержала критические изъяны, которые должны были быть выявлены в процессе рецензирования. Выборка из двенадцати пациентов была крайне мала для столь амбициозных выводов, а отсутствие контрольной группы делало невозможным установление причинно-следственной связи. Тем не менее, статья получила беспрецедентное освещение в СМИ, что, однако, было обусловлено не столько научными достоинствами работы, сколько агрессивной саморекламой автора.

В ходе последующих расследований выяснилось, что Уэйкфилд допустил вопиющие этические нарушения. Забор образцов крови для исследования проводился у детей на праздновании дня рождения, при этом каждому ребенку выплачивалось по 5 фунтов стерлингов. Кроме того, дети подвергались инвазивным и болезненным процедурам, таким как колоноскопия и люмбальная пункция, без надлежащего этического одобрения и клинической необходимости.

Многолетнее расследование журналиста Брайана Дира и решение Генерального медицинского совета Великобритании в 2010 году подтвердили, что статья 1998 года была не просто «плохой наукой», а тщательно спланированным мошенничеством. Дир установил, что Уэйкфилд намеренно исказил медицинские истории всех двенадцати детей, включенных в исследование.

Так, у 5 детей были задокументированы проблемы развития еще до введения вакцины. Как писали авторы, симптомы появились в течение 14 дней после вакцинации, но у части детей симптомы возникли через несколько месяцев, что было скрыто автором. Гистологические отчеты больницы были нормальными; Уэйкфилд подменил их результаты.

Помимо манипуляций с данными, Уэйкфилд скрыл масштабный конфликт интересов. Исследование финансировалось адвокатами, которые готовили судебные иски против производителей вакцин, и сам Уэйкфилд получил от них более 435 000 фунтов стерлингов. Кроме того, он подал заявку на патент собственной моновалентной вакцины против кори, что создавало прямую коммерческую заинтересованность в дискредитации комбинированной вакцины.

Влияние статьи Уэйкфилда на общественное здоровье оказалось катастрофическим и сохраняется на протяжении более чем четверти века. Скептицизм в отношении вакцин, порожденный этой публикацией, привел к резкому снижению охвата иммунизацией и возвращению смертельно опасных заболеваний в регионы, где они ранее были ликвидированы.

В Великобритании уровень охвата вакцинацией комбинированной вакциной упал с 95% в 1995 году до 80% к 2003 году. В некоторых районах Лондона показатели снизились до 50%, что сделало невозможным поддержание коллективного иммунитета, требующего охвата не менее 95% для такой заразной инфекции, как корь. Это привело к тому, что в 2008 году корь в Англии и Уэльсе впервые за 14 лет была вновь объявлена эндемическим заболеванием.

Европа в целом столкнулась с масштабным возрождением кори в последние годы. Основным драйвером этого процесса стало субоптимальное покрытие вакцинацией, вызванное сомнениями родителей в безопасности вакцин, которые уходят корнями в «миф Уэйкфилда».

В Соединенных Штатах влияние статьи Уэйкфилда проявилось в значительном росте числа отказов от вакцинации по «личным убеждениям». Несмотря на то, что в 2000 году корь была объявлена ликвидированной в США, последующие годы были отмечены крупными вспышками в сообществах с низким уровнем иммунизации.

Показательны следующие данные: во-первых, произошёл резкий рост исков о компенсации за «повреждения» от вакцин — в среднем на 70 случаев в месяц сразу после публикации статьи; во-вторых, увеличился объем негативного освещения вакцинации в СМИ, и, наконец, как показали исследования, к 2021 году примерно каждый третий американец продолжал верить в ложную связь между вакцинами и аутизмом.

В 2025 году ситуация обострилась: вспышка в западном Техасе затронула более 620 человек, привела к 64 госпитализациям и гибели двух школьников от коревой пневмонии. Моделирование показывает, что снижение уровня вакцинации всего на 10% сегодня приведет к 11,1 миллионам новых случаев кори только в одних США в течение следующих 25 лет.

Наиболее тяжелые последствия дезинформация имеет для стран с низким доходом и слабыми системами здравоохранения. В 2024 году ВОЗ оценила количество смертей от кори в мире в 95 000 человек, большинство из которых — дети до 5 лет. В Афганистане в 2025 году в разгар вспышки в больницах, поддерживаемых «Врачами без границ», ежедневно умирал как минимум один ребенок. В Марокко в 2025 году было зарегистрировано более 40 000 случаев заболевания и 184 смерти.

Одной из самых тревожных особенностей дела Уэйкфилда является живучесть его идей даже после официального разоблачения и отзыва статьи. Процесс окончательного отзыва в The Lancet занял двенадцать лет, что позволило дезинформации глубоко укорениться в сознании общества и в научной литературе.

Несмотря на статус отозванной и признанной мошеннической, статья 1998 года продолжает активно цитироваться. К 2021 году она имела более 1588 цитирований, сохраняя темп в 50 новых ссылок ежегодно. Проблема усугубляется тем, что большинство авторов, ссылающихся на эту работу, не упоминают о ее отзыве, что способствует дальнейшему распространению ложной информации. Вторичное воздействие через h-индекс цитирующих документов (составляющий 107) фактически удваивает охват

аудитории, потребляющей результаты сфальсифицированного исследования.

Обратите внимание! Многие производители субстанций или изделий медицинского назначения продолжают активно навязывать свою продукцию несмотря на наличие отозванных статей, что является разоблачением их ложной «научной» ценности. Для того, чтобы сделать проверку на наличие подобной ситуации, наберите в PubMed запрос «(название продукта) retraction». Наличие дискредитирующих результатов, особенно более одного, является поводом для более внимательного рассмотрения производителя на предмет дополнительных признаков, подозрительных в отношении хищничества.

Уэйкфилд мастерски использовал медиа-платформы для продвижения своих идей. В 2016 году он выпустил фильм «Vaxxed» («Отвакцинены»), в котором утверждал о заговоре Центров по контролю и профилактике заболеваний США с целью скрыть связь между вакцинами и аутизмом. Это вызвало новую волну антивакцинальных настроений в социальных сетях, где алгоритмы часто способствуют виральности сенсационного, но ложного контента. Исследования показывают, что социальные сети играют роль главного ускорителя в распространении дезинформации как до, так и после официального отзыва научных статей.

Дело Уэйкфилда стало предвестником более масштабной угрозы — возникновения индустрии хищнических журналов. Эти издания эксплуатируют модель открытого доступа (Open Access), взимая с авторов плату за публикацию, но при этом полностью игнорируя стандарты рецензирования и научной этики. Хищнические журналы используют обманные тактики для привлечения авторов: агрессивный спам-маркетинг, имитацию названий авторитетных журналов и указание ложных редакционных советов. Основной целью является прибыль, а не продвижение науки, что ведет к публикации низкокачественных, методологически неверных или полностью сфальсифицированных работ.

Контент из хищнических журналов систематически проникает в легитимный научный оборот. Из 3671 статьи, опубликованной в выборке хищнических медицинских изданий, 31,4% были процитированы хотя бы один раз в работах, индексируемых в Web of Science. За последние девять лет количество таких цитирований увеличилось в десять раз. Около 72% цитирующих

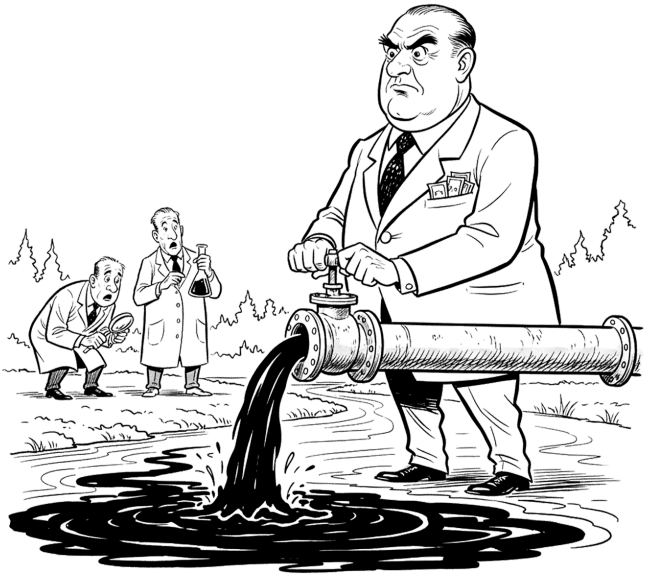

Рис. 4.4. Деятельность «хищников» прямо называется «загрязнением» научной информации. Это подобно токсичным отходам, которые попадают в общую базу знаний и делают её «непригодной для питья» (использования), заставляя научное сообщество тратить огромные ресурсы на «самоочищение» баз данных (таких как Scopus или DOAJ) от мусорного контента.

статей публикуются в респектабельных журналах крупных издательств, таких как Elsevier и Springer, что свидетельствует о неспособности традиционных фильтров сдерживать поток некачественной информации.

Особенно опасно загрязнение систематических обзоров и мета-анализов — золотого стандарта доказательной медицины. Исследования показывают, что до 65% статей включают данные из хищнических журналов в основной синтез доказательств. Это напрямую влияет на формирование клинических рекомендаций и решений практикующих врачей, создавая угрозу безопасности пациентов.

Сравнение истории Уэйкфилда с феноменом хищнических журналов позволяет выявить структурное сходство в том, как ложное знание проникает в медицину и закрепляется в ней. Уэйкфилд использовал авторитет The Lancet как «троянского коня»

для внедрения своей фальсификации в научное сообщество. Хищнические журналы занимаются аналогичной деятельностью в промышленных масштабах, создавая «наукообразный» фасад для продвижения недостоверных данных. В обоих случаях ключевым инструментом является эксплуатация доверия, которое общество и профессионалы испытывают к формальным признакам научной публикации.

Основные параллели в механизмах воздействия:

1. Приоритет интересов над истиной: Уэйкфилд действовал в интересах юристов, получая вознаграждение; хищнические журналы действуют в интересах максимизации выручки от APC.

2. Сбой в системе рецензирования: публикация в The Lancet стала возможной из-за неспособности рецензентов выявить подлог; хищнические журналы делают отсутствие рецензирования своей бизнес-моделью.

3. Долгосрочное загрязнение архива: ложные выводы Уэйкфилда продолжают цитироваться десятилетиями; статьи из хищнических журналов становятся частью мета-анализов, искажая результаты крупных клинических исследований.

Проблема загрязнения медицинских знаний требует системного ответа на нескольких уровнях: от индивидуальной ответственности ученых до глобального изменения стимулов в академической среде. Университеты и грантовые организации должны отказаться от политики «публикуйся или погибни», которая толкает исследователей в руки хищнических издателей. Необходим переход к качественной оценке научных достижений, где значимость работы определяется не количеством статей, а их реальным вкладом в науку и надежностью площадки, на которой они опубликованы.

Процесс отзыва статей должен быть пересмотрен. Случай Уэйкфилда показал, что задержка в отзыве на 12 лет недопустима. Современные издательские системы должны интегрировать инструменты автоматического отслеживания цитирования отозванных работ, чтобы авторы новых статей не могли ссылаться на дискредитированные данные без специальной пометки.

Дело Эндрю Уэйкфилда — это не просто исторический эпизод научного мошенничества, а грозное предупреждение о хрупкости системы научной коммуникации. Его наследие в виде разрушенного доверия к вакцинации продолжает соби-

рать свою трагическую жатву в виде детских жизней по всему миру. Аналогия между этим случаем и расцветом хищнических журналов подчеркивает, что сегодня медицина сталкивается не с единичными актами обмана, а с загрязнением самой основы медицинских знаний в промышленном масштабе. Защита целостности науки требует от профессионального сообщества бескомпромиссного соблюдения этических стандартов. В мире, где дезинформация распространяется мгновенно, а хищнические издательства подрывают авторитет рецензируемой литературы, ответственность за чистоту научного архива лежит на каждом исследователе, редакторе и враче. Только через коллективные усилия по фильтрации недостоверных данных и реформирование системы академических стимулов медицина сможет сохранить свою способность спасать жизни, опираясь на подлинно доказательные знания.

4.5. Магическое лекарство от рака GcMAF

Псевдонаучная экосистема, связанная с макрофагальным фактором активации на основе Gc-белка (GcMAF) представляет собой один из наиболее показательных и разрушительных примеров скоординированного медицинского мошенничества в XXI веке. Эта многолетняя мистификация, основанная на фальсификации биологических данных и агрессивном маркетинге нелицензированных препаратов, стала возможной благодаря глубокой эрозии механизмов научного рецензирования и возникновению индустрии хищнических журналов и конференций. Ложь о GcMAF не просто ввела в заблуждение научное сообщество; она создала транснациональную финансовую пирамиду, бенефициары которой извлекали многомиллионные прибыли из страданий неизлечимо больных людей, предлагая им «магическое» спасение в обмен на отказ от доказательной медицины.

Основой для возникновения феномена GcMAF послужили работы японского исследователя Нобуто Ямамото, который в начале 1990-х годов предложил концепцию использования витамин-D-связывающего белка в качестве мощного иммуномодулятора. Биологическая предпосылка заключалась в том, что в очагах воспаления Gc-белок под воздействием ферментов активированных B- и T-лимфоцитов трансформируется в фактор активации макрофагов. Ямамото выдвинул теорию, согласно которой раковые клетки и оболочечные вирусы выделяют фермент

нагалазу (альфа-N-ацетилгалактозаминидазу), которая дегликозилирует Gc-белок, предотвращая его превращение в фактор активации макрофагов и тем самым парализуя иммунный ответ хозяина.

Начиная с 2007 года, Ямамото опубликовал серию статей, в которых утверждалось, что еженедельные инъекции крайне малых доз (около 100 нг) синтезированного им препарата GcMAF приводят к полной эрадикации метастатического рака и ВИЧ-инфекции. Эти данные были представлены как научный прорыв, не имеющий аналогов в онкологии и вирусологии. Однако последующий анализ выявил фундаментальные нарушения научной этики и фальсификацию данных, что привело к массовому отзыву статей Ямамото ведущими научными журналами.

Процесс деконструкции «научного фундамента» GcMAF начался в 2014 году, когда редакционные коллегии журналов выявили отсутствие надлежащего одобрения со стороны этических комитетов и манипуляции с именами соавторов. Несмотря на официальные отзывы, эти публикации успели создать ореол легитимности вокруг препарата, который впоследствии активно использовался коммерческими структурами для продвижения GcMAF как «запрещенного лекарства», которое «фармацевтическая мафия» пытается скрыть от общественности.

Современная биохимия предоставляет исчерпывающие доказательства того, что концепция GcMAF в том виде, в котором она продвигалась Ноуксом и Ямамото, является несостоятельной. Хотя макрофаги действительно играют важную роль в иммунном ответе, их активация — это сложный каскадный процесс, который невозможно запустить введением одной дегликозилированной формы Gc-белка, особенно в дозах, на порядки меньших, чем естественные концентрации белка в крови.

Человеческий Gc-белок имеет более 120 аллельных вариантов, из которых наиболее распространены Gc1F, Gc1S и Gc2. Каждый из этих вариантов имеет свои особенности гликозилирования, что делает универсальную теорию «дегликозилирования нагалазой» биологически упрощенной и некорректной. Кроме того, нагалаза является лизосомальным ферментом, присутствующим в нормальных клетках, и её активность в сыворотке крови не может служить надежным и специфическим маркером наличия рака или ВИЧ.

Исследования, проведенные на мышиных моделях с дефицитом витамин-D-связывающего белка, показали, что отсутствие этого белка приводит к серьезным поражениям легких из-за неконтролируемой полимеризации актина, но не вызывает немедленного коллапса иммунной системы, как предсказывала теория GcMAF. Это подтверждает, что функции Gc-белка гораздо шире и сложнее, чем простая активация макрофагов.

После того как авторитетные научные издания закрыли свои страницы для сторонников GcMAF, центр публикационной активности сместился в сторону так называемых хищнических журналов. Эти издания имитируют процесс научного рецензирования, но на практике публикуют любой присланный материал при условии оплаты APC.

Хищнические издательства, такие как OMICS, EuroSciCon и Allied Academies, предоставили платформу для публикации сотен «отчетов о случаях» и «обзоров», которые создавали иллюзию продолжающегося научного признания GcMAF. Использование модели OA в данном контексте стало инструментом манипуляции: статьи, находящиеся в свободном доступе, индексировались поисковыми системами и воспринимались пациентами как неоспоримые доказательства эффективности.

Опасность хищнических журналов заключается в том, что они часто имитируют названия известных изданий или заявляют о ложных импакт-факторах. Исследования показывают, что более 57% статей в подобных журналах поступают из развитых стран, что опровергает миф о том, что это проблема исключительно развивающихся экономик. В случае с GcMAF публикации часто появлялись в журналах, которые находились в пограничной зоне — например, Oncotarget, который в течение определенного времени индексировался в MEDLINE, но затем был исключен из базы данных из-за подозрений в нарушении этических стандартов и низком качестве рецензирования.

Журналы издательства Frontiers также оказались в центре скандалов, связанных с функционированием «сетей неэтичного рецензирования», где авторы и редакторы вступали в сговор для искусственного повышения цитируемости и публикации низкокачественных работ. Для пропагандистов GcMAF такая среда была идеальной: она позволяла обходить строгие фильтры доказательной медицины и наполнять информационное пространство псевдонаучным шумом, который крайне сложно отличить от реальных исследований без глубокой экспертной подготовки.

Помимо журналов, важнейшую роль в распространении лжи о GcMAF сыграли хищнические конференции. Компании, подобные OMICS и EuroSciCon, организуют тысячи мероприятий ежегодно, на которых звания «почетного докладчика» или «ведущего эксперта» продаются за регистрационные взносы. Эти конференции создают имитацию международного признания. Организаторы часто используют имена известных ученых в программах без их ведома, чтобы привлечь участников. Сторонники GcMAF, такие как представители компании Immuno Biotech, регулярно участвовали в подобных форумах, представляя свои данные в рамках секций по иммунологии, онкологии и микробиологии.

Для стороннего наблюдателя участие «доктора» в «Международной конференции по онкологии» в Лондоне или Токио выглядит как подтверждение его статуса. Однако внутреннее устройство таких мероприятий свидетельствует о полном отсутствии научного контроля. На этих площадках пропагандировались не только «чудесные» свойства GcMAF, но и комбинированные методы, такие как сонодинамическая терапия или озонотерапия, эффективность которых в сочетании с нелицензированными белками также не была доказана. Это создавало замкнутый круг дезинформации, где статья в хищническом журнале цитировалась в докладе на хищнической конференции, формируя базу «доказательств», достаточную для убеждения отчаявшихся пациентов.

Если Нобуто Ямамото заложил теоретическую основу мистификации, то британский бизнесмен Дэвид Ноукс превратил её в глобальную индустрию. Основав компанию Immuno Biotech Ltd., Ноукс начал массовое производство и продажу GcMAF через сеть интернет-сайтов и подпольных клиник.

Расследование, инициированное Агентством по регулированию лекарственных средств и товаров медицинского назначения Великобритании (MHRA) в 2015 году, выявило, что лаборатория в Милтоне (Кембриджшир) не соответствовала стандартам надлежащей производственной практики (GMP). Инспекция обнаружила, что для производства GcMAF использовалась человеческая плазма крови, которая была официально помечена поставщиками как «не предназначенная для введения человеку или использования в производстве лекарственных средств».

Несмотря на эти факты, Immuno Biotech на своем сайте заявляла, что их лаборатории «превосходят стандарты, требуемые

властями», и настойчиво призывала пациентов отказываться от химиотерапии, утверждая, что она «разрушает иммунитет», в то время как GcMAF его «восстанавливает». Дэвид Ноукс и руководство Immuno Biotech в период с 2011 по 2015 год выручили от продажи нелицензированного препарата от 10 до 13 миллионов фунтов стерлингов. Эти средства направлялись на покупку предметов роскоши, включая самолеты и яхты.

Основными выгодоприобретателями многолетней аферы стали и другие лица и организации, эксплуатировавшие доверие к научному методу для личного обогащения. Так, Нобуто Ямамото долгое время сохранял статус «научного гуру», а врачи в таких учреждениях, как японская Saisei Mirai, получали огромные доходы от проведения курсов инъекций «GcMAF второго поколения». Посредники, действовавшие через социальные сети и форумы, получали комиссионные за привлечение новых пациентов в «программы лечения».

К выгодоприобретателям относятся хищнические издательства и конференц-холдинги, такие как OMICS, которые извлекали прибыль из публикационных взносов и организации псевдонаучных мероприятий, фактически легализуя мошеннические схемы за вознаграждение.

Обратите внимание! Иногда довольно трудно отличить легитимные симпозиумы научных обществ, от мероприятий, организованных хищными производителями. На такие искусственные «симпозиумы» могут приглашаться либо «признанные научные гуру», чьи работы находятся в «серой зоне» между полезной для общества наукой и местной (признанной только в одной стране) экзотикой, либо «энтузиасты», заискивающие перед разбогатевшим производителем, надеющиеся (часто напрасно) получить от него гранты. Видео этих симпозиумов находятся как правило в открытом доступе, их распространение среди неспециалистов не ограничивается – это показатель того, что представители индустрии имеют только одну цель: «пустить пыль в глаза» людям, ответственным за закупки. Реальная польза для конечного пользователя, то есть пациента, на которого должна была бы направлена подобная деятельность, на деле либо непропорционально (относительно усилий по приданию «наукообразности») мала, либо вовсе отсутствует.

Жертвами лжи о GcMAF стали тысячи наиболее уязвимых членов общества. Последствия для пострадавших можно классифицировать по нескольким направлениям.

Наиболее трагическим явлением стало прогрессирование заболеваний у пациентов, которые поверили маркетинговым обещаниям и прекратили стандартную терапию. Пропаганда Immuno Biotech была направлена на дискредитацию доказательной онкологии, что приводило к потере драгоценного времени и сокращению продолжительности жизни больных. Прямой вред также был связан с использованием нестерильных препаратов крови, что в ряде случаев приводило к фатальным исходам, как это произошло в швейцарской клинике Ноукса, закрытой после смерти пяти человек.

Курс «лечения» обходился пациентам в сумму от 450 до 600 фунтов стерлингов в неделю. Для многих семей это означало полную потерю сбережений, продажу недвижимости и влезание в долги. Исследования показывают, что финансовая эксплуатация тяжелобольных людей ведет к резкому росту симптомов депрессии и тревоги, а в некоторых случаях — к преждевременной смерти из-за неспособности оплачивать базовые медицинские нужды и лекарства.

Мошенники использовали техники психологического давления, внушая пациентам, что они являются частью «элитного круга», имеющего доступ к «скрытым знаниям». Это создавало у жертв ощущение ложного контроля над болезнью. Когда препарат не помогал, вину часто перекладывали на самих пациентов, утверждая, что они недостаточно строго следовали протоколу или «загрязнили» организм химиотерапией.

Деятельность Дэвида Ноукса и его организации стала объектом одного из самых сложных расследований в истории регуляторов лекарственных средств и товаров медицинского назначения.

В ноябре 2018 года в Ноукс признал себя виновным в производстве и продаже нелицензированных лекарств и отмывании денег. Судья охарактеризовал его как человека «обсессивной натуры», который действовал с полным пренебрежением к безопасности общества. Ноукс был приговорен к 15 месяцам лишения свободы в Великобритании. Его помощники, включая ученых Родни Смита и Эмму Уорд, также получили тюремные сроки.

В 2020 году активы Ноукса на сумму около 1,4 миллиона фунтов стерлингов были конфискованы. Однако на этом его преследование не закончилось: в 2021 году французский суд

приговорил его к 4 годам тюрьмы за аналогичные преступления на территории Франции. Эти приговоры стали важным прецедентом, демонстрирующим, что эксплуатация общественного здоровья ради наживы влечет за собой неотвратимое наказание.

Мистификация о «магическом» белке GcMAF просуществовала более двух десятилетий благодаря паразитированию на доверии к научным институтам и слабости механизмов контроля в сфере научной периодики. Хищнические журналы и конференции стали тем «питательным бульоном», в котором ложь смогла вырасти из сомнительной гипотезы в опасную индустрию. Жертвы этой аферы понесли невосполнимые потери, в то время как её организаторы конвертировали человеческое горе в предметы роскоши. Данный случай подчеркивает критическую необходимость повышения научной грамотности и строгого надзора за качеством рецензирования, чтобы научные знания служили спасению жизней, а не становились инструментом в руках мошенников.

ГЛАВА 5. ЗАЩИТА ОТ ХИЩНИКОВ

В ответ на вызовы, связанные с существованием хищнических структур, мировое научное сообщество разработало комплексную «систему обороны», эволюционировавшую от этических деклараций до высокотехнологичных инструментов фильтрации и многоуровневых систем верификации – это и COPE, и DOAJ, и глобальные индексы цитирования Scopus и WoS, а также специализированные инициативы по повышению осведомленности исследователей. Анализ деятельности COPE, DOAJ, WoS и Scopus показывает формирование единого фронта защиты. Например, DOAJ требует от журналов следования принципам COPE, а WoS использует списки DOAJ как один из факторов первичной верификации открытых журналов.

5.1. Комитет по этике публикаций, COPE

История COPE берет свое начало в 1997 году, представляя собой пример органической самоорганизации профессионального сообщества в ответ на растущую обеспокоенность случаями ненадлежащего поведения в исследованиях. Первое собрание COPE, состоявшееся в апреле 1997 года, носило неформальный характер и было инициировано профессором Майклом Фартингом, который в свой первый год работы на посту редактора журнала Gut столкнулся с четырьмя случаями нарушений, что заставило его задуматься о масштабах проблемы. В этих дискуссиях принимали участие редакторы ведущих британских медицинских изданий, включая BMJ, The Lancet, British Journal of Anaesthesia и другие, что подчеркивало первоначальную ориентацию организации на биомедицинскую этику.

Первым значимым этапом (таблица 5.1) институционализации стало создание в 1999 году «Рекомендаций по надлежащей практике публикаций», которые заложили фундамент для понимания обязанностей редакторов и авторов. Эти рекомендации разрабатывались как эволюционирующий, а не догматичный документ, что позволило организации адаптироваться к быстро меняющемуся ландшафту цифрового издательства. К 2000 году количество членов COPE превысило 90 журналов, была принята официальная конституция, а Майкл Фартинг был официально избран председателем.

Таблица 5.1

Развитие COPE

Период	Ключевые достижения
1997–1999	Основание неформальной группы, первые встречи в Лондоне, публикация Guidelines on Good Publication Practice.
2000–2004	Принятие конституции, рост до 350 членов, публикация Code of Conduct for Editors (2004).
2005–2008	Внедрение flowcharts, получение статуса благотворительной организации, создание Best Practice Guidelines.
2009–2016	Запуск университетских пилотных программ, разработка рекомендаций по сотрудничеству с институтами.
2017 – н.в.	Внедрение Core Practices, запуск eLearning модулей, фокусировка на проблемах ИИ и «бумажных фабрик».

Период с 2003 по 2006 год ознаменовался переходом к более структурированному регулированию. В 2004 году Ричард Смит, занимавший тогда пост председателя, представил Кодекс поведения для редакторов (Code of Conduct for Editors), который установил минимальные стандарты, обязательные для всех членов COPE. Этот документ стал важным инструментом профессионализации редакторской деятельности, вводя механизмы подотчетности. В 2005 году была внедрена система самопроверки, а именно чек-лист для соблюдения кодекса, результаты которой стали частью ежегодных отчетов организации.

Трансформация COPE в глобального регулятора продолжилась в 2006–2009 годах, когда организация получила статус благотворительной (февраль 2008 года) и начала массово привлекать крупных международных издателей. В этот период членство выросло до 3000 журналов, а вместо линейных рекомендаций были внедрены алгоритмы действий, ставшие незаменимым инструментом для редакторов при обработке случаев плагиата, дублирующих публикаций и споров об авторстве. В 2007 году был разработан «золотой стандарт» лучшей практики, а Лиз Уэйджер подготовила первые руководства Best Practice Guidelines, опубликованные в октябре 2008 года.

Современный этап развития COPE характеризуется переходом к «Основным практикам» в 2017 году, которые объединили предыдущие кодексы в единую систему требований. Эти практики охватывают широкий спектр вопросов: от управления журналами до обработки жалоб и обеспечения целостности данных. Особое значение приобрела деятельность по взаимодей-

ствию между журналами и исследовательскими институтами. В 2012 году COPE опубликовала специализированные руководства по сотрудничеству, основанные на принципе разделения ответственности: журналы отвечают за достоверность контента, а институты — за поведение своих сотрудников.

5.2. От каталога DOAJ к стандарту качества

DOAJ была основана в 2003 году в Лундском университете в Швеции с целью повышения видимости и авторитета качественных изданий с открытым доступом. Эволюция DOAJ тесно связана с фазами развития самого движения открытого доступа, которые исследователи подразделяют на «пионерские годы» (1993–1999), «инновационные годы» (2000–2004) и «годы консолидации» (2005–2009). Именно в период консолидации DOAJ утвердилась в качестве основного глобального индекса, обеспечивая оперативную верификацию научной ценности открытых журналов.

Ключевым инструментом защиты от хищнических практик стали жесткие критерии включения, которые DOAJ существенно обновила в 2014 году в ответ на волну низкокачественных изданий. Эти стандарты требуют от журналов не только обеспечения бесплатного доступа к полному тексту статей, но и наличия прозрачной системы рецензирования, подробной информации о редакционной коллегии и четкой политики в отношении авторских прав. В 2020 году критерии были переписаны на «простом английском» для минимизации двусмысленностей при подаче заявок.

В 2024 году деятельность DOAJ приобрела еще более глубокий характер за счет работы специализированной команды качества. Эта команда проводит расследования в отношении журналов, вызывающих сомнения у сообщества, уделяя более 830 часов в год на проверку редакционных процессов и идентификацию манипуляций с аффилиациями. Особое внимание уделяется предотвращению использования «фейковых» импакт-факторов и других вводящих в заблуждение метрик.

Важным этапом 2023–2025 годов стала разработка критериев для специальных выпусков и журналов, работающих по модели «Subscribe to Open». DOAJ теперь требует, чтобы главный редактор журнала осуществлял полный контроль над спецвыпусками,

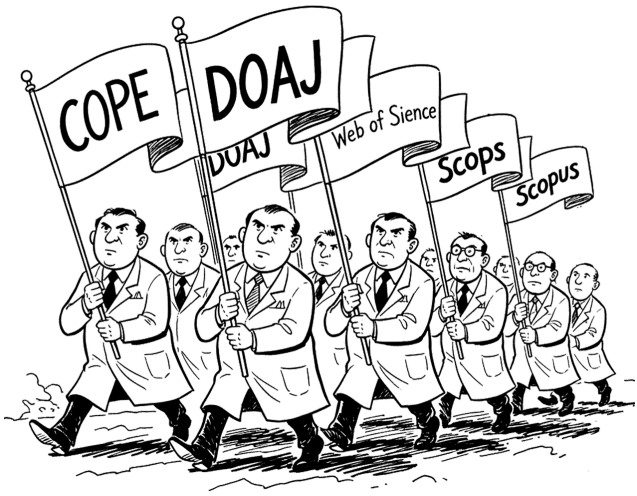

Рис. 5.1. Хищнические структуры продолжат находить «добычу» среди исследователей, поставленных в условия борьбы за выживание. Будущее науки зависит от того, сможет ли сообщество вернуть доверие к публикационному процессу как к инструменту поиска истины, а не инструменту накопления библиометрического капитала.

а приглашенные редакторы проходили тщательную проверку квалификации. Также были внедрены специфические требования для журналов клинических отчетов, касающиеся согласия пациентов на публикацию и анонимизации данных.

Современные критерии верификации журналов по требованиям директории представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2

Критерии верификации DOAJ

Категория оценки	Описание
Редакционный процесс	Наличие минимум двух независимых рецензентов, прозрачность сроков, ответственность главного редактора.
Веб-сайт и прозрачность	Отсутствие навязчивой рекламы, четкое APC, работающие ссылки на статьи.
Авторские права	Использование открытых лицензий (CC BY и аналоги), сохранение авторского права за исследователями.
Редколлегия	Верифицируемые аффилиации, соответствие экспертизы членов редколлегии тематике журнала.
Индексация	Обязательное наличие ISSN, зарегистрированного в портале ISSN.org.

5.3. Web of Science и Scopus

WoS, управляемая Clarivate Analytics, представляет собой наиболее селективную базу данных, чья философия отбора была заложена еще в 1955 году Юджином Гарфилдом. В отличие от многих других агрегаторов, WoS опирается на работу штатных экспертов-редакторов, не аффилированных с издательствами, что обеспечивает объективность процесса оценки.

Современный процесс отбора в WoS Core Collection включает 28 критериев, разделенных на 24 критерия качества и 4 критерия влияния. Журналы, удовлетворяющие только критериям качества, попадают в индекс Emerging Sources Citation Index, что служит важным сигналом для научного сообщества о надежности издания, даже если оно еще не достигло высокого уровня цитируемости. Для включения во флагманские индексы (SCIE, SSCI, AHCI) журнал должен дополнительно продемонстрировать значимое влияние в своей области через глубокий сравнительный анализ цитируемости.

Механизм защиты в WoS является динамическим: если индексируемый журнал нарушает этические стандарты или снижает качество редакционной работы, он подвергается исключению. В 2023–2025 годах WoS усилила фокус на выявлении «компрометирующего контента», внедряя более жесткие требования к аффилиациям авторов и географическому распределению цитирований, чтобы противодействовать «цитационным картелям». Особое внимание уделяется ясности языка и функциональности веб-сайта журнала, что часто является слабым местом недобросовестных издателей. Критерии представлены в таблице 5.3.

Таблица 5.3

Основные критерии, предъявляемые Web of Science к журналам

Тип критерия	Параметры оценки
Качество	ISSN, четкое название, доступность контента, наличие политики рецензирования, этические стандарты.
Влияние (Impact)	Авторский цитационный анализ, редколлегиальный цитационный анализ, уникальность специализации.
Институциональное соответствие	Наличие информации о грантовой поддержке, верифицированные адреса издателей (не P.O. Box).

База данных Scopus от издательства Elsevier, основанная в 2004 году, стала инструментом с более широким охватом литературы по сравнению с WoS, что привело к возникновению

специфических рисков. Исследования показывают, что около 2,8% статей, индексируемых в Scopus в период 2015–2017 годов, принадлежали журналам с сомнительными практиками. В ответ на это Scopus внедрил многоуровневую систему мониторинга, включающую автоматизированный «радар» для выявления аномальных всплесков активности публикаций.

Исторически важным этапом стало внедрение формализованного процесса переоценки. В 2021 году, после масштабного анализа, выявившего 324 подозрительных журнала в базе, Scopus инициировал массовую чистку, в результате которой более двух третей (71%) этих изданий потеряли индексацию. Основная сложность борьбы с хищниками в Scopus заключается в том, что многие из них являются «хорошими притворщиками», которые формально соблюдают все требования при подаче заявки, но радикально меняют поведение после получения индекса.

Scopus также учитывает формальные жалобы от научного сообщества. Однако в отличие от открытых списков, процесс переоценки в Scopus остается в значительной степени закрытым, что вызывает критику исследователей, требующих большей прозрачности в отношении пороговых значений для дисквалификации. Тем не менее, система остается одним из самых мощных инструментов фильтрации благодаря интеграции независимого Консультативного совета по отбору контента.

5.4. Думай. Проверяй. Подавай/Участвуй

Инициатива Think. Check. Submit. (TCS) возникла летом 2015 года как консолидированный ответ на угрозу, исходящую от обманных издательств. Проект был задуман как коллективное действие издателей, библиотекарей и профильных ассоциаций. В число учредителей вошли такие организации, как ALPSP, STM, COPE, DOAJ, ISSN International Centre, OASPA, LIBER и другие. Официальный запуск онлайн-ресурса состоялся в октябре 2015 года, за чем последовал выпуск видеоматериалов и плакатов на различных языках в начале 2016 года.

Центральная идея кампании заключалась в том, что «черные списки» издателей (такие как список Джеффри Билла) являются субъективными, трудноподдерживаемыми и не позволяют учитывать нюансы деятельности новых добросовестных журналов. Вместо этого TCS предложила метод расширения возможностей самих исследователей через образование.

Рис. 5.2. Последствия деятельности хищнических структур подобна подделке денежных купюр. «Фальшивомонетчики»-издатели выпускают бумагу, которая внешне напоминает настоящую «валюту», но не имеет «золотого запаса» – рецензирования и доказательной базы. Если «рынок» наводняется такими подделками, это обесценивает «настоящие деньги» и подрывает доверие ко всей «финансовой системе», то есть к науке в целом. Бдительный исследователь должен научиться различать «водяные знаки» качества, чтобы его труд не превратился в бесполезную бумагу.

Методология TCS основана на простом трехступенчатом процессе, который побуждает исследователя к активной аналитической деятельности перед подачей рукописи.

1. Think (Обдумайте): на этом этапе автору предлагается остановиться и проанализировать, заслуживает ли журнал доверия. Основной вопрос: «Является ли этот журнал подходящим местом для моих исследований?». Этот этап критически важен для предотвращения импульсивных решений, вызванных спам-рассылками.
2. Check (Проверьте): это наиболее детальный этап, включающий использование контрольного списка критериев. Исследователь должен проверить журналы по параметрам узнаваемости, прозрачности контактных данных, четко-

сти процедур рецензирования и индексации в признанных базах.

3. Submit (Отправьте): Только при получении утвердительных ответов на большинство вопросов чек-листа автору рекомендуется переходить к процедуре подачи статьи.

В 2020 году инициатива расширила сферу своего влияния, запустив специализированный чек-лист для книг и глав в книгах, осознав, что хищнические практики проникают и в область монографических изданий.

Контрольный список TCS представляет собой квинтэссенцию лучших практик научной коммуникации. Каждый пункт списка направлен на выявление специфических уязвимостей, используемых хищниками.

Одним из первых сигналов доверия является узнаваемость журнала среди коллег. Чек-лист спрашивает: «Читали ли вы или ваши коллеги статьи из этого журнала раньше?». Хищнические журналы часто имеют широкую, неопределенную область охвата, что позволяет им принимать практически любые статьи. В противоположность этому, легитимные издания четко определяют свою нишу и аудиторию. Легкость связи с издателем также является критическим фактором. Надежный издатель предоставляет полные контактные данные, включая физический адрес и телефон, тогда как хищники часто ограничиваются только безликой формой обратной связи или анонимными e-mail (часто на бесплатных сервисах типа Gmail).

Процесс научного рецензирования — это «золотой стандарт» качества. Хищнические журналы либо полностью имитируют этот процесс, либо проводят его формально за чрезвычайно короткие сроки. TCS призывает проверять, предоставляет ли журнал ясную информацию о типе рецензирования и вовлечены ли в этот процесс признанные эксперты. Важным индикатором является также упоминание журнала членами редакционной коллегии на их личных страницах или веб-сайтах их организаций.

Легитимные журналы заботятся о видимости и сохранности своих материалов. TCS акцентирует внимание на том, индексируются ли статьи сервисами, которыми пользуется научное сообщество (например, Scopus или PubMed), и обеспечивает ли издатель долгосрочное цифровое сохранение контента. Отсутствие журнала в DOAJ для изданий открытого доступа является серьезным поводом для сомнений.

В то время как внимание к журналам-хищникам росло, конференции-хищники долгое время оставались в тени, представляя не меньшую угрозу для репутации и финансов исследователей. Эти мероприятия не только тратят бюджетные средства, но и лишают ученых возможности получить качественную обратную связь от экспертов.

Инициатива Think. Check. Attend. (TCA) была разработана организацией Knowledge E и представлена как сестринский проект TCS. TCA переносит успешную методологию «обдумай-проверь-посети» на почву академических мероприятий. Это было вызвано резким увеличением числа приглашений на конференции, которые выглядят профессионально, но на деле являются коммерческими ловушками.

Чек-лист TCA разбит на три ключевых блока: организаторы, программа и результаты (труды).

1. Организаторы и спонсоры: исследователь должен выяснить, известно ли ему научное общество или ассоциация, проводящая мероприятие. Важным моментом является идентификация физического места проведения — хищники иногда указывают престижные отели, не имея с ними договоренностей.
2. Программа и комитет: легитимная конференция имеет четкий график и список ключевых докладчиков, которые являются признанными авторитетами в своей области. Если программа слишком широкая (например, охватывает одновременно медицину, инженерию и социальные науки), это явный признак хищнического подхода.
3. Труды и индексация: критически важно понимать, где будут опубликованы материалы. Обещания индексации в Scopus или Web of Science должны подкрепляться информацией о конкретном издателе, который, в свою очередь, должен быть членом COPE.

Анализ посещаемости ресурсов TCS и TCA показывает, что наибольший спрос на эти инструменты наблюдается в регионах с быстрорастущей научной активностью, но менее развитой издательской инфраструктурой. Данные свидетельствуют о высоком трафике из Китая, Индии, Африки и стран Ближнего Востока.

Для обеспечения равенства в научной коммуникации TCS сделала ставку на переводы. Наличие чек-листов на более чем 50 языках позволяет исследователям, для которых английский не является родным, глубже понять нюансы публикационной этики. Это особенно важно для стран Глобального Юга, где хищники активно используют языковой барьер для манипуляций.

В русскоязычном академическом пространстве проблема хищнических журналов стоит крайне остро. Это связано с национальными требованиями к публикационной активности для защиты диссертаций и получения званий. В России инициативы TCS также активно обсуждаются в рамках семинаров по публикационной этике и лекций ведущих университетов (например, НИУ ВШЭ). Официальный перевод чек-листа на русский язык, предоставленный Библиотекой Университета им. Назарбаева, стал базовым инструментом для многих российских библиотек и отделов научной поддержки. Он помогает бороться не только с международными хищниками, но и с локальными «мусорными» журналами, которые мимикрируют под научные издания.

Оценка успеха таких образовательных кампаний, как TCS и TCA, требует анализа как количественных, так и качественных показателей. Исследования показывают, что кампания достигла своей первичной цели — повышения осведомленности. Так, за первые полгода работы TCS плакаты были скачаны более 300 раз, а видео просмотрено около 2000 раз. Обновленное видео 2023 года за семь месяцев набрало более 3400 просмотров. Социальные сети (особенно Twitter/X) стали мощным каналом распространения, где исследователи делятся опытом использования чек-листов для разоблачения сомнительных приглашений.

В литературе зафиксированы случаи, когда использование принципов TCS позволяло ученым избежать публикации в недобросовестных журналах. Например, представители сети INASP сообщали о случаях, когда молодые ученые, уже вовлеченные в процесс подачи статьи в сомнительный журнал, останавливались после знакомства с чек-листом и перенаправляли свои работы в легитимные издания.

Также отмечается роль этих инструментов в «спасении» репутации опытных ученых, чьи имена были незаконно использованы в редакционных советах. Проверка по чек-листу побуждала их требовать удаления своих данных с сайтов-хищников.

Инициативы TCS и TCA не смогли бы достичь такого влияния без активной поддержки библиотечного сообщества. Библиотекари выступают в роли «информационных брокеров», которые интегрируют эти инструменты в повседневную практику исследователей. Кроме этого, ведущие университеты мира (например, Университет Северного Техаса, Университет Ньюкасла) создали специализированные страницы поддержки публикаций, где TCS является центральным элементом. В России и СНГ библиотеки также используют эти материалы для проведения вебинаров, помогая ученым ориентироваться в таких сложных вопросах, как выбор квартиля журнала, проверка индекса цитирования и этика открытого доступа.

Для достижения максимального эффекта исследователям рекомендуется интегрировать принципы TCS и TCA в свой рабочий процесс на самых ранних стадиях планирования исследования. Необходим предварительный отбор. Еще до написания статьи следует составить список потенциально подходящих журналов, используя авторитетные инструменты, такие как Journal Finder от Elsevier или Springer, и обязательно сопоставлять их с данными в DOAJ. Важным элементом социальной верификации, предусмотренной этапом «Think» является обсуждение выбранного журнала или конференции с научным руководителем или коллегами. Наконец, веб-сайт TCS предоставляет не только чек-листы, но и дополнительные материалы по метрикам цитирования, авторскому праву и лицензированию, что помогает автору стать более грамотным участником научной коммуникации.

Инициативы TCS и TCA совершили качественный переворот в подходе к обеспечению академической добросовестности. Отойдя от модели «черных списков», они предложили мировому научному сообществу позитивную повестку, основанную на образовании и критическом анализе. В условиях, когда границы между качественной и сомнительной наукой становятся все более размытыми из-за коммерческого давления и технологических инноваций, эти инструменты служат надежным ориентиром для исследователей на всех этапах их карьеры.

Успех этих инициатив обусловлен их способностью объединить интересы всех участников научной коммуникации — от библиотек до крупнейших издательских домов. Тем не менее, борьба с хищничеством не должна ограничиваться только дей-

ствиями авторов. Она требует системных изменений в способах оценки научного труда, где качество и этика должны превалировать над количеством. В этом контексте TCS и TCA остаются не просто полезными ресурсами, но и важными катализаторами глобальной дискуссии о будущем академической честности и ценности научного знания. Дальнейшее развитие этих инициатив, их перевод на еще большее количество языков и адаптация к вызовам эпохи искусственного интеллекта будут иметь решающее значение для сохранения доверия к науке в XXI веке.

5.5. Если Вы «зашли не в ту дверь»

В ситуациях, когда исследователь обнаруживает признаки недобросовестности издания уже после подачи рукописи или её публикации, возникает острая необходимость в применении мер по минимизации репутационных, юридических и финансовых рисков.

Взаимодействие между автором и научным издательством представляет собой сложную систему гражданско-правовых и этических обязательств. С юридической точки зрения, подача статьи и последующее согласие на её публикацию могут рассматриваться как заключение договора, однако специфика научной сферы накладывает дополнительные требования к добросовестности сторон. В российской юрисдикции ключевыми регуляторами выступают нормы Гражданского кодекса РФ, касающиеся авторского права и недействительности сделок.

Основным инструментом защиты интересов исследователя является признание сделки с издателем недействительной. Если журнал позиционирует себя как рецензируемое научное издание, индексируемое в авторитетных базах данных, но фактически не предоставляет указанных услуг, это дает автору право ссылаться на введение в заблуждение или обман (таблица 5.4).

Анализ практики показывает, что правовые механизмы эффективны даже в случаях международного взаимодействия, так как недобросовестные структуры стремятся избегать формальных судебных разбирательств, которые могут привлечь внимание регуляторов. Отсутствие подписанного договора о передаче авторских прав является критическим преимуществом автора, позволяющим квалифицировать публикацию как незаконное использование интеллектуальной собственности.

Таблица 5.4

Гражданско-правовые основания для оспаривания публикации

Статья ГК РФ	Юридическое содержание	Применимость в академическом контексте
Статья 178	Недействительность сделки под влиянием существенного заблуждения	Заблуждение автора относительно природы издательства, качества рецензирования или наличия индексации.
Статья 179	Недействительность сделки под влиянием обмана, насилия или угроз	Намеренное сокрытие издателем информации об отсутствии реального редакционного совета или ложные сведения об импакт-факторе.
Статья 450	Основания для расторжения договора	Существенное нарушение условий со стороны издателя, лишающее автора того, на что он вправе был рассчитывать.
Статья 451	Расторжение договора при существенном изменении обстоятельств	Исключение журнала из баз Scopus или Web of Science в процессе обработки статьи как основание для прекращения сотрудничества.

Своевременное выявление признаков недобросовестности до момента финализации верстки и присвоения DOI позволяет использовать наиболее мягкие способы деэскалации. На данном этапе основной целью является формальный отзыв рукописи, который предотвращает «заморозку» прав на текст в сомнительном архиве.

Для минимизации риска двойной публикации при последующей подаче в легитимный журнал автор должен обеспечить прозрачный аудит процесса отзыва. Рекомендуется использовать официальные каналы связи и фиксировать каждое взаимодействие.

Исследователю следует отказаться от финансовых обязательств, то есть немедленно прекратить любые APC. Оплата часто трактуется как юридическое подтверждение согласия с условиями издателя, что затрудняет последующий отзыв по этическим соображениям.

Затем на адрес редакции направляется письмо с требованием остановить публикационный процесс. Причинами могут выступать «обнаружение критических методологических ошибок»

или «несогласие соавторов», что звучит профессионально и не провоцирует издателя на конфликт.

Можно использовать тактику «молчаливого согласия». В случае отсутствия ответа от редакции в течение установленного срока (например, 7 рабочих дней), автор должен направить финальное уведомление о том, что рукопись считается официально отозванной и «неподанной».

Важно отметить, что многие недобросовестные журналы требуют оплаты так называемого «сбора за отзыв». COPE рассматривает подобные требования как неэтичные, если они не были четко оговорены на главной странице сайта в момент подачи статьи. Авторам рекомендуется игнорировать такие требования, ссылаясь на отсутствие прозрачности и нарушение принципов научной коммуникации.

Если осознание проблемы пришло после того, как статья была опубликована в онлайн-доступе, задача переходит из плоскости административного отзыва в плоскость ретрагирования и информационной очистки. Это необходимо для предотвращения попадания статьи в наукометрические отчеты и защиты личного бренда ученого.

Ретрагирование в недобросовестном журнале имеет свои особенности. В отличие от отзыва статьи по причине научной ошибки в авторитетном издании, здесь целью является полное дистанцирование от хищнической площадки.

В российской практике ключевую роль здесь играет Совет по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей АНРИ. В случае отказа журнала провести ретракцию, авторы могут обратиться в АНРИ для внесения статьи в специализированную базу данных ретрагированных статей. Это действие служит официальным доказательством для будущих работодателей и экспертных советов о том, что автор предпринял все возможные меры по исправлению ошибки.

В ситуациях, когда издатель удерживает статью «в заложниках», отказываясь удалять её без выкупа, эффективным инструментом становится угроза юридического преследования по линии защиты интеллектуальных прав. Поскольку большинство недобросовестных издателей оперируют в серой зоне, они крайне чувствительны к перспективе официальных жалоб в платежные системы (Visa/Mastercard) или государственные органы (например, Федеральная торговая комиссия США или проку-

Рис. 5.3. Переподача статьи в порядочный журнал, пока она всё еще размещена на сайте «хищника», подобна попытке заключить новый брак, не оформив официальный развод. Поскольку дублирующие публикации запрещены, автор рискует сам стать нарушителем этики, если не добьется официальной ретракции из сомнительного журнала перед подачей в новый.

ратура РФ). Письмо, составленное профессиональным юристом или институциональным офицером по этике, в 90% случаев приводит к немедленному удалению контента.

Репутационный ущерб является наиболее долгосрочным последствием публикации в «хищных» изданиях. Ошибочный шаг может быть интерпретирован аттестационными комиссиями как попытка имитации научной активности. Для минимизации этого риска необходимо перевести проблему из личной плоскости в плоскость институционального управления рисками.

Современные академические институты, особенно те, что ориентируются на обновленные правила Office of Research Integrity (ORI) 2024-2026 годов, должны иметь четкие протоколы поддержки сотрудников, ставших жертвами мошенничества.

Такие протоколы включают создание официального меморандума. Специалист по научной этике/добросовестности может

подготовить документ, подтверждающий, что публикация была результатом добросовестного заблуждения и что автор предпринял активные шаги по исправлению ситуации. Этот документ должен храниться в личном деле и предоставляется при прохождении конкурсов.

Другой аспект протокола - внутренний аудит записей. Согласно новым правилам ORI, вступающим в силу с 1 января 2026 года, институты обязаны вести тщательный учет всех инцидентов, связанных с академической этикой. Это позволяет защитить сотрудника от ложных обвинений в будущем, так как инцидент классифицируется не как проступок, а как административный риск.

Наконец, говоря о протоколе поддержки сотрудников, необходима корректировка списков публикаций. Автору рекомендуется переместить подозрительную публикацию в раздел «Дополнительные материалы» или «Не рецензируемые работы» в своем резюме, снабдив её комментарием о статусе журнала и предпринятых мерах по отзыву.

Исследователь должен минимизировать видимость статьи в цифровом пространстве. Это включает в себя удаление записи из Google Scholar, ResearchGate, ORCID и Mendeley. Особое внимание следует уделить случаям, когда статья уже попала в агрегаторы, такие как Scopus или Web of Science, через сомнительный журнал (таблица 5.5).

Таблица 5.5

Очистка цифрового следа и профилей в базах данных

Платформа	Действие автора	Как контактировать
Scopus	Сообщение о нарушении этики	re-evaluation@scopus.com
Web of Science	Запрос на исключение записи	Clarivate Editorial Support
РИНЦ	Запрос на ретракцию записи	eLibrary Support / Совет по этике АНРИ

Недобросовестные издательства часто используют тактику психологического давления и финансового вымогательства. Важно понимать, что такие организации не обладают реальными рычагами воздействия на карьеру ученого за пределами создаваемого ими информационного шума.

К управлению финансовыми рисками относятся: чарджбэк, игнорирование «юридических» угроз и защита персональных

данных. Если оплата была произведена с банковской карты, автор имеет право инициировать процедуру возврата средств через свой банк, заявив о мошенничестве или непредставлении услуг. Это не только возвращает деньги, но и наносит ущерб рейтингу эквайринга издателя.

Что касается угроз, то намерение подать в международный суд за нарушение условий оферты в 100% случаев являются блефом. Издатели, чья деятельность основана на обмане, не пойдут на риск раскрытия своей структуры в суде.

Часто недобросовестные журналы запрашивают сканы документов или полные банковские реквизиты. Исследователю следует категорически избегать передачи любой конфиденциальной информации, кроме той, что минимально необходима для подачи статьи.

Самым сложным вопросом является «спасение» результатов исследования для легитимной науки. Повторная публикация текста, который уже индексировался или висит в открытом доступе, формально нарушает правила новизны. Однако современная издательская этика начинает адаптироваться к проблеме «хищнических» журналов.

Для успешной повторной публикации автор должен следовать стратегии радикальной прозрачности:

Во-первых, следует сделать предварительный запрос, то есть перед подачей связаться с редактором нового журнала и объяснить ситуацию, приложив доказательства мошенничества предыдущего издателя и подтверждение процесса отзыва/ретракции.

Во-вторых, запрос на редакционное примечание. Статья может быть опубликована с пометкой, объясняющей, что версия в журнале X была невалидной и что настоящий издатель берет на себя ответственность за подтверждение научного качества работы.

В-третьих, даже при получении согласия на перепубликацию, автору рекомендуется существенная переработка, то есть необходимо обновить данные, добавить новые ссылки и переписать разделы «Обсуждение» и «Выводы», чтобы минимизировать формальное совпадение текстов.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с «захваченными» журналами, когда злоумышленники создают полную копию сайта авторитетного издания. В этом случае автор является

не просто жертвой недобросовестного маркетинга, а жертвой киберпреступления.

Действия в случае кибермошенничества включают, во-первых, уведомление реального издателя. Необходимо немедленно сообщить редакции настоящего журнала о существовании сайта-двойника. Это поможет им инициировать процедуру отмены делегирования домена. Во-вторых, следует обратиться в специальные учреждения, такие как «Компьютерная группа реагирования на чрезвычайные ситуации» или подобные. Сообщение о фишинговом сайте в национальные центры реагирования на компьютерные инциденты поможет заблокировать доступ к ресурсу на уровне провайдеров. Поможет также публикация опровержения.

Если данные исследования были украдены и опубликованы на поддельном сайте, автор может депонировать рукопись в препринт-сервере (например, arXiv, bioRxiv или SSRN) с указанием даты приоритета, что зафиксирует его первенство перед лицом научного сообщества.

Глобальное научное сообщество осознает масштаб проблемы. Изменения в правилах ORI от 1 января 2026 года подчеркивают важность документального сопровождения всех аспектов научной деятельности. Это означает, что в ближайшем будущем записи институтов станут главным инструментом защиты исследователя. Институтам рекомендуется уже сейчас начать разработку политик, которые декриминализируют ошибки авторов, ставших жертвами сложных схем обмана, и обеспечивают им юридическую поддержку в спорах с недобросовестными издателями.

Легитимные издательства инвестируют в системы цифровой консервации, такие как LOCKSS, CLOCKSS или Portico. В случае прекращения деятельности издателя эти архивы обеспечивают доступ к контенту. Хищнические журналы, как правило, не участвуют в этих программах. Если Вы обнаружили, что Ваш журнал не участвует в LOCKSS/CLOCKSS/Portico, Вы можете предпринять «шаги по спасению» своей работы самостоятельно:

1. Self-archiving (Зеленый открытый доступ): разместите препринт или постпринт статьи в авторитетных репозиториях, таких как arXiv.org, bioRxiv, HAL или в институциональном репозитории вашего университета.

2. Загрузка в Zenodo: это проект CERN, который гарантирует вечное хранение данных и присваивает свой DOI.
3. Social Media for Academics: загрузите статью на ResearchGate или Academia.edu (хотя это не заменяет полноценный архив, это сохранит доступ к тексту для коллег).

Системный подход к решению проблемы непреднамеренной публикации включает в себя три уровня защиты: юридический (использование норм ГК РФ), административный (взаимодействие с базами данных и АНРИ) и институциональный (поддержка со стороны ВУЗа). Только при участии всех заинтересованных сторон возможно не только исправить индивидуальную ошибку, но и повысить общую устойчивость научной экосистемы к деструктивным практикам.

Обратите внимание! Исследователь, столкнувшийся с подобной ситуацией, должен помнить, что своевременное признание проблемы и активные действия по её устранению оцениваются академическим сообществом гораздо выше, чем попытка скрыть неудачный опыт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема хищнических изданий и конференций представляет собой одну из наиболее серьезных экзистенциальных угроз для современной науки, подрывая фундаментальные принципы академической честности и доверия к экспертному знанию. В эпоху доминирования открытого доступа и экспоненциального роста цифровых коммуникаций научное сообщество столкнулось с возникновением масштабной паразитической индустрии, целью которой является извлечение финансовой прибыли за счет эксплуатации карьерных потребностей исследователей. Данный феномен не является изолированным сбоем системы, но представляет собой прямое следствие коммерциализации науки и внедрения жестких количественных метрик эффективности.

Хищнические структуры мимикрируют под легитимные академические институты, предлагая услуги по публикации или организации выступлений без надлежащего контроля качества и рецензирования. Это приводит к засорению научной литературы недостоверными данными, что имеет катастрофические последствия для таких областей, как медицина, фармакология и инженерное дело, где на основе опубликованных результатов принимаются решения, влияющие на жизнь и безопасность людей.

Подводя итог, можно утверждать, что за три десятилетия академическое сообщество создало мощную многоуровневую инфраструктуру защиты. Несмотря на то, что хищнические издатели постоянно совершенствуют свои методы мимикрии, развитие систем автоматизированного мониторинга, ужесточение критериев селекции в глобальных индексах и рост этической грамотности исследователей из-за развития международных инициатив создают надежный барьер для сохранения целостности мирового научного знания. Интеграция усилий издателей, библиотек, университетов и фондов является единственным эффективным путем противодействия эрозии качества научных публикаций в эпоху открытой науки.

Для преодоления сложившейся ситуации необходим комплексный подход, выходящий за рамки простого ведения «черных списков». Требуется реформа систем оценки, то есть переход от количественных метрик к качественному рецензированию вклада исследователя, что должно снизить спрос на

услуги хищников. Многообещающим является развитие «бриллиантового» открытого доступа, исключающего плату как с читателей, так и с авторов.

Важным направлением будущего развития является повышение ответственности университетов. COPE активно продвигает идею «университетского членства» и тесного контакта между редакторами и офисами по этике исследований. Это предполагает, что первичная проверка качества работы должна происходить еще на этапе ее выполнения внутри института, а не только на этапе подачи в журнал.

Глобальные кампании по обучению авторов, такие как «Думай. Проверяй. Подавай.», остаются критическим звеном, так как конечная безопасность научной среды зависит от способности каждого отдельного исследователя распознавать угрозы в условиях постоянно меняющихся методов деструктивного издательства.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Адрес	Рекомендации
https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov	Для проверки индексации в PubMed скопируйте названия нескольких статей, которые представлены на сайте журнала и вставьте их в поисковую строку PubMed. Для проверки отозванных статей по конкретному коммерческому продукту наберите в поисковой строке *«(название продукта) retraction».*
https://doaj.org	Проверьте качество журнала OA
https://portal.issn.org	Подлинность регистрационных данных ISSN
https://www.scimagojr.com	Проверьте реальные метрики цитирования. Наиболее простой метод выбора подходящего журнала для Вашей публикации – поиск в тематических списках scimagojr.com а затем, используя ссылки с данного ресурса, изучение правил публикаций на вебсайте журнала.
https://publicationethics.org	Проверьте соответствие этическим стандартам COPE
https://who.is	Проверьте данные о регистрации домена: давность его регистрации, не является ли регистратором частное лицо или посредническая организация, скрывающая данные реального регистратора.
https://www.google.com/maps/	Проверьте наличие физического адреса и не находится ли по указанному на сайте журнала адресу частная резиденция или кафе.
https://keepers.issn.org	Проверьте обеспечение сохранности публикаций. В результатах будет указано конкретное архивное агентство (например, «CLOCKSS» или «Portico») и периоды (годы), которые уже сохранены.
https://thinkchecksubmit.org	Изучите чек-лист и принципы «Think. Check. Submit.». Используйте перед подачей статьи.
https://thinkcheckattend.org	Изучите чек-лист и принципы «Think. Check. Attend.». Используйте перед заявкой на участие в конференции.
https://www.interacademies.org, https://blog.cabells.com	Веб-сайты The InterAcademy Partnership и блог Cabbels. Для дополнительного чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боргоякова, К. С. Библиометрия и «охота на хищников» / К. С. Боргоякова, А. И. Земсков // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 2. – С. 89-100.
2. Гуськов, А. Е. Стратегии повышения публикационной активности университетов - участников Проекта 5-100 / А. Е. Гуськов, Д. В. Косяков, И. В. Селиванова // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 12. – С. 5-18. – DOI 10.33186/1027-3689-2017-12-5-18.
3. Хищническое издание: дискуссионный документ // Научный редактор и издатель. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 99-109. – DOI 10.24069/SEP-22-30. – EDN BYHXTK.
4. Этика научных публикаций: от персональных данных до нейросетей // Университетская книга. – 2023. – № 6. – С. 72-75.
5. Юревич, А. В. Мусор в науке / А. В. Юревич, М. А. Юревич // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91, № 8. – С. 724-733. – DOI 10.31857/S0869587321080107.
6. Cohen AJ, Patino G, Kamal P, Ndoye M, Tresh A, Mena J, Butler C, Washington S, Breyer BN. Perspectives From Authors and Editors in the Biomedical Disciplines on Predatory Journals: Survey Study. J Med Internet Res. 2019 Aug 30;21(8):e13769. doi: 10.2196/13769.
7. Acuna DE, Allesina S, Kording KP. Future impact: Predicting scientific success. Nature. 2012 Sep 13;489(7415):201-2. doi: 10.1038/489201a.
8. Bakri SJ, Shah SM. Predatory Conferences: Calling for Vigilance From Ophthalmologists and Vision Scientists. Am J Ophthalmol. 2021 Oct;230:178-180. doi: 10.1016/j.ajo.2021.03.027.
9. Cobey KD, Lalu MM, Skidmore B, Ahmadzai N, Grudniewicz A, Moher D. What is a predatory journal? A scoping review. F1000Res. 2018 Jul 4;7:1001. doi: 10.12688/f1000research.15256.2.
10. Cortegiani A, Manca A, Giarratano A. Predatory journals and conferences: why fake counts. Curr Opin Anaesthesiol. 2020 Apr;33(2):192-197. doi: 10.1097/ACO.0000000000000829.
11. Cukier S, Helal L, Rice DB, Pupkaite J, Ahmadzai N, Wilson M, Skidmore B, Lalu MM, Moher D. Checklists to detect potential predatory biomedical journals: a systematic review. BMC Med. 2020 May 7;18(1):104. doi: 10.1186/s12916-020-01566-1.
12. Dinis-Oliveira RJ. Predatory journals and meetings in forensic sciences: what every expert needs to know about this "parasitic" publishing model. Forensic Sci Res. 2021 Nov 22;6(4):303-309. doi: 10.1080/20961790.2021.1989548.
13. Dobusch L, Heimstädt M, Mayer K, Ross-Hellauer T. Defining predatory journals: no peer review, no point. Nature. 2020 Apr;580(7801):29. doi: 10.1038/d41586-020-00911-x.
14. Duc NM, Hiep DV, Thong PM, Zunic L, Zildzic M, Donev D, Jankovic SM, Hozo I, Masic I. Predatory Open Access Journals are Indexed in Reputable Databases: a Revisiting Issue or an Unsolved Problem. Med Arch. 2020 Aug;74(4):318-322. doi: 10.5455/medarh.2020.74.318-322.
15. Ferris LE, Winker MA. Ethical issues in publishing in predatory journals. Biochem Med (Zagreb). 2017 Jun 15;27(2):279-284. doi: 10.11613/BM.2017.030. Erratum in: Biochem Med (Zagreb). 2017 Oct 15;27(3):031201. doi: 10.11613/BM.2017.031201.
16. Ferris LE, Winker MA. Ethical issues in publishing in predatory journals. Biochem Med (Zagreb). 2017 Jun 15;27(2):279-284. doi: 10.11613/BM.2017.030. Erratum in: Biochem Med (Zagreb). 2017 Oct 15;27(3):031201. doi: 10.11613/BM.2017.031201.
17. Forero DA, Oermann MH, Manca A, Deriu F, Mendieta-Zerón H, Dadkhah M, Bhad R, Deshpande SN, Wang W, Cifuentes MP. Negative Effects of "Predatory" Journals

on Global Health Research. Ann Glob Health. 2018 Nov 5;84(4):584-589. doi: 10.9204/aogh.2389.
18. Godskesen T, Eriksson S, Oermann MH, Gabrielsson S. Predatory conferences: a systematic scoping review. BMJ Open. 2022 Nov 30;12(11):e062425. doi: 10.1136/bmjopen-2022-062425.
19. Grudniewicz A, Moher D, Cobey KD, et al. Predatory journals: no definition, no defence. Nature. 2019 Dec;576(7786):210-212. doi: 10.1038/d41586-019-03759-y.
20. Hansoti B, Langdorf MI, Murphy LS. Discriminating Between Legitimate and Predatory Open Access Journals: Report from the International Federation for Emergency Medicine Research Committee. West J Emerg Med. 2016 Sep;17(5):497-507. doi: 10.5811/westjem.2016.7.30328. Epub 2016 Aug 8.
21. Happe LE. Distinguishing Predatory from Reputable Publishing Practices. J Manag Care Spec Pharm. 2020 Aug;26(8):956-960. doi: 10.18553/jmcp.2020.26.8.956.
22. Kocyigit BF, Zhaksylyk A, Akyol A, Yessirkepov M. Characteristics of Retracted Publications From Kazakhstan: An Analysis Using the Retraction Watch Database. J Korean Med Sci. 2023 Nov 27;38(46):e390. doi: 10.3346/jkms.2023.38.e390.
23. Martinino A, Chatterjee S, Smeenk FW, Pouwels S. Rebranding of Predatory Journals and Conferences: Understanding Its Implication and Prevention Strategy. Cureus. 2023 Jun 8;15(6):e40126. doi: 10.7759/cureus.40126.
24. Quintans-Júnior LJ, Araújo AAS, Silva RR, Martins-Filho PR. The Pandora's box of predatory journals. EXCLI J. 2023 Mar 24;22:395-396. doi: 10.17179/excli2022-6011.
25. Richtig G, Berger M, Lange-Asschenfeldt B, Aberer W, Richtig E. Problems and challenges of predatory journals. J Eur Acad Dermatol Venereol. 2018 Sep;32(9):1441-1449. doi: 10.1111/jdv.15039.
26. Ross-White A, Godfrey CM, Sears KA, Wilson R. Predatory publications in evidence syntheses. J Med Libr Assoc. 2019 Jan;107(1):57-61. doi: 10.5195/jmla.2019.491.
27. Shamseer L, Moher D, Maduekwe O, Turner L, Barbour V, Burch R, Clark J, Galipeau J, Roberts J, Shea BJ. Potential predatory and legitimate biomedical journals: can you tell the difference? A cross-sectional comparison. BMC Med. 2017 Mar 16;15(1):28. doi: 10.1186/s12916-017-0785-9.
28. Sharma H, Verma S. Predatory conferences in biomedical streams: An invitation for academic upliftment or predator's looking for prey. Saudi J Anaesth. 2020 Apr-Jun;14(2):212-216. doi: 10.4103/sja.SJA_668_19. Epub 2020 Mar 5.
29. Shen C, Björk BC. Predatory open access: a longitudinal study of article volumes and market characteristics. BMC Med. 2015 Oct 1;13:230. doi: 10.1186/s12916-015-0469-2.
30. Sorokowski P, Kulczycki E, Sorokowska A, Pisanski K. Predatory journals recruit fake editor. Nature. 2017 Mar 22;543(7646):481-483. doi: 10.1038/543481a.
31. Swire-Thompson B, Lazer D. Reducing Health Misinformation in Science: A Call to Arms. Ann Am Acad Pol Soc Sci. 2022 Mar;700(1):124-135. doi: 10.1177/00027162221087686.
32. Watson E, Zhang L. Analyzing the citation impact of predatory journals in the health sciences. J Med Libr Assoc. 2025 Oct 23;113(4):327-335. doi: 10.5195/jmla.2025.2024.
33. Zakout YM. Predatory Publishers/Journals in Medical Sciences: How to Avoid, Stop, and What to Do after Being Scammed by Them? J Gastrointest Cancer. 2020 Sep;51(3):782-787. doi: 10.1007/s12029-020-00418-8.

Формат 60x90/16, объем 5,5 усл. печ. л.
Бумага 80 г/м^2. Офсетная. Гарнитура Times New Roman. Тираж 1000 Заказ № 2026-468-мбу
Отпечатано в типографии ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России 123098, Москва, ул. Живописная, 46. Тел. +7 (499) 190-93-90
rcdm@mail.ru, lochin59@mail.ru, www.fmbafmbc.ru